

КРД

Б-44.053

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЯЗАНСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ПЛАНОВАЯ КОМИССИЯ.

МАТЕРИАЛЫ

К ПЛАНУ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

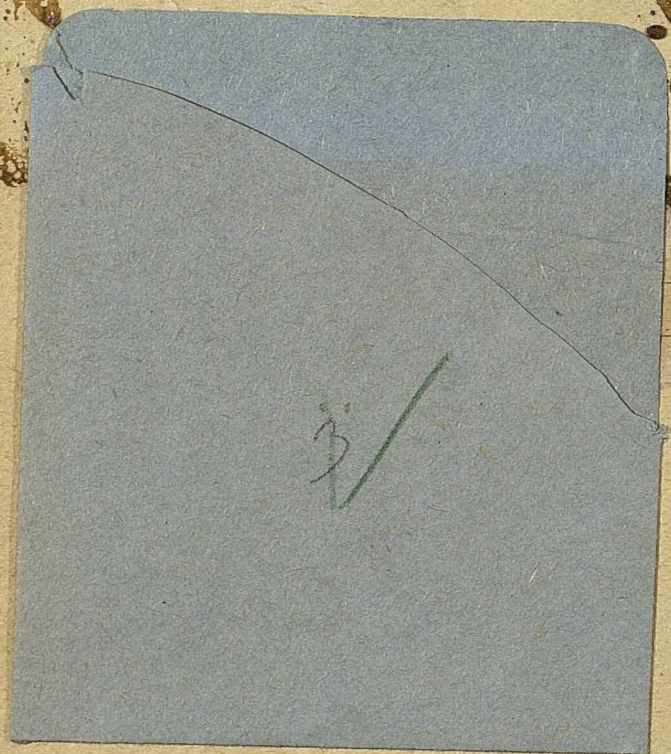
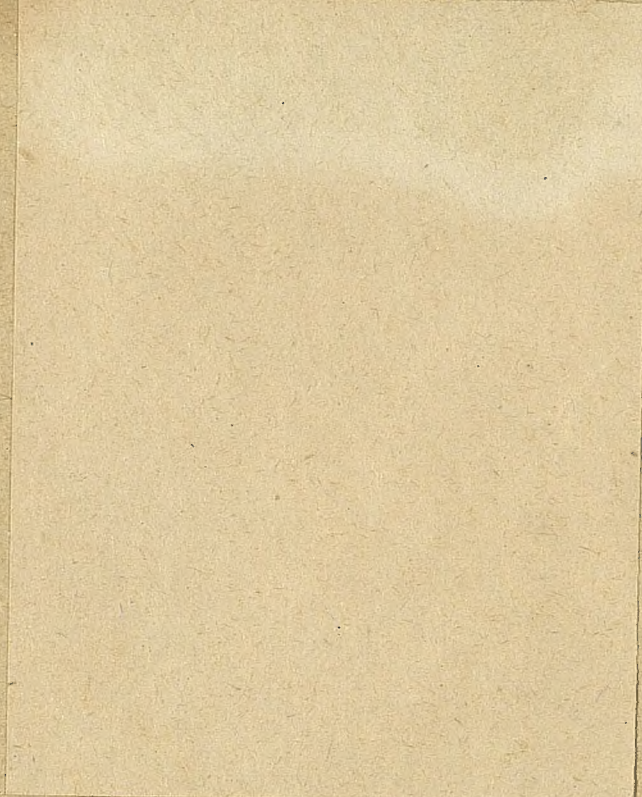
ВЫПУСК V.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА КРЕСТЬЯН-
СКОГО ХОЗЯЙСТВА РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

РЯЗАНЬ — 1928 г.

5-00.

Kp2

Рязанская Губернская Центральная Библиотека просит читателей бережно обращаться с книгами.

В случае обнаружения в возвращаемых книгах каких-либо надписей, помарок, вырванных страниц, портретов или рисунков, порчи переплета и т. п. читатель отвечает в размере действительной стоимости книги.

Каждый читатель обязан при получении книги из Библиотеки просматривать ее и о замеченных недостатках тотчас сообщать, дабы Библиотека могла сделать соответствующее обозначение на обороте сего листка.

Никакие заявления о дефектах книги при ее возвращении в Библиотеку приниматься во внимание не будут.

Извлечение из правил Библиотеки.

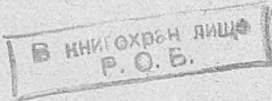
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЯЗАНСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ПЛАНОВАЯ КОМИССИЯ.

МАТЕРИАЛЫ

К ПЛАНУ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

ВЫПУСК V.

БЕРЕГИТЕ КНИГУ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА КРЕСТЬЯН-
СКОГО ХОЗЯЙСТВА РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

РЯЗАНЬ — 1928 г.

Гублит 11671. 1 июля 1928 г.
Тираж 600 экз. Заказ № 2718.
Рязгостипография, Сов. площ.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стр.
Предисловие	5
Предварительные замечания (Введение)	7
Глава I. Основные сельско-хозяйственные районы Рязанской губернии	9
Глава II. Социально-экономическая структура крестьянского хозяйства Рязанской губернии по данным динамического обследования 1926 г.	20
Глава III. Социально-экономическая структура крестьянского хозяйства Рязанской губернии по материалам бюджетных описаний за 1925—26 год	64
Общие предварительные замечания	64
А. Отношения найма и обмена производственных услуг в крестьянском хозяйстве Рязанской губернии	69
Б. Доходность крестьянских хозяйств	72
В. Рыночный оборот крестьянского хозяйства Рязанской губернии	87
Г. Денежный баланс крестьянского хозяйства	98
Д. Баланс рабочего времени Рязанского крестьянина	106
Е. Социально-экономическая структура промысловых крестьянских хозяйств Рязанской губернии	117
Ж. Некоторые итоги и выводы	130
Приложение: Краткие итоги разработки динамического обследования 1927 года	135

БЕРЕГИТЕ КНИГУ

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Необходимость подхода к крестьянскому хозяйству с полным учетом социально-экономической неоднородности последнего признавалась губернскими советскими органами с первых моментов советского социалистического строительства.

Такое обстоятельство вызывало острую и существенную потребность во всякого рода обследованиях и разработках статистического материала, выявляющего имеющуюся в губернии социально-экономическую дифференцированность крестьянских хозяйств.

К сожалению до самого последнего времени группировку крестьянских хозяйств приходилось строить по отдельным, хотя и крайне значительным сами по себе, элементам хозяйственной экономики, какими являлись порознь: размеры посева на двор, лошадность, коровность. Про неудовлетворительность таких группировок говорить не приходится. Кроме того, такие наиболее интересные стороны крестьянской экономики, как доходность, товарность, денежность, баланс рабочего времени и т. д. вообще почти не затрагивались и не выявлялись.

Рязанскому Губплану, особенно в последнее время, когда попытки составления перспективных планов вышли из опытно-методологической стадии работы, вплотную пришлось столкнуться с назревшей потребностью. Наличие накопленного в Губ. Статист. Отделе статистического материала, требующего своей дальнейшей разработки и анализа, облегчало разрешение выдвигаемых жизнью задач. Особый интерес при этом представляли данные сплошного гнездового динамического обследования, произведенного ГСО в 1926 году и монографические бюджетные описания крестьянских хозяйств за 1925—26 год.

Все эти обстоятельства и заставили Губ. Планов. Комиссию заняться выявлением существующей в губернии дифференцированности крест. х-в. Бюджетные описания при этом были подвергнуты специальной разработке в разрезах вопросов, наиболее интересующих Губплан. Сотруднику последнего, тов. А. З. Селиванову, было поручено использовать весь этот материал и представить итоги своей работы в виде очерка, подлежащего опубликованию.

Выпуская в печать означенную работу т. Селиванова, Рязанск. Губплан смотрит на свое издание, как на первый исходный момент в изучении социально-экономической расслоенности крестьянства губернии. Недочетов в анализируемом материале весьма много и Губплан отнюдь не закрывает на это глаз. Но по данному вопросу исследова-

тельскую работу нужно вообще сдвинуть с мертвой точки и заложить первое исходное положение, от которого идти далее.

В частности Губплан оговаривается, что сама методология группировки крест. хозяйств, принятая в настоящей работе, не может быть признана, как безупречная. Но Губплан, экономя средства, шел по линии наименьшего сопротивления и пользовался материалами, систематизированными уже по готовой методологии, принятой в то время ЦСУ, дополняя и расширяя ее лишь в отношении разработки крестьянских бюджетов.

Вот почему, не приостанавливая своих других изысканий, Рязанская Губ. Плановая Комиссия выпускает в печать настоящую работу, полагая, что она: а)—является полезным и необходимым материалом (конечно, при условии критического его использования) и пособием при построении всякого рода планов и регулировании народного хозяйства губернии; б)—имеет в отношении проблемы изучения экономики крест. х-в общий самостоятельный теоретический интерес и в)—устанавливает отправной пункт для дальнейших работ по изучению экономики и организации нашего крестьянского хозяйства.

Председатель Губерн. Планов. Комиссии **Вербицкий.**

Рязань,
24 июля 1928 года.

Социально-экономическая структура крестьянских хозяйств Рязанской губернии.

Предварительные замечания.

(ВВЕДЕНИЕ).

Наше изучение структуры и экономики крестьянских хозяйств давно уже перешагнуло поверхностный анализ по, так называемым, средним величинам. Получаемое в результате их применения обескровленное отображение экономической действительности уже никого не удовлетворяет. Поэтому теперь ко всякому исследованию предъявляются категорические требования построения цифрового материала и обобщения выводов обязательно в разрезах социально-хозяйственных группировок и, по возможности, районно.

Однако, к выполнению этих требований исследователи только что подходят. Статистический материал, отойдя от средне-арифметических величин, до самого последнего времени все же ограничивался почти одними только группировками по посеву. Но также недостаточен сам по себе и другой, реже применяемый, метод группировки по рабочему скоту и коровам. Крестьянские хозяйства, при их ближайшем анализе оказываются слишком сложными и различными социально-хозяйственными организациями, чтобы их хозяйственная мощность и социальная природа могла бы быть улавливаема изучением группировок по какому-нибудь одному, хотя бы самому по себе и весьма существенному, хозяйственному признаку: размеры посева, лошадность и т. д.

Вот почему значительно больший интерес представляет анализ крестьянских хозяйств по обобщенно-суммовым группировкам: по стоимости сельско-хозяйственного капитала (с-х. средств производства), по размерам всей условно-чистой доходности хозяйства (двора), по степени интенсивности хозяйства и т. д. Но даже и эти методы изучения) хотя они и являются весьма большим шагом вперед) не дают все же требуемой полноты картины. Действительно, если размеры средств производства и доходности хозяйства и отвечают вполне на вопросы о хозяйственной мощности хозяйства, то зато они, игнорируя социальную природу применяемой в хозяйстве рабочей силы и размер и характер внеземледельческих (точнее—вне своего сельского хозяйства) промыслов и заработков, не выявляют нам социального положения изучаемого объекта. Необходимо поэтому группировку крестьянских хозяйств определять не по одному какому-либо хозяйственному признаку, а совокупностью их, обязательно дополняемыми и комбинируемыми признаками социально-экономического порядка: наймом или отпуском рабочей силы, наймом или сдачей земли в аренду, наймом или сдачей инвентаря и т. д.

К сожалению и в данный момент нет возможности разрешить поставленную задачу вполне удовлетворительно. Наши статистико-экономические сведения до сего времени, ограничены количественно своими размерами и полнотой систематизации их разработки, а всякое новое дополнительное обследование, или разработка уже имеющегося материала, требует затраты новых сил и средств, которые не всегда могут быть для этой цели выделяемы.

В настоящей работе используется статистический материал двоякого порядка: с одной стороны динамическая гнездовая перепись 1926 года, охватившая 22.279 крестьянских хозяйств губернии (т. е. несколько более 4,5% от общего числа хозяйств) и, с другой стороны, монографические бюджетные описания 127 крестьянских хозяйств за период с 1 апреля 1925 г. по 1 апреля 1926 г.

Материал динамической переписи представлен в разрезах особой группировки, носящей комбинированный социально-экономический характер. При имеющихся недостатках этого метода, обследование, охватившее значительную массу хозяйств и подытоженную отдельно в пределах каждого основного с.-х. района губернии, представляет особый и выдающийся интерес. Помимо качественной характеристики отдельных групп, материал этой переписи позволяет ориентировочно подойти к выявлению количественных размеров социально-экономических групп крестьянства нашей губернии и к определению удельного веса последних в экономике губернии, а также произвести и некоторую социально-экономическую характеристику основных сельскохозяйственных районов губернии.

Бюджетные монографические описания дают возможность произвести дополнительно более углубленное изучение отдельных, наиболее интересных, вопросов экономики крестьянского хозяйства: рабочего времени, размеров и источников доходности, рыночного оборота и денежного баланса. При этом бюджетный материал, согласно заданию Губплана, был подвергнут разработке в разрезах специальных группировок: по признакам, принятым динамической переписью (что позволит сделать целый ряд обобщений и количественных выводов), по размерам с.-х. капитала (средствам производства), по размерам условно-чистой доходности и по занятости хозяйства внеземледельческими промыслами.

В зависимости от этого в настоящей работе заключаются следующие моменты.

1. Устанавливается краткая характеристика основных с.-х. районов губернии.

2. По материалам динамической гнездовой переписи выявляется общая социально-экономическая структура крестьянского хозяйства губернии по отдельным элементам последнего в районных и социальных разрезах.

3. По материалам бюджетных монографий дается описание и анализ:

А. Отношения найма и обмена производственных услуг в сельском хозяйстве между различными группами крестьянских хозяйств в разрезах группировок: а) по признакам, принятым динамической переписью и б) по размерам средств сел. хоз. производства.

Б. Доходность крестьянского хозяйства в разрезах группировок: а) по признакам, принятым динамической переписью и б) по размерам средств с.-х. производства;

В. Рыночный оборот крестьянского хозяйства в разрезах группировок: а) по признакам, принятым динамической переписью, б) по размерам средств с.-х. производства и в) по общим размерам условно-чистой доходности;

Г. Денежный баланс крестьянского хозяйства в разрезе группировки по признакам, принятым динамической переписью;

Д. Запасы и распределение рабочего времени в крестьянском хозяйстве в разрезах группировок: а) по признакам, принятым динамической переписью и б) по размерам средств с.-х. производства;

Е. Социально-экономическая структура промысловых крестьянских хозяйств губернии.

І. ОСНОВНЫЕ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РАЙОНЫ В РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

По имеющимся статистическим сведениям, земельная удобная и неудобная с.-х. площадь в губ. равняется 4.433.100 гект. (4.067.100 дес.), что дает плотность наличного с.-х. населения, в расчете на 1 кв. килом. (100 гект.), 50,3. Плотность же в расчете на пашню составляет 87,5, что превосходит по своей величине Данию, Францию, Германию и подавляющее большинство губерний СССР.

По угодьям земельная площадь губернии распределяется так (в тыс. гект.): усадьбы—136,3; пашни—162,7; итого удобной—4.273,7; неудобной земли—159,4.

Землеустроительные работы в губернии не закончены даже в отношении межселенного землеустройства. Внутриселенное хозяйственное землеустройство (до двора) имеет относительно ничтожные размеры. Кроме того в губернии, и особенно на юге ее, распространено дальнотелье, являющееся следствием громоздкости земельных обществ в крупных селениях.

Все земли сельско-хозяйственного значения (исключая лесов) находятся, как общее правило, в трудовом землепользовании. В состав ГЗИ входит лишь площадь, размером в 54.675 гект. (совхозы, доходные статьи, луговой фонд).

Посевные площади и урожай отдельных культур в крестьянских хозяйствах характеризуются следующими цифрами:

Посевная площадь полевого клина в 1926 году равнялась 1.456.000 гект.; площадь усадебных посевов того же года равнялась 104.900 гект.

Рожь занимала в полевом клину 49,5%, овес—22%, просо—11%, гречиха—3,2%, картофель—9,1%, чечевица и горох—2,4%, лен—0,9%, конопля—0,1%, посевные травы 1,6% и прочие культуры 0,2%. В усадебных посевах наибольшее место занимает картофель (50,5%), затем конопля (28,2%), овощи (11,2% и т. д.)

Урожай 1926 г., который является по размерам выше среднего, дал такой сбор с 1 десятины: ржи—47,6 пуд.; овса—43,6 пуд., проса—25,1 пуд. (урожай понижен.), гречихи—30,9 пуд., картофеля—494 п.

Сельское хозяйство является в губернии преобладающим занятием и основным источником доходов населения. Для своего развития оно имеет благоприятные природные условия: почвы, превосходный луговой фонд, сравнительно достаточное количество осадков и т. д. В экономическом отношении особо важным моментом является

близость губ. к обширному по емкости рынку г. Москвы, связанному с губернией железно-дорожными и водными путями сообщения.

Главной отраслью сельского хозяйства в настоящее время является полеводство в своей наиболее отсталой форме зернового трехполья. Животноводство, за исключением лугового (пойменного) района, носит примитивный характер, являясь натурально-потребительским или даже навозным. Техника земледелия, орудия и средства производства являются также примитивными и отсталыми. При такой системе, имея в тоже время значительную абсолютную плотность с.-х. населения, губерния имеет ярко выраженное экономическое мало-земелье и аграрное перенаселение.

Эти условия создали экономическую почву для начавшегося перехода к многопольным севооборотам с культурами, с одной стороны, кормовых растений и, с другой стороны, промышленно-технических растений, а также к усилению других отраслей, с.-х., имеющих рационально-интенсивный характер: огородничества, садоводства, пчеловодства и т. д. Таким образом, в перспективе определяется, что животноводство губернии, получив себе кормовую базу, будет иметь все предпосылки для развития в молочно-мясном и свиноводно-бэконном направлении.

Но губерния в сельско-хозяйственном отношении не представляет одного целого.

Расположенная на границе центрально-черноземной равнины и нечерноземно-лесного промышленного района, Рязанская губерния на юге имеет распаханную степь, на севере-леса и частью болота и с запада на восток и на севере-окскую луговую пойму.

В зависимости от этого (и ряда других условий экономического и природного характера) губерния может быть разбита на следующие основные районы (см. схематич. карту районов).

1. *Северный лесной промысловый район*, характеризуемый значительной лесистостью (44% всей площади района занято лесом), обширными заболоченными пространствами и распространением неземледельческих и, в частности, кустарных промыслов. Имеющиеся в районе гнездами влажные легкие почвы создают благоприятные условия для культуры волокнистых сортов льна.

2. *Приокский луговой (пойменный) район* по пойме р. Оки, обуславливаемый сравнительным обилием заливных сенокосов и развивающимся рыночно-молочным хозяйством.

3. *Центральный промыслово-земледельческий район*,—менее других четкий и однородный по своей экономической структуре и природным факторам, постепенно переходящий и сливающийся на своей южной границе со следующим районом. В западном его подрайоне выделяются по своему удельному весу посеvy овса и коневодческие микро-районы, а в восточном подрайоне—культуры картофеля и конопли и интерес населения к мелкому животноводству.

4. *Южный земледельческий район*, представляющий северную часть Центрально-Черноземной Области, куда он включен и формально по восстановительным мероприятиям, проводящимся в области, имеет наиболее сильный полеводственный уклон зернового направления (рожь, овес, просо) с микро-районами по культуре сах.-свеклы, махорки и конопли.

Таким образом мы имеем в районах определенно-выраженные особенности, могущие до некоторой степени вообще характеризовать

экономику крестьянских хозяйств: а) нечерноземного лесного района; б) лугового района средней полосы Республики и в) северно-черноземной полосы Центрально-Черноземной Области.

Поэтому, наши характеристики и выводы, сделанные в отношении губернских районов в отдельности, могут быть до известной степени обобщены и вынесены за пределы губернских границ.

Не имея цели дать сколько нибудь исчерпывающего описания каждого района в отдельности, приведем здесь лишь самую общую характеристику каждого из них. При этом отметим, что сама работа в целом имеет районные разрезy. Поэтому нижеприводимые сведения о районах имеют своей задачей не законченное изложение таковых, а лишь необходимое введение для изучения социально-экономической структуры крестьянских хозяйств, расположенных в их пределах *).

Северный лесной промысловый район.

Район включает в себя следующие местности: Архангельскую, Спас-Клепиковскую, Тумскую, Мурманскую и северные части Рязанской и Кузьминской волостей Рязанского уезда, северные части Касимовской, Елатомской и Ерахтурской волостей Касимовского уезда, Кадомскую и части Ермишевской и Петелинской волостей Сасовского уезда и северную часть Ловецкой волости Зарайского уезда. Всего в районе насчитывается до 75.000 крестьянских хозяйств, что составляет 16% к общему числу их в губернии. Главную и наиболее характерную часть района является так называемый „Мещерский край“ или „Мещеры“. Последняя представляет огромную лесо-болотную площадь, изобилующую многочисленными озерами и извилистыми речками, пересекающими песчаные гряды с растущим на них ценным хвойным лесом и выходящую в соседнюю—Владимирскую губ. (лесистость района—44%). Болота Мещерского края, среди которых встречаются моховики, заросшие мелким малоценным леском, болота переходного типа и болота низинные, занимают общую площадь до 160.000 гектаров и тянутся вдоль берегов реки Пры, продолжаясь с перерывами до самых границ с Московской губ.

В направлении с северо-запада на юго-восток, Мещерская равнина может быть подразделена на три основных части: западную, среднюю и юго-восточную. Западная, наиболее возвышенная часть района, имеет холмистый рельеф с резко очерченными берегами рек и глубокими руслами. Средняя часть района представляет собой болотисто-лесистую равнину, незаметно сливающуюся с пойменными лугами р. Оки. Очертания рельефа этой местности плавны и расплывчатые; реки имеют чрезвычайно медленное течение и заключены в низкие берега слабо выраженных долин, часто переходящих в болота, а многочисленные и обширные озера (Спас-Клепиковской вол.), с глубиной в среднем 0,5 сажени, имеют средний уклон своей поверхности не более 0,000,003. Третья, юго-восточная, часть Мещерского края представляет из себя обширные лесные пространства с низменным, слабо-волнистым рельефом и редкими песчаными грядами.

Селения расположены в районе оазисами среди лесов, зарослей и болот. Плотность населения, если ее рассчитывать на всю площадь,

*) При описании районов использован материал «Генерального (15-ти летнего) плана развития народного хозяйства губернии».

сравнительно со средней погубернской низка и, выражаясь по району в среднем 38 на квадрат километр, местами доходит до 18 человек. Но, при расчете только на площадь сел. хоз. освоения, эта плотность значительно повышается и становится значительно выше средней губернской. Культурные почвы района—бедные песчаные и супесчаные, местами слабо, а местами сильно оподзоленные.

Обеспеченность крестьянского хозяйства в районе пашнями весьма низкая, в среднем—230 десятин на 100 крестьянских хозяйств; посеvy же на 100 х-в среднем приходится только 140 десятин. *) Но зато обеспеченность крест. хозяйства сенокосными угодьями выше погубернской и достигает в среднем на 100х—в 90 десятин. Тоже можно сказать и про обеспеченность пастбищами. Но и луга и пастбища, вследствие избыточного увлажнения почв, весьма пока не продуктивны (сеносбор лугов около 12 квинт. с 1 гектара).

Обеспеченность крестьянских хозяйств рабочим и крупно-рогатым скотом выше средней губернской обеспеченности: на 100 хозяйств раб. лошадей—68 и коров—123. Но и тот и другой вид скота в качественном отношении стоит невысоко. Около 80% общего количества лошадей имеют рост ниже 1,4 метра, живой вес коровы опускается до 2—2,5 квинтала, годовой удой ее—до 4,6 квинт. Кроме того, конское стадо содержит мало молодняка, не ремонтируется само по себе (среди взрослых лошадей кобыл и только до 20 % и до 80% мерин), почему и принуждено пополняться постоянным притоком в район ввозных лошадей со стороны. Преобладающей породой крупного рогатого скота является, так называемая, „мещерка“,—крайне неприхотливая в уходе, незначительного веса и продуктивности, хотя и с признаками молочности при лучшем уходе и питании. Главная цель скотоводства района—использование пастбищ для накопления навоза, что видно хотя бы из наличия в стаде, в отдельных, правда, случаях, быков до 12—13 лет. Все эти особенности скотоводства района объясняется теми кормовыми и пастбищными особенностями, в которых скоту приходится воспитываться, развиваться и быть работоспособными и продуктивными.

В районе имеются относительно большие посевы льна (в восемь раз превышающие средне-губернскую норму засева), картофеля (имеющего здесь однако, по причине абсолютно малых посевных площадей, главным образом потребительски-кормовое значение) и гречихи (также имеющей потребительское значение) и относительно малые (а значит тем более и абсолютно) посевы: овса, проса, конопли и т. д.

Кормовой баланс, переведенный на датские единицы, в % дает: лугового сена 82%, яровой соломы—14,5% и прочих грубых кормов 3,5% (расчет ориентировочный).

Район в достатке имеет топливо, которое заключается не только в древесине, но и в громадных запасах торфа, естественный прирост которого значительно превышает размеры ведущейся его эксплуатации.

Рыночный оборот в крестьянских хозяйствах района по описанным за 1924—25 год бюджетам показывает следующее строение доходной части („отчуждения“) в червонных рублях на двор и % к общей сумме оборота.

---

*) Цифровые показатели взяты по динамической переписи 1926 г., почему они и имеют значение главным образом лишь относительное.

ПРЕДМЕТЫ И СТАТЬИ ОТЧУЖДЕНИЯ	Безлошадные хозяйства.		Лошадные хозяйства.	
	Рубли	%	Рубли	%
1. Продукты полеводства, кроме соломы и сена	—	—	1,65	0,8
В т. ч. зернов. хлеба	—	—	0,73	0,4
2. Грубые кормы	1,86	1,8	3,0	1,5
В т. ч. луговое сено	1,86	1,8	3,0	1,5
3. Продукты животноводства	1,29	1,3	2,19	1,1
В т. ч. молочн. прод.	—	—	—	—
4. Скот	28,14	28,3	29,33	15,3
5. Прочие доходы с, х.	—	—	7,17	3,7
6. Продукты первой переработки	—	—	—	—
Итого по сел. хоз.	31,29	31,4	43,34	22,4
7. Продукты лесоводства	—	—	5,0	2,6
8. Кустарн. изделия	67,71	67,8	142,81	75,0
9. Прочие поступления	0,71	0,8	—	—
Итого вне с.-х.	68,42	68,6	147,81	77,6
Всего	99,71	100	191,15	100

Приведенный баланс устанавливает, что в рыночном отношении сел. хоз. продукты отчуждения играют определенно второстепенное место перед кустарными изделиями; зерновой хлеб не отчуждается совсем или отчуждается в ничтожном количестве; из грубых кормов отчуждается только сено; молочные продукты не отчуждаются: главнейшей с. х. продукцией отчуждения является скот (повидимому живой).

Приокский луговой (пойменный) район.

Район включает в себя следующие волости губернии: большую часть Ловецкой вол. Зарайского у., Гиблицкую и южные части прочих волостей Касимовского у., части Кузьминской, Рязанской, Вышегородской и Рыбновской волостей Рязанского у., большую часть Спасской, Троице-Пеленицкой, Ижевской, Шиловской и северную часть Мосоловской волостей Спасского у. и часть Поляково-Майданской вол. Сасовского у. Всего в районе насчитывается до 43.000 крестьянских хозяйств, что составляет 9% от общего числа их в губернии.

Основным признаком, характеризующим этот район является наличие крупных луговых массивов—(Рязанский 20 т. дес., Окско-Пронский 10 т. дес., Ижевский 40 т. дес., Зарайский 20 т. дес.) расположенных по пойме р. Оки и ее притокам, которые и определяют направление крестьянского хозяйства этого района в сторону молочно-продуктивного скотоводства, со сбором молока в западной части преимущественно в цельном виде и в восточной—в переработанном.

Сбыту молока способствует близость к крупному рынку, каким является Москва и легкость сообщения с Москвой и Рязанью при помощи ж. д. линии Москва—Рязань.

Обеспеченность крестьянских хозяйств скотом довольно высокая: 81 лош. и 119 коров на 100 хоз., при средней погубернской 71 лошадей и 97 коров на 100 хоз.

Скот приокского района, в отличие от скота северного района, значительно крупнее и продуктивнее. Лошадей ростом ниже 1,4 метра имеется не более 49%, а средний живой вес коровы 4 квинтала, годовой удой в среднем равен 12,5 квинт. молока, а в некоторых (исключительных) случаях доходит и до 50—55 квинталов.

Необходимость иметь постоянную связь с рынком привела крестьянство района к объединению весьма значительной части населения в различные типы молочно-животноводческих кооперативов и несомненно центр тяжести развития молочной кооперации губернии лежит именно в этом районе.

Из общего числа 60 молочных артелей и т-в (на 1/XI—27) по губернии 54 артели, т. е. свыше 80% находятся в пойменно-луговом районе. Эти последние артели, кроме того, являются наиболее мощными и сильными, концентрирующими не менее 90% молочно-кооперативного оборота губернии. Молочные кооперативы, помимо сбыта молока в цельном виде, ведут в определенные периоды года также и переработку молока в масло, сыр и кисломолочные продукты.

Вследствие высокой обеспеченности крестьянских хозяйств лугами (до 220 десятин на 100 хоз-в, при средней погубернской норме 60 дес.) и малой обеспеченности пашней (140 дес. на 100 хоз-в, при средней погубернской 530 дес.) полеводству в этом районе принадлежит подчиненная, по отношению к продуктивному скотоводству, роль. Это подтверждается, помимо приведенных сравнений, также и данными крестьянских бюджетов о рыночном отчуждении хозяйств лугового района.

Бюджеты крестьянского хозяйства за 1924—25 год показывают по району следующее строение рыночного отчуждения (в % %):

ЭЛЕМЕНТЫ ОТЧУЖДЕНИЯ	Чисто-земледельческие лошадные хозяйства	Земледельческо-промысловые хозяйства	
		Безлошадные	Лошадные
Продукты полеводства	—	0,35	0,01
Сено луговое	17,57	29,44	21,46
Молочные продукты	59,42	28,64	32,36
Прочие продукты животноводства	0,64	1,06	2,52
Скот	5,75	36,57	27,13
Остальные продукты с. х.	15,98	3,94	3,57
Итого	99,36	100,0	87,05
Остальные продукты отчуждения	0,64	—	12,95
Всего	100,0	100,0	100,0
Тоже в абсолютных цифрах (рублях) на 1 хозяйство	391,25	161,36	293,67

Промышленная деятельность по переработке с. х. продуктов в пойменном луговом районе незначительна и заключается в отдельных крахмальных и винокуренных заводах и крахмальных заводах кустарного типа. Число лиц, занятых в промышленности, также незначительно,

Несмотря на чрезвычайно благоприятные естественные условия для развития в этом районе продуктивного животноводства, состояние последнего далеко не соответствует тем потенциальным возможностям, которые имеются в природных условиях этого района. Прежде всего состояние луговой площади, значительно расширенной за время революции за счет частновладельческих земель, внушает большие опасения в смысле понижения ее культурного состояния. За время войны и революции, имевшиеся на лугах мелиоративные сооружения были заброшены, весенняя пастьба скота и полное отсутствие ухода за мелиоративными сооружениями повели к тому, что луга стали вновь заболачиваться и покрываться сорными травами, их травостой значительно ухудшился в качественном отношении, значительная часть лугов покрылась кустарником и кочками. Вообще же заболоченность этих лугов, по последним данным проф. Еленевского, превышает 30%.

Последствием такого отношения к луговому хозяйству, поддерживающему основную отрасль хозяйства-скотоводство, и явилось падение урожайности лугов и вследствие этого уменьшения кормовых запасов местами почти наполовину.

Что касается качественного состояния скотоводства этого района, то оно также заставляет желать весьма многого для своего улучшения, так как не удовлетворительное содержание и уход за скотом, кормление одними грубыми кормами, при отсутствии сочных и концентрированных кормов, не дает возможность полностью использовать высокие молочно-продуктивные способности имеющегося приокского скота.

Центральный промыслово-земледельческий район.

В состав района входят следующие волости губернии: Луховичская, Больше-Коровинская, Григорьевская и Зарайская волости: Зарайск. у., Бахмачевская, Затишьевская, Попадьинская, Тырновская, Старожилковская, Предтечинская и южные части Рыбновской, Рязанской и Вышегородской волости Рязанского у., Песочинская, Тырново-Слободская и южные части Троице-Пеленицкой, Мосоловской и Шиловской волости Спасск. у., Гагаринская, Пронская, Михайловская и северные части Скопинской и Ерлинской волостей Скопинск. у., северные части Кораблинской и Сапожковской волостей Рязанского у., Путятинская, Конобеевская и северные части Унковской, Сасовской и Поляково-Майданской вол. Сасовского у., Всего в районе насчитывается до 214.000 крестьянских хозяйств, что составляет 44% от общего числа их в губернии.

Район в целом характеризуется малою лесистостью (около 12%), островным расположением лесов, сравнительно густой сетью железных дорог, наличием ископаемых богатств (каменный уголь), развитой промышленностью по переработке картофеля и конопли в восточной части района и отхожими промыслами из западной части района.

По естественно-историческим и производственным признакам район разделяется реками Рановой и Проней на 2 подрайона — западный и восточный, который можно характеризовать каждый в отдельности.

Западный подрайон характеризуется суглинистыми серыми, темно и светло-серыми лесостепными почвами, сравнительной обеспеченностью (по сравнению с северным и приокским районами) пашней и одновременно посевной площадью, падением обеспеченностью лугами и пастбищами и, вследствие чего, сокращением обеспеченностью скотом.

По сравнению с Северным лесным районом качество скота в подрайоне изменяется к лучшему: рослость лошади увеличивается (лошадей ниже 1,4 метра не более 35%), а живой вес коровы поднимается и колеблется от 3 до 3½ квинталов, годовой удой коровы от 8 до 12 квинталов.

Доминирующее значение в с. хоз. этого подрайона имеет полеводство с преобладанием в яровом поле культуры овса (26%, что составляет наивысшую цифру по губернии).

Животноводство в данный момент в подрайоне не имеет того значения для крестьянского хозяйства, какое наблюдается в двух первых районах, но надо полагать, что с развитием полевого травосеяния, к чему имеется наличность благоприятных условий (главным образом почвенных), значение продуктивного скотоводства молочного направления должна сильно возрасти; наличие двух железно-дорожных магистралей и близость крупного рынка (Москвы) обеспечивает полный сбыт молочной продукции. Вообще молочное скотоводство и свиноводство в будущем должны иметь рыночное значение и на улучшение их, одновременно с организацией кооперативного сбыта, должно быть обращено особое внимание. В некоторых волостях этого подрайона имеются предпосылки для развития крестьянского коневодства, которое также может иметь рыночное значение. Уже в настоящее время можно отметить следующие животноводческие микрорайоны: Носиловский, Михайловский и Бахмачеевский.

Восточный подрайон с песчаными и супесчаными серыми и светло-серыми лесостепными почвами, с несколько низшей обеспеченностью пашней и несколько выше обеспеченностью лугами, чем западный подрайон Центрального района.

Полеводство и в этом подрайоне имеет доминирующее значение, но с уклоном в сторону картофеля, так как наличие легких супесчаных почв создает благоприятные условия для развития этой культуры, в связи с чем в этом подрайоне имеется целый ряд заводов для переработки картофеля (винокуренных и крахмалопаточных).

Животноводство, и особенно свиноводство, здесь также имеет шансы на благоприятное развитие, чему может содействовать использование на корма клубне и корне-плодов и заводских отбросов. Из скотоводческих микрорайонов подрайона можно отметить Сасовский и Конобеевский.

Сравнительно значительным подспорьем для некоторой части населения всего района в целом являются кустарные и ремесленные промыслы (кружевной, валяльный, кузнечный, сапожный, портняжный, кулечный и т. д.) поглощающие часть избыточной рабочей силы района.

Вообще же район относится к наиболее переуплотненным в губернии особенно по своему западному подрайону. На хозяйство в районе приходится: 5,5 дес. пашни и только 0,6 дес. сенокоса; посевов 3,8 дес.; рабочих лошадей на 100 х-в—71 и коров 89.

Из подсобных отраслей сельского хозяйства некоторое значение имеет огородничество, особенно в Зарайском и Рязанском уездах, и плодоводство—в Зарайском и б. Михайловском уездах.

Дополнением к характеристике района служит строение рыночного бюджета крестьянского хозяйства, которое приводится по данным бюджетного обследования за 1924—25 год в %:

ЭЛЕМЕНТЫ ОТЧУЖДЕНИЯ	Чисто-земледельческие хозяйства		Земледельческо-промысловые хозяйства	
	Безлошадн.	Лошадные	Безлошадн.	Лошадные
Продукты полеводства . . .	58,53	39,82	33,44	48,45
Сено луговое	3,68	0,04	—	—
Молочные продукты	—	—	—	—
Продукты животноводства .	—	2,73	11,15	3,43
Скот	—	36,61	40,01	34,96
Прочие с. х. сырые продукты	20,88	0,62	—	1,54
Мука, крупа и др. перераб. продукты	16,91	3,64	—	3,75
Итого	100,0	89,46	84,60	92,13
Остальные продукты и изделия	—	10,54	15,40	7,87
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Тоже в абсолютных размерах (в рублях) на 1 хозяйство . .	17,0	124,20	32,72	91,32

Необходимо отметить, что часть волостей района (Михайловская, Гагаринская, Пронская и части Скопинской, Ерлинской, Коровинской и Сапожковской) с 1925-26 операционного года вошли в район действия восстановительных мероприятий ЦЧО. как близкие по своей хозяйственной конъюнктуре к хозяйству ЦЧО. С 1926-27 операц. года и все остальные волости этого района, за исключением волостей Зарайского уезда (Зарайской, Коровинской, Григорьевской и Луховической), также были отнесены к восстанавливаемому Южно-земледельческому району Рязанской губернии (ЦЧО).

Южно-земледельческий район.

В состав Южного земледельческого района входят Рязанский и Ряжский уезды, Горловская, Побединская, Чернавская, Мило-славская и южные части Скопинск. и Ерлинской вол. Скопинского уезда, Ольховская, Шацкая и южные части Унко-Славской, Сасовской и По-ляково-Майданской волостей Сасовского уезда.

Всего в районе до 152.000 крестьянских хозяйств. что составляет 31% от общего числа их в губернии.

Район характеризуется, по сравнению с другими районами губернии, наибольшим количеством пашни—на хозяйство 7,0 дес., против средней цифры по губернии в 5,3 дес., наименьшей обеспеченностью сенокосами,—0,2 дес. против 0,6 дес. в губ., наименьшим количеством лошадей,—63 на 100 хоз. (сред. по губ. 71), наименьшим количеством крупного рогатого скота,—76 на 100 хоз. (сред. по губ.—97), наименьшим количеством: бесскотных хозяйств—16,8% (по губ.—11,8), безлошадных—44,8% (сред. по губ.—39,1%) и бескоровных—28,0% (по губ.—21,4%).

В нем наиболее выпукло выражен процесс оскудения крестьянского хозяйства нашей губернии и его близость к особенностям хозяйства ЦЧО, со всеми ее недостатками, и, главным образом, с аграрным перенаселением, осложненным большой задержкой интенсификации хозяйства.

Это обстоятельство и послужило поводом к тому, чтобы Совнарком РСФСР (постановление от 21—IX-25 г.) распространил на него действие восстановительных мероприятий, проводимых в ЦЧО.

Основной отраслью хозяйства района является полеводство зернового направления, находящееся в крайне неблагоприятных условиях: трехполье с плохой обработкой почвы (главным образом вследствие громадного % безлошадных—44,8), с недостатком удобрений полей и обработке их. Такое положение, при периодически повторяющихся засухах вело к дальнейшему падению урожаев и хозяйственному оскудению крестьянства.

Кормовой вопрос является самым застарелым и самым болезненным вопросом района. Распаханность земель дошла до крайних пределов. Естественные кормовые угодья доведены до такого минимума, который не мирится даже с самыми интенсивными формами животноводства.

Кроме того район характеризуется наибольшим % многодворных селений, в которых нередко усадьбы отстоят от наиболее удаленных участков на 15—20 верст. Такое положение тормозит введение многополья и травосеяния, требующих, как своих предпосылок, приближения усадеб к полям.

Технические растения,—конопля, табак и сахарная свекла вкраплены в район небольшими гнездами, развитие их зависит прежде всего от наличия в этих микро-районах промышленных предприятий, перерабатывающих данное сырье.

Животноводство района имеет узко-потребительский характер во всех своих отраслях. Но в отдельных микро-районах, где кормовой вопрос не имеет такой остроты (по р.р. Ранове, Хупте, Проне) и благодаря удобству сбыта, скотоводство приобретает уже рыночный характер. В общем же скот района малорослый, малопродуктивный и поздноспелый)

Крупный рогатый скот по своей породе—типичный средне-русский, иногда в большей или меньшей степени метизированный сошвицким и симментальским скотом частновладельческих экономий в дореволюционное время. Убойный вес коровы в среднем около 1,5 квинт., быка—около 1,9 квинт. Годовой удой коровы колеблется около 8,2 квинт. Количество скота по отдельным годам неустойчиво, что объясняется большими колебаниями в кормовых запасах, находя-

щихся в прямой зависимости от засух, вызывающих неурожай зерновых хлебов, солома и гуменные остатки которых являются главными кормовыми средствами в хозяйствах этого района. Поэтому скотоводство может здесь подняться лишь в связи с разрешением кормового вопроса в условиях полевого клина (травосеяние, картофель, кормовые корнеплоды).

Коневодство в районе имеет двоякое значение: 1) выращивание пользовательной рабочей лошади для целей ремонта конской тяговой силы и 2) выращивание рыночной лошади для племенных целей и сбыта на крупные иногородние рынки. Последнее стало заметно прививаться с развитием коневодческой кооперации, имеющей определенные и довольно прочные гнезда (Ал. Невский, Таптыковск., Чернавск., Милославск., Ерлинский и др. районы).

Вообще крестьянское коневодство имело в этих гнездах издавна большое значение.

Овцеводство имеет узко потребительский характер. Местная овца (длиннохвостая)—неулучшенная, малопродуктивная, дающая в среднем 16,4 клг. мяса, 1,4 клг. шерсти и 1 ягненка в год. Отсутствие пастбищ и кормление одной соломой не могли создать благоприятных условий для этой отрасли животноводства.

Свиноводство, несмотря на возможность развития и улучшения этой легко подвижной и могущей стать рыночной отрасли животноводства и сравнительно благоприятные кормовые условия (картофель, зерно), имеет в районе малое развитие.

Птицеводство,—несмотря на обилие зерна и гуменных отбросов не занимает должного места в сельском хозяйстве этого района; на 1 двор в районе приходится только 6 шт. домашн. птицы.

Крестьянские бюджеты 1924—25 года показывают такое строение рыночного отчуждения (в % %):

ЭЛЕМЕНТЫ ОТЧУЖДЕНИЯ	Чисто-земледельческие хозяйства		Земледельческо-промысловые хозяйства	
	Безлошадн.	Лошадные	Безлошадн.	Лошадные
Сырые продукты полеводства	31,23	25,09	17,52	35,36
Переработанные продукты полеводства (мука, крупа) . . .	0,87	3,62	9,04	0,17
Грубые корма (кроме сена) . .	2,81	—	—	4,10
Сено луговое	—	—	—	—
Молочные продукты	0,05	1,31	3,14	3,51
Остепродукты животноводства	1,15	7,01	5,22	4,02
Скот	38,89	49,20	53,23	48,88
Прочие продукты с. х.	4,54	4,59	4,07	3,54
Итого по с. х.	79,54	90,82	92,22	99,58
Остальные продукты и изделия	20,46	9,18	7,78	0,42
В с е г о	100,0	100,0	100,0	100,0
Тоже в абсолютных размерах (в рублях) на 1 хозяйство . . .	61,67	128,91	39,83	132,79

Примечание: данные 1924—25 г. относятся к неурожайному, по яровым хлебам, году, почему отчуждение продуктов полеводства в том году было менее значительно обыкновенного, а отчуждение (из-за безкормицы) скота—значительно выше нормального.

Этой краткой характеристикой основных с.-х. районов губернии пока ограничимся. В дальнейшем изложение материала будет дано, в известной своей части, в границах вышеустановленных районов. Поэтому наш анализ социально-экономической структуры крестьянского хозяйства губернии будет в тоже время и анализом с.-х. экономики этих районов. К сожалению весь приводимый материал распределен в границах только основных районов, без выделения тех микро-районов, которые теми или другими своими яркими особенностями резко выделяются от общего фона своих районов, тем самым характеризуя однако отчасти и последние, если их рассматривать в общем и целом виде.

II. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО ДАННЫМ ДИНАМИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ 1926 г.

Динамическое обследование крестьянских хозяйств было проведено Рязанским Губ. Стат. Отделом в 1926 г. по методологии и программе ЦСУ, выработанных А. И. Хрящевой. В условиях Рязанской губернии обследование проводилось и разрабатывалось сотрудниками Стат. Отдела под ближайшим руководством Ю. И. Фавориной.

Крестьянские хозяйства при разработке этого обследования были разбиты на следующие шесть групп:*)

1-я группа—это крестьянские хозяйства неземледельческого типа, т. е. такие, которые или не имеют посевов совсем или имеют их в размере меньшем 0,1 дес. на хозяйство.

Далее идут группы хозяйств земледельческого типа.

2-я группа—хозяйства, не имеющие одновременно ни рабочего скота, ни пахотного инвентаря и не имеющие признаков последующих групп (хозяйства бедняцкого типа).

3-я группа—хозяйства, отпускающие своих работников в чужие сельские хозяйства на срок больший 30 дней в году (хозяйства с признаками селско-хозяйственной пролетаризации).

4-я группа—хозяйства, имеющие или рабочий скот, или пахотный инвентарь, или и то и другое вместе, отпускающие своих работников в чужие сельские хозяйства на срок не более 30 дней в году (или совсем их не отпускающие) и не имеющие признаков последних двух групп (хозяйства среднего по мощности и трудового по характеру типа).

5-я группа—хозяйства, сдающие в чужие хозяйства за деньги рабочий скот, плуг или соху, без участия при этом людской рабочей силы, и не имеющие признаков последней группы (хозяйства переходно-эксплуататорского типа).

6-я группа—хозяйства, имеющие у себя или наемных рабочих на срок превышающий 30 дней в году, или имеющие торговые и промышленные заведения, или эксплуатирующие в чужих х-вах свои машины, или арендующие на хозяйство 5 и более дес. земли, или обладающие несколькими из этих перечисленных признаков (хозяйства эксплуататорского или кулацкого типа).

---

*) Эти группы приводятся в настоящей работе в другом порядке, чем они были приняты методологией ЦСУ.

Нельзя сказать, чтобы все эти группы отличались одинаковой четкостью и ясностью. Особенно это нужно сказать в отношении земледельческих 3-й и 5-й групп. Но они, как увидим это ниже, весьма малочисленны, а по своему социальному облику приближаются: 3-я группа—к 2-й, образуя то, что мы объединяем под понятием „бедняк“, а 5-я группа—к 6-й, образуя собой тот слой крестьянских хозяйств, который обычно называется „кулацким“. 4-я группа остается самостоятельной и выражает собой ту основную массу деревни, которая именуется „средняцкой“.

Обратим внимание читателей на то обстоятельство, что все эти группы характеризуются только со стороны их деревенской экономики. Все, что выходит за сферы, так сказать, деревенского горизонта,—то уже на характеристике хозяйств той или другой группы не отражается. Так напр., человек из беспосевной или низшей земледельческой группы может иметь в городе вполне капиталистическое предприятие или иметь там какой-либо другой промысловый заработок, значительно превышающий по своим размерам доход „кулака“ и, тем не менее, все же он, по своему деревенскому хозяйству, у нас будет числиться „бедняком“.

Как бы то ни было, но в общем и целом, принятая группировка все таки основана на социально-хозяйственных признаках, а потому и представляет безусловный интерес и шаг вперед в области экономических исследований.

Общее размещение хозяйств, установленных, по районам губернии, в процентах, таково.

РАЙОНЫ	Хозяйств. неземлед. типа	Хозяйства земледельческого типа						Всего
	1-я беспо- севная группа	2-я группа	3-я группа	4-я группа	5-я группа	6-я группа	Итого	
	Бедняцкая		Сред- няцкая	Зажит. Кулацк.				
Северн. лесной	1,15	27,45	1,12	68,06	0,22	2,0	98,85	100
Луговой . . .	5,4	27,17	1,01	65,88	—	0,54	94,60	100
Централн. . .	0,26	30,36	1,08	66,41	0,34	1,55	99,74	100
Южно-земледел.	0,16	39,00	1,31	56,94	0,44	2,15	99,84	100
По губернии	1,3	31,0	1,1	64,7	0,3	1,6	98,7	100
Распространен. итоги в абсолют. цифрах (число х-в в гвб.) . .	6.500	152.000	5.500	317.100	1.500	7,900	484.000	490.500

Неземледельческие (беспосевные) хозяйства, вполне естественно, более многочисленны в тех районах, где земледелие (в узком смысле слова) играет относительно меньшую роль. Таковыми районами является: нечерноземный лесной, имеющий значительные промысловые занятия; и луговой, где на первом месте в хозяйстве стоит дуг и коровы и уже на втором—пашня и посевы. Но все-таки и в этих

районах сельское население стремится обеспечить себя, хотя отчасти, своим хлебом, почему оно в массе и имеет посеы: Вообще эта группа в целом количественно так незначительна (по губернии 1,3%), что ее с успехом, кроме лугового района, можно было бы вовсе не рассматривать *).

Беднячко-полупролетарские группы (2-я и 3-я) весьма значительны, достигая по губернии почти одной трети всего числа крестьянских хозяйств. По черноземно-земледельческому же району (южно-земледельческому,—по нашей терминологии) это число достигает даже двух пятых всего числа хозяйств района. Таким образом, около третьей части крестьянских хозяйств губернии и около двух пятых хозяйств южного района не имеют ни рабочих лошадей, ни пахотных орудий. Данное положение, в частности, ярко подтверждает жизненность и остро-назревшую необходимость тех восстановительных мероприятий, которые проводятся правительством по линии Ц. Ч. О. Далее, необходимо отметить крайнюю малочисленность, а потому и некоторую искусственность 3-й группы.

Зажиточная часть хозяйств губернии, имеющая так или иначе выраженный эксплуататорский уклон (6-я и 5-я группы), количественно незначительна. В среднем по губернии она не достигает 2% имея наибольшее развитие на юге губернии и отчасти на севере и наименьшее—в луговом районе. 5-я группа в отдельности совсем малочисленна и, можно сказать, количественно ничтожна.

Средний социальный слой деревни (середняки) количественно достигают по губернии высокого удельного веса в виде 64,7% т. е. почти двух третей всех хозяйств губернии с повышением такового количества в северном промысловом районе и понижением в южном земледельческом.

Таким образом, в общем и целом, можно установить следующую определенную тенденцию: социальное расслоение или дифференцированность деревни в Рязанской губернии повышается по мере порожждения от нечерноземного промыслового севера к черноземному земельческому югу.

Обеспеченность крестьянских хозяйств мертвым сельскохозяйственным инвентарем и постройками.

Владение орудиями и средствами производства определяет уже само по себе хозяйственную и социальную мощь хозяйства. Приводимые ниже цифры довольно ярко подтверждают это. Но вместе с этим приходится констатировать, что материалы изучаемой нами переписи свидетельствуют прежде всего о маломощности вообще всех социальных групп крестьянских хозяйств Рязанской губ., подтверждая на этой губернии наиболее ярко проявившийся процесс „оскудения черноземного центра“ и уже только во вторую очередь дают некоторые количественные показатели о той или иной концентрации средств производства.

По населению (числу душ или едоков) рассматриваемая группа включает в себя по губернии еще меньше—только 0,6%.

Вот данные по районам и группам.

РАЙОНЫ И ГРУППЫ	Из каждых 100 хозяйств каждой группы имеется хозяйств				
	Без пахот- ных орудий	Без тран- спортного инвентаря	Без всякого с.-х. и тран- спорт. ин- вентаря	С усовер- шенств. ма- шинами	Без жилых построек
Северный лесной район.					
1 группа	100,0	100,0	100,0	—	45,9
2 "	100,0	98,6	97,4	—	11,4
3 "	63,9	66,7	63,9	—	2,8
4 "	3,7	5,0	3,1	0,6	1,9
5 "	—	—	—	—	—
6 "	9,4	9,4	9,4	—	3,1
По району .	34,0	32,6	30,9	0,4	5,0
Приокский луго- вой район.					
1 группа	95,2	92,3	88,0	1,0	40,7
2 "	100,0	96,6	96,4	0,1	20,0
3 "	82,1	84,6	82,1	—	7,7
4 "	27,6	13,8	13,8	3,4	6,9
5 "	г р у п п ы н е т				
6 "	57,1	38,1	38,1	9,5	9,5
По району .	51,6	41,0	41,0	2,3	12,3
Центральный про- мыслово - земле- дельческий район					
1 группа	100,0	85,7	85,7	—	64,3
2 "	100,0	97,4	96,6	0,1	12,9
3 "	74,6	75,4	72,0	—	5,9
4 "	5,0	8,2	3,8	3,7	4,0
5 "	—	2,7	2,7	8,1	2,7
6 "	13,6	17,8	11,2	32,5	3,6
По району .	35,0	36,2	33,1	3,0	6,8
Южный земле- дельческий район					
1 группа	100,0	100,0	100,0	—	100,0
2 "	100,0	99,3	96,6	0,9	19,3
3 "	83,9	91,1	80,4	3,6	16,1
4 "	6,9	12,5	4,1	23,5	2,0
5 "	5,3	21,1	—	26,3	5,3
6 "	16,3	20,7	16,3	40,2	1,1
По району .	44,6	47,8	41,6	14,8	9,1

РАЙОНЫ И ГРУППЫ	Из каждых 100 хозяйств каждой группы имеется хозяйств				
	Без пахот- ных орудий	Без тран- спортного инвентаря	Без всякого с.-х. и тран- спорт. ин- вентаря	С усовер- шенств ма- шинами	Без жилых построек
По губернии:					
1 группа	96,5	92,9	89,7	0,7	45,2
2 "	100,0	97,9	96,7	0,3	15,3
3 "	76,3	79,1	74,3	0,8	8,0
4 "	9,1	9,4	5,5	6,5	3,8
5 "	1,6	6,4	1,6	12,7	3,2
6 "	16,2	18,2	13,9	27,2	3,2
В среднем .	39,3	33,7	35,8	4,8	8,0

Дополним эти данные еще некоторыми сведениями, взятыми по губернии в целом, так как по отдельным районам показатели слишком дробятся.

ПО ГУБЕРНИИ	Из каждых с 100 х-в группы имеется хозяйств			
	С телегами на железном ходу	С выездны- экипажами	С каменны- ми жилыми постройками	Примечание
1 группа	6	—	3	Все данные при- водятся в округ- ленных цифрах
2 "	8	—	10	
3 "	—	—	10	
4 "	7	1	20	
5 "	37	17	20	
6 "	10	3	20	
В среднем . .	7	1	20	

Если взять губернские итоги, то особенно бросается в глаза хозяйственная бедность дворов всяким инвентарем. Почти две пятых всех хозяйств не имеют пахотных орудий, т. е. в том числе, значит, даже примитивнейших сох и почти столько же хозяйств (и как видно тех же самых) не имеют транспортного инвентаря, т. е. самых обыкновеннейших телег. В результате больше трети хозяйств (35,8) не имеет одновременно ни пахотного, ни транспортного инвентаря, т. е. явное дело являющихся экономически не самостоятельными. В добавление целые 8% хозяйств не имеет даже своих жилых построек. Наоборот, хозяйств, имеющих в индивидуальном или общем владении сложные с.-х. машины (сеялки, жнейки, сенокосилки, молотилки) насчитывается всего навсего 4,8%.

Несколько иная картина получается, если от средних цифр обратится к группам. Если низшие группы почти оголены от орудий

с.-х. производства (а частично и от жилых построек) то, по мере перехода от низшей группы к более высшей группе, высшие группы имеют сравнительно полное обеспечение минимально необходимыми орудиями. Но хозяйственная бедность сказывается и здесь: из 100 хозяйств 6-й группы, которую мы относим к кулацкой, только 27,2 хозяйства имеют так называемые сложные машины...

Необходимо отметить еще и следующее:

В 1-й группе (беспосевной) некоторое наличие хозяйств с пахотным и транспортным инвентарем объясняется влиянием лугового района, в котором отсутствие посева еще не означает, что хозяйству-орудия обработки почв и, главное, транспортные средства не нужны. Но с другой стороны, тот же луговой район, несколько неожиданно, показывает весьма малую обеспеченность с.-х. инвентарем самой высшей, 6-й группы. Объясняется это, как можно предположить на основании имеющихся материалов, тем, что, с одной стороны, специфические особенности хозяйства лугового района не совсем улавливаются принятой в динамическом обследовании системой классификации социально-экономической группировки и, с другой стороны, тем, что в условиях района мощность хозяйства создается не сель. хоз. инвентарем, связанным главным образом с посевами, а преимущественно имеющимися в пользовании хозяйств сенокосами и крупно-рогатым скотом. Отметим также, что по обеспечению усовершенствованными с.-х. машинами (исключительно сенокосилки) эта группа стоит на первом месте.

Противоположную картину представляет земледельческий юг губернии. Беспосевная группа здесь оказывается не только сплошь безинвентарной, но и без жилых построек. Наличие посева в этом районе следовательно определяет и наличие связи с деревней вообще. На общем фоне хозяйственного оскудения района (44,6% хозяйств без пахотных орудий, 47,8% хозяйств без транспортного инвентаря) выделяются высшие группы своею обеспеченностью сложными с.-х. машинами. В 6-й группе эта обеспеченность достигает 40,2% хозяйств группы, причем в состав сложных машин входят, главным образом, молотилки и жнейки. Повидимому в этом районе мощность хозяйства создается преимущественно наличием конской силы и с. х. инвентаря.

Как в южно-земледельческом районе, так и во всей губернии, несколько больше 16% высшей (6-й) группы не имеет пахотного и транспортного инвентаря. Забегая вперед отметим, что в группе имеется, примерно, такое же количество безлошадных хозяйств. Отсюда можно сделать такое предположение: около 16% хозяйств этой группы являются хозяйствами не земледельческого, по преимуществу, типа, социально-экономическая мощность которых обуславливается наличием особого характера их промысловой деревенской деятельностью (торговыми и промышленными заведениями).

Семейно-рабочий состав социальных группировок.

Размер и состав семьи до некоторой степени влияет на размеры крестьянского хозяйства и его организационно-экономическую структуру. Чем крупнее семья, тем, *при прочих равных условиях*, крепче хозяйство, выше материальное обеспечение каждого едока в отдельности и тем независимее социальное положение данного хозяйства.

По районам и по группам хозяйств размеры и структура семьи таковы:

РАЙОНЫ И ГРУППЫ	На 1 х-во			% в семье		% х-в без своих раб. мужч. и женщ.	Группировка х-в по своей мужск. раб. силе в %				
	Душ обо-го пола	Работн. обо-го пола	В том числе раб. муж. пола	Женщи	Отсут. муж. ко всему населен.		Безработн.	С 1 раб.	С 2 раб.	С 3 раб.	С 4 и более
Северный лесной район											
1 группа.	2,9	1,5	0,7	59,4	10,4	25,0	41,7	52,7	2,8	2,8	—
2 "	3,7	2,0	0,8	56,7	11,4	8,9	34,5	56,0	8,3	1,0	0,2
3 "	5,1	2,7	1,2	51,6	8,2	—	13,9	52,8	30,5	2,8	—
4 "	6,2	3,1	1,4	52,3	12,1	1,2	8,0	55,0	26,5	8,0	2,5
5 "	4,4	2,0	0,6	61,3	12,9	—	57,1	28,6	14,3	—	—
6 "	7,2	3,7	1,8	51,6	4,6	1,6	6,2	39,1	35,9	11,0	7,8
По району. . . .	5,5	2,8	1,3	53,1	11,6	3,6	15,8	54,9	21,4	6,0	1,9
Приокский луговой район											
1 группа.	2,5	1,4	0,7	56,3	3,6	20,6	44,5	45,9	8,6	0,5	0,5
2 "	3,8	2,0	0,8	56,6	1,7	6,8	31,0	58,4	7,9	2,1	0,6
3 "	4,1	2,2	1,1	47,2	1,9	5,1	18,0	56,4	20,5	5,1	—
4 "	5,7	2,9	1,4	50,7	0,5	1,1	5,1	63,8	22,0	7,0	2,1
5 "	В	ра	й	о	не	г	р	у	п	ы	н
6 "	6,7	2,9	1,4	55,7	2,9	—	4,8	71,4	9,5	9,5	4,8
По району. . . .	5,0	2,5	1,2	52,1	0,9	3,7	14,4	61,3	17,4	5,3	1,6
Центральный промыслово-зем-ледельческ. район											
1 группа.	2,9	1,5	0,6	57,3	7,3	21,4	50,0	46,4	3,6	—	—
2 "	4,1	2,1	0,9	54,9	8,3	6,5	27,3	60,4	10,8	1,3	0,2
3 "	4,9	2,6	1,2	46,6	9,7	2,6	15,3	56,0	27,1	0,8	0,8
4 "	6,6	3,2	1,5	51,0	4,8	1,3	6,4	53,5	28,1	9,3	2,7
5 "	5,6	2,7	1,1	56,0	12,4	5,4	27,0	51,4	16,2	2,7	2,7
6 "	7,7	3,6	1,8	49,4	2,9	1,2	1,8	49,7	29,0	11,8	7,7
По району. . . .	5,8	2,8	1,3	51,8	5,6	2,9	13,0	55,6	22,7	6,7	2,0
Южно-землед. район											
1 группа.	2,3	1,7	0,6	75,0	6,3	1,4	57,1	28,6	14,3	—	—
2 "	4,0	2,1	0,9	53,3	3,3	5,6	23,7	64,2	10,3	1,7	0,1
3 "	5,3	2,7	1,2	48,7	3,4	—	5,4	64,2	23,2	5,4	1,8
4 "	6,4	3,1	1,5	51,0	1,5	0,9	5,9	54,7	26,9	10,3	2,2
5 "	5,3	2,7	1,2	51,0	2,0	—	15,8	57,9	21,0	5,3	—
6 "	6,8	3,3	1,7	50,3	1,4	2,2	4,3	48,9	26,1	18,5	2,2
По району. . . .	5,4	2,8	1,3	51,7	2,1	2,7	12,9	58,4	20,3	7,0	1,4

РАЙОНЫ И ГРУППЫ	На 1 х-во			% в семье		% х-в без своих раб. мужч. и женщ.	Группировка х-в по своей мужск. раб. силе в %				
	Душ обоего пола	Работн. обоего пола	В том числе раб. муж. пола	Женщины	Отсут. муж. ко всему населен.		Безработн.	С 1 раб.	С 2 раб.	С 3 раб.	С 4 и более
По губернии											
1 группа, ...	2,6	1,5	0,7	57,3	5,1	21,3	46,0	46,1	6,7	1,0	0,2
2 „	4,0	2,1	0,9	55,0	6,5	6,4	26,7	61,5	10,1	1,5	0,2
3 „	5,1	2,6	1,2	48,0	6,9	1,2	11,0	59,0	25,7	3,2	1,1
4 „	6,4	3,1	1,5	51,1	4,6	1,1	6,4	54,7	27,1	9,3	2,5
5 „	5,3	2,6	1,1	55,0	9,4	2,3	24,4	52,4	18,4	3,7	1,1
6 „	7,2	3,4	1,7	50,4	2,9	1,7	3,7	47,9	28,5	14,7	5,2
В среднем	5,6	2,8	1,3	52,0	5,1	3,0	13,5	56,8	21,3	6,7	1,7

Приведенные данные чрезвычайно характерны и показательны, они четко обуславливают семейное состояние крестьянских хозяйств в зависимости от нахождения последних в той или иной социально-экономической группировке, а также в том или ином районе.

Влияние социальной группировки на размеры и структуру семьи (или наоборот), в обобщенном и обезличенном от района особенностей виде, можно видеть в по-губернских итогах. Семья беспосевного хозяйства (1-я группа) наиболее малочисленна и наиболее слабосильна; женщин в ней относительно много, более одной пятой всех семей группы не имеет взрослых работников ни мужского, ни женского пола, а почти половина семей (46%) не имеет работников-мужчин.

Дальше семейные составы групп, почти с арифметической правильностью, идут от низших групп к высшей следующим образом: размер семьи повышается, число работников в семье в зависимости от этого растет, % женщин в семье приближается к 50%, процент семей безработников резко понижается, число многорабочих семей возрастает. Что касается отхожего элемента (% отсутствующих мужчин), то классовые особенности каждой группы влияют на это в ту или другую количественную сторону. Вместе с этим 3 и 5 группы несколько нарушают ту арифметическую стройность, которую мы только что отметили. Но выше указывалось, что эти группы не четки и не ясны сами по себе и, кроме того, чрезвычайно малочисленны. 3-я группа показывает малый % в семье женщин и сравнительно большой % отсутствующих мужчин. Но группа сама по себе определяется отпуском своих работников в батраки. При этом условии ясно, что семьи, отпускающие батраков, должны быть хорошо насыщены мужским элементом и что часть этих батраков должны идти на сторону (отсутствовать в хозяйстве). Если бы эту группу влить во 2-ю группу (как и следовало бы, пожалуй, сделать), то она (3-я группа) по своей малочисленности совершенно растворилась бы во второй группе.

В 5-й группе, наоборот, % женщин в семье больше, чем в соседних группах, а % отсутствующих мужчин и семей без мужчин-

работников весьма значителен. Но опять таки, сама группа определяется признаком сдачи рабочего скота и пахотных орудий в чужие хозяйства *без участия при этом людской рабочей силы*. Как раз к такой сдаче и прибегают (вполне естественно) семьи с малым рабочим мужским составом, который или вовсе отсутствует или находится на стороне. Если бы сдача лошадей и орудий сопровождалась участием рабочей силы семьи, то такое хозяйство, по нашей классификации, попало бы в 6-ю группу. Вообще нужно сказать про 5-ю группу то же, что было сказано про 3-ю группу; она (5-я группа) так малочисленна, что с успехом могла бы быть объединена с более многочисленной и четкой 6-й группой.

Не менее отчетливо выступают перед нами и особенности районов.

В лесном нечерноземном районе % отсутствующих мужчин ко всему числу членов семьи более, чем вдвое превышает средне-губернский процент. В семье женский элемент, по своему удельному весу, многочисленнее, чем вообще в губернии. Вероятно это объясняется тем, что некоторая доля мужчин — отходников отрывается от дома и остается на стороне навсегда. Неземледельческая группа на целую свою четверть состоит из семей, не имеющих своего работника мужского или женского пола.

В Луговом районе средний размер семьи несколько мельче обычного. Отходников весьма мало: меньше 1% от всего населения (т. е. в 5 раз меньше по-губернского соотношения). 6-я группа (с кулацким уклоном) имеет сравнительно малочисленную семью вообще, малорабочую в частности, что меньше выделяет эту группу (по семейному составу) от других групп, чем это существует в других районах.

Южно-земледельческий район весьма характерен. Видимо мужские рабочие руки играют в нем большую роль при определении социально-экономического положения того или иного хозяйства. Семья беспосевной группы этого района наиболее малочисленна из всех остальных районов. Целых три четверти состава семьи этой группы — женщины. Поэтому, хотя хозяйств безработников обоего пола и мало (только 1,4%), но хозяйств этой группы безработников — мужчин — весьма много (57%). Далее, число отсутствующих мужчин мало абсолютно (по всему району только 2,1% ко всему населению), но все же больше чем по Луговому району. Распределение отходников по группам идет правильно: максимум — в беспосевной группе, минимум — в 6-й, высшей группе. В других районах такой правильности нет. Центральный район приближается в общем к южно-земледельческому району, имея в то же время повышенную промысловость (отходничество).

Заканчивая данную главу отметим, что соотношение едоков к работникам (число душ семьи на 1 работника) или, так сказать, нагрузка одного работника, оказывается скорее неблагоприятною в высших группах, чем в низших (хотя резкой разницы вообще нет). При этом, если взять отношение едоков (душ в семье) к работникам в семье обоего пола, то высшая нагрузка оказывается в последних 3 группах (4, 5, 6-й), а если взять отношение числа едоков к числу работников — мужчин, то наибольшая нагрузка оказывается во 2-й и особенно в 5-й группах (по причине специфических их особенностей). Работники беспосевных хозяйств обременены едоками в обоих случаях минимально.

Вот цифры погубернской группировки, иллюстрирующие данное положение.

Г Р У П П И Р О В К И	Число едоков в семье на 1 работника.	
	Без различия пола	Мужского пола
1 группа	1,80	3,85
2 "	1,91	4,52
3 "	1,90	4,05
4 "	2,04	4,27
5 "	2,10	5,15
6 "	2,09	4,18
Без различия группы	2,01	4,32

Районы значительных особенностей в данном случае не имеют.

Обеспеченность крестьянских хозяйств конской рабочей силой.

Наряду с обеспеченностью с. х. мертвым инвентарем и количеством рабочих рук в семье, степень снабженности хозяйства рабочими лошадьми является также одним из основных факторов экономики крестьянского двора.

Но, вместе с этим, ниже будет это ясно, лошадь, сама по себе, не создает еще в сельском хозяйстве социальных отношений. Мы увидим, что, с одной стороны, среди беспосевных хозяйств встречаются трехлошадники, а, с другой стороны, и в 6-й группе имеются безлошадные хозяйства. Дело в том еще, что размеры количества скота в крестьянских хозяйствах не редко обуславливаются подсобно-промысловыми условиями,—особенно в промысловых районах.

РАЙОНЫ И ГРУППЫ	На каждые 100 хозяйств группы приходится							На 1 лошадь приходится	
	Без всякого скота	Без лошадей	С 1 лошадью	С 2 лошадьми	С 3 лошадьми	С 4 и более лошадьми	На каждые 100 хозяйств группы приходится рабочих лошадей	Всей удобной надел. земли (дес.)	Фактического посева своего (дес.)
Северный лесной район									
1 группа	56,8	94,6	5,4	—	—	—	5	16,0	—
2 "	14,3	100,0	—	—	—	—	—	—	—
3 "	36,1	61,1	38,9	—	—	—	39	13,5	4,2
4 "	0,1	5,7	92,2	2,0	0,1	—	96	4,9	1,9
5 "	—	—	100,0	—	—	—	100	3,9	1,0
6 "	1,6	12,5	84,4	3,1	—	—	89	6,0	2,3
По району . . .	4,8	33,3	65,2	1,4	0,1	—	68	6,3	2,3

РАЙОНЫ И ГРУППЫ	На каждые 100 хозяйств группы приходится							На 1 лошадь приходится	
	Без всякого скота	Без лошадей	С 1 лошадью	С 2 лошадьми	С 3 лошадьми	С 4 и более лошадьми	На каждые 100 хозяйств группы приходится рабочих лошадей	Всей удобной надел. земли (дес.)	Фактического посева своего (дес.)
Приокский луговой район									
1 группа	44,0	87,5	11,0	1,0	0,5	—	14	16,8	—
2 "	24,2	100,0	—	—	—	—	—	—	—
3 "	12,8	84,6	15,4	—	—	—	15	19,5	4,3
4 "	0,5	4,4	74,1	19,0	2,0	0,5	120	4,0	1,0
5 "	—	—	Г р у п п ы н е т				—	—	—
6 "	4,8	38,1	38,1	19,0	—	4,8	95	5,3	1,2
По району . .	9,5	35,9	49,7	12,7	1,4	0,3	81	5,3	1,2
Центральный промысл. землед. район.									
1 группа	78,6	96,4	3,6	—	—	—	4	70	—
2 "	30,4	100,0	—	—	—	—	—	—	—
3 "	23,7	78,0	22,0	—	—	—	22	27,2	14,0
4 "	0,4	6,9	83,8	8,8	0,5	—	103	7,3	4,3
5 "	—	—	89,2	8,1	2,7	—	114	5,0	3,2
6 "	2,4	14,0	50,5	27,8	5,9	1,8	131	6,9	4,7
По району . .	10,0	36,2	57,0	6,3	0,4	0,1	71	9,3	5,4
Южно-земледельческий район									
1 группа	100,0	100,0	—	—	—	—	—	—	—
2 "	40,3	100,0	—	—	—	—	—	—	—
3 "	41,1	82,1	17,9	—	—	—	17	41,2	24,5
4 "	0,5	7,3	80,6	11,2	0,9	—	106	8,9	5,6
5 "	—	—	94,7	5,3	—	—	105	7,4	4,6
6 "	3,3	16,3	54,4	23,9	5,4	—	118	8,4	6,5
По району . .	16,8	44,8	47,7	6,9	0,6	—	63	12,5	7,8
По губернии.									
1 группа	60,8	93,2	6,2	0,4	0,2	—	12	19,2	—
2 "	32,6	100,0	—	—	—	—	—	—	—
3 "	32,4	77,6	22,4	—	—	—	22	25,4	12,3
4 "	0,4	6,7	83,5	9,1	0,6	0,1	105	6,6	3,5
5 "	—	—	92,0	6,4	1,6	—	110	5,6	3,4
6 "	2,7	14,8	58,1	21,8	4,6	0,7	118	7,1	4,6
В среднем . .	11,8	39,1	54,3	6,1	0,5	0,04	71	8,6	4,6

Нерациональность самой системы мелко индивидуального крестьянского хозяйства в приведенных цифрах выявлена весьма ярко. С одной стороны свыше 39% хозяйств являются безлошадными, т. е. в сельско-хозяйственном отношении экономически зависимыми от своих лошадных соседей, и до 12% всех хозяйств—даже совсем бесскотными (т. е. не имеющими одновременно ни рабочих лошадей, ни крупнорогатого скота), а, с другой стороны, в среднем по губернии на 1 рабочую крестьянскую лошадь приходится всего на всего 8,6 дес. всей удобной наделной земли (пахотной, луговой, усадебной и т. д.) и 4,6 дес. посевов (полевых и усадебных). При мало-мальски рациональном использовании труда лошади такая нагрузка вовсе не велика, а принимая во внимание существующее качество обработки пашни и общую экстенсивность хозяйства,—даже и мала. Но неравномерность распределения по хозяйствам конской тяговой силы и неполнота использования ее в хозяйствах, имеющих таковую в своем распоряжении, приводят крестьянские хозяйства в общем и целом к положению, которое характеризуется весьма значительным недостатком рабочих лошадей. Особенно, как видно, такой недостаток существен и остро реален в южно-земледельч. районе, где лошадь приобретает особое хозяйственное значение.

Обращаясь к размещению конской силы по отдельным группам хозяйств, имеем следующее. Первая группа беспосевная обладает столь малым абсолютным количеством лошадей, что про использование последних в своем хозяйстве (исключая луговой район) говорить не приходится. В лесном районе лошади этой группы используются очевидно для промысловых занятий, в луговом районе, кроме этого, еще и для уборки своих сенокосов, а в южно-земледельч. районе вся группа сплошь является безлошадной.

Вторая бедняцкая группа целиком безлошадна (что обусловливается природой самой группы).

Третья группа более чем на три четверти своего состава является также безлошадной; в северном районе обеспеченность этой группы лошадьми несколько выше, но зато, можно полагать, имеющиеся в группе лошади широко используются помимо сельского хозяйства в промыслах.

Четвертая, середняцкая, группа обеспечена лошадьми уже значительно лучше. Безлошадные хозяйства здесь являются скорее исключением, чем правилом. Основная масса хозяйств (83,5%) имеет по одной лошади, но уже свыше 9% х-в обладают двумя лошадьми; трехлошадники и четырехлошадники, однако, в своем числе ничтожны.

Пятая группа обеспечена лошадьми, пожалуй, наиболее полно и равномерно; безлошадных в группе нет вовсе.

Шестая, кулацкая, группа по абсолютному числу лошадей стоит наиболее высоко, но распределение последних менее равномерно. Около 15% хозяйств группы оказываются безлошадными (по южно-земледельч. району—16,3, а по луговому даже целых 38%). По всей вероятности это те самые хозяйства, которые не имеют пахотных орудий и транспортного инвентаря (см. выше) и которые вошли в данную группу не по признакам сельско-хозяйственного производства (т. е. хозяйства, имеющие торгово-промышленные заведения). Но зато в группе целые 21,8% х-в являются двухлошадниками, 4,6%—трехлошадниками, и 0,7%—четыре и более лошадниками (по луговому району—4,8% хозяйств).

Интересно проследить размеры трудовой нагрузки, приходящуюся на 1 лошадь по размерам землепользования своего хозяйства и фактического посева этого хозяйства.

В беспосевной группе на 1 лошадь *условно* приходится из общего расчета 19,2 дес. удобной наделной земли. Это означает, что на одну реальную лошадь в реальном хозяйстве приходится фактически так мало земли, что иметь лошадь в хозяйстве абсолютно невыгодно („нет расчета“), если не использовать ее в промысловых работах, почему и лошадей в хозяйствах группы почти нет. Однако и зависимости от лошадных хозяйств эта группа не испытывает, так как она фактически сельским хозяйством не занимается.

Вторая группа целиком безлошадна. Так как, тем не менее, она связана с сельским хозяйством весьма крепко, *то ее экономическая зависимость и подчиненность от высших лошадных групп весьма значительна.* Эта группа является в сельско-хозяйственном отношении доподлинно бедняцкой.

Третья группа имеет на одну лошадь, как будто и очень большую нагрузку, но это зависит от того, что до четырех пятых хозяйств этой группы (а по луговому южному району даже более) являются безлошадными. Поэтому реальная (фактическая) нагрузка 1 лошади в этой группе совершенно иная. Средний размер своей наделной земли у 1 хозяйства группы равен 5,7 дес., а посевы только 3,3 дес. Вследствие этого лошадный крестьянин данной группы возможно, что и прибегает к обработке земли своих соседей (сверх аренды). Но предполагать, что этот крестьянин является маленьким кулаком в отношении своего безлошадного соседа вряд-ли можно по общему характеру и совокупности экономических признаков, характеризующих эту группу. Из дальнейшего изложения это будет видно.

Четвертая, середняцкая, группа имеет условно высчитанную нагрузку в 6,6 дес. наделной земли и 3,5 дес. своего посева. Нагрузка эта приближается к фактической так как безлошадных в группе менее 7%. Так как эта нагрузка могла бы быть несколько и больше без видимого ущерба для своего хозяйства, то нужно ожидать от известного числа хозяйств этой группы (особенно от многолошадных) перехода к обработке земли своих соседей своим инвентарем и лошадьми в виде супруги, испайщины и прямого найма, а также и в виде аренды земли (хотя последняя уже включена в исчисленные нами фактические посевы хозяйств).

Пятая группа имеет явную недогрузку своим лошадям (5,6 дес. надела и 3,4 дес. посева). Вследствие этого хозяйства этой группы отдают своих лошадей в работу в чужие хозяйства. Но значительного экономического подчинения себе своих слабых соседей эта группа осуществить не может ввиду своей малой обеспеченности людской рабочей силой (а также и ввиду своей малочисленности).

Шестая зажиточно-кулацкая группа имеет как-будто и большую нагрузку в своем хозяйстве своих лошадей (7,1 дес. надела и 4,6 дес. посева), чем, предидущие две группы. И можно полагать, что в подавляющем большинстве случаев однолошадники этой группы используют лошадей только в своем хозяйстве, увеличивая его объем за счет аренды земли, лишнего пользовательного скота, найма сроковых рабочих и т. д. И только многолошадники (которых в группе 27,1%), обладают фактической возможностью переносить использование своих лошадей для эксплуатации в чужих хозяйствах. Так как при этом

сталкивается сильное независимое хозяйство с слабым (2-й и 3-й группы), то доля зависимости последних от первых вполне реальна и возможна именно на почве обработки этой группой наделной земли.

Обращаясь к районам, отметим такое обстоятельство: наибольшую экономическую роль лошадь играет в южно-земледельческом районе, а наименьшую—в северном лесном районе. Социально-хозяйственные отношения в первом указанном районе в значительной степени складываются вокруг лошади, а во втором (северном) районе—гораздо менее значительно.

Обеспечение крестьянских хозяйств пользовательным скотом, птицею и пчелами.

Хотя скотоводство губернии и имеет преимущественно натурально-потребительское значение, но, в известной доле, оно приобретает все в большей и большей степени рыночный характер и начинает занимать в бюджете крестьянина все более и более видную роль. Особенно это относится к луговому району, в котором экономическое значение коровы, можно смело сказать, выше, чем таковое имеет лошадь.

Степень обеспечения скотом крестьянских хозяйств в отдельных районах и по социальным группам таково:

РАЙОНЫ И ГРУППЫ	На каждые 100 х-в группы прихо- дится							На 100 хозяйств приходится			
	Без коровы	С 1 коровой	С 2 коровами	С 3 коровами	С 4 коровами и более	Без овец	Без свиной всех возр.	Коров	Взросл. овец	Свиной и подсвинок	На 100 душ населен. приходится коров
Северн. лесной район											
1 группа	59,5	37,8	2,7	—	—	83,8	91,9	43	22	5	15
2 "	22,4	74,0	3,6	—	—	35,6	76,1	81	104	17	22
3 "	13,9	86,1	—	—	—	27,8	63,9	86	139	6	17
4 "	4,0	58,0	32,8	4,6	0,6	6,3	40,2	141	259	51	23
5 "	—	85,7	14,3	—	—	—	28,6	114	286	57	26
6 "	1,6	42,2	42,2	14,0	—	9,4	28,1	169	291	80	23
По району.	9,7	62,0	24,2	3,7	0,4	15,5	50,6	123	213	41	22
Приокский луговой район											
1 группа	48,3	36,4	12,9	1,4	1,0	79,9	93,8	71	45	6	28
2 "	27,8	51,2	17,3	3,0	0,7	64,7	77,4	93	122	28	25
3 "	64,1	33,3	2,6	—	—	94,9	76,9	100	100	26	26
4 "	10,5	55,2	26,7	6,1	1,5	48,0	50,0	133	148	56	33
5 "	Г р у п п ы в р а й о н е										
6 "	9,5	52,4	28,5	4,8	4,8	28,6	61,7	157	167	71	24
По району.	17,8	52,8	23,2	5,0	1,2	54,6	61,2	119	161	74	24

РАЙОНЫ И ГРУППЫ	На каждые 100 х-в группы прихо- дится							На 100 х-в приходится			На 100 душ населен- приходится коров
	Без коровы	С 1 коровой	С 2 коровами	С 3 коровами	С 4 коровами и более	Без овец	Без свиней всех возр.	Коров	Взросл. овец	Свиней и подсвинков	
Центральн. промы- слово-земледельч. район											
1 группа	89,3	10,7	—	—	—	78,6	96,4	11	43	4	4
2 "	43,0	56,6	0,4	—	—	55,0	79,4	57	106	11	14
3 "	39,8	59,3	0,9	—	—	46,6	73,7	61	125	16	12
4 "	9,1	79,2	11,3	0,4	—	13,8	45,1	103	357	34	16
5 "	10,8	75,7	8,1	5,4	—	24,3	35,1	108	314	35	19
6 "	7,1	56,8	26,6	7,1	2,4	17,2	26,6	141	576	69	18
По району.	19,8	71,6	8,1	0,4	0,1	26,9	55,6	89	281	27	15
Южно-земледельч. район											
1 группа	100,0	—	—	—	—	100,0	100,0	—	—	—	—
2 "	52,3	47,3	0,4	—	—	66,0	96,5	48	75	1	12
3 "	53,6	46,4	—	—	—	60,7	98,2	46	50	—	9
4 "	11,4	82,9	5,5	0,2	—	22,3	78,4	94	335	3	15
5 "	5,3	94,7	—	—	—	21,1	73,7	95	263	—	18
6 "	10,9	76,1	13,0	—	—	15,2	62,0	102	535	11	15
По району.	28,0	68,3	3,6	0,1	—	39,8	85,4	76	234	2	14
По губернии											
1 группа	65,4	27,7	5,8	0,7	0,4	80,8	94,0	59	41	5	23
2 "	44,0	54,4	1,5	0,1	—	56,7	82,8	64	91	11	16
3 "	43,0	56,6	0,4	—	—	54,6	78,3	58	92	13	12
4 "	9,1	75,8	13,6	1,3	0,2	20,2	51,1	113	302	35	18
5 "	7,0	86,0	4,7	2,3	—	20,6	46,0	105	295	27	20
6 "	7,9	63,1	23,1	5,0	0,9	15,6	38,7	137	488	56	19
В среднем .	21,4	67,9	9,6	1,0	1,1	32,6	61,6	97	234	28	17

По-губернские данные почти с математической последовательностью указывают на связь, существующую между принятой нами группировкой хозяйств и обеспеченностью их пользовательным скотом. Идя по социально-экономической группировке от низших групп к высшим, мы видим, что безкоровность и бесскотность хозяйств падают, а средняя обеспеченность одного хозяйства растет. Вместе с этим число однокоровных хозяйств увеличивается до последней высшей группы, в которой однокоровники значительно сокращаются, переходя на двух и трех-коровные хозяйства. Однако, можно наблюдать отдельные слу-

чаи, когда хозяйства беспосевных крестьян имеют по три, четыре и более коров и, наоборот, хозяйства 6-й группы (по нашему определению кулацкой) лишены на целые 8% коров, на целые 15% овец и более чем на 38% свиней. Это положение лишний раз иллюстрирует, как нельзя по чисто внешним моментам определять социальную физиономию того или иного крестьянского хозяйства. Вместе с тем мы видим, что обеспеченность коровами разных групп хозяйств в расчете на 100 душ населения представляет собой цифру более устойчивую и сравнительно постоянную. Влияние социально-экономической мощности хозяйств сказывается в последнем случае, надо полагать, в качественном различии крупно-рогатого скота.

Обращаясь к отдельным районам можно вывести следующие заключения. В лесном районе скот распределен более равномерно, чем в других районах губернии. Бескоровных хозяйств здесь имеем лишь 9,7%, против 21,4% в губернии. Тоже можно сказать в отношении овец и свиней. По обеспечению скотом особенно выделяется четвертая (средняцкая) группа. Ее обеспеченность мало уступает 6-й (кулацкой) группе. Кроме того, только в ней (в средняцкой группе) имеются четырехкоровные хозяйства. Отсюда можно сделать тот вывод, что в этом районе пользовательный скот, хотя и является предметом накопления хозяйственных ценностей, но не является в тоже время основой для установления социально-экономических взаимоотношений крестьянских хозяйств между собой. В значительной своей части выращивание скота в районе имеет свою главную задачей производство навоза для удобрения и продажу в живом виде, но не использование его (молочной) продукции.

Переходя к луговому району мы должны опять отметить выдающееся значение в нем крупно-рогатого скота. Так как в принятой нами системе определения группировок хозяйств отсутствуют признаки того или иного обеспечения хозяйств крупно-рогатым скотом, то и распределение скота по нашим группам не дает последовательно—отчетливой картины. Беспосевная группа гораздо лучше обеспечена коровами и овцами, чем 3-я группа. Тоже положение существует и со второй (безлошадно-безинвентарной) группой, которая коровами и овцами снабжена выше третьей группы (отпускающей с. х. батраков), примерно, в три раза. Высшая, кулацкая группа, тем более, если из нее исключить довольно высокую бесскотную прослойку, обеспечена крупно-рогатым скотом наиболее полно. Целая пятая часть хозяйств группы имеет по четыре и более коров. Для полноты характеристики необходимо пояснить, что в этом районе качественное состояние стада стоит выше, чем в остальных районах губернии и более мощные хозяйства делают определенную ставку не столько на увеличение количества голов скота, сколько на повышение индивидуального качества и молочной продуктивности составных единиц этого своего стада. Отметим также, что по числу коров, приходящихся на 100 душ населения, впереди всех групп идет... беспосевная группа, затем вторая группа и уже только после них—шестая группа...

Что касается южно-земледельческого (черноземного) района, то он представляет собой некоторые особенности. Бросается в глаза оголенность от скота беспосевных групп. Очевидно наличие посева и количество последнего является в районе одним из *самых основных* факторов, определяющих хозяйственную (а может быть и социальную) мощность крестьянского двора. Количество коров и особенно свиней

в районе чрезвычайно низко. Высшая группа, имея почти 11% бескоровных, не выходит из пределов двух коровности, наоборот, обеспечение хозяйств овцами весьма последовательно отвечает социально-экономическому уровню хозяйств. Можно сделать определенное заключение, что в этом районе овца является существенным признаком, обнаруживающим экономическое положение хозяйства. Последнее обстоятельство в еще большей степени относится к центрально-земледельческому району, в котором количество взрослых овец на каждые 100 хозяйств четко возрастает от группы к группе. Впрочем, возможно, что такое положение с овцами объясняется отчасти тем, что в предшествующие годы сельхозналог не распространялся на овец и тем создавал стимул для роста последних в хозяйствах, производившим накопление хозяйственных ценностей.

Свиньи, в условиях всех районов и особенно центрального и южного, являются представителями интенсивного, а в перспективах и рыночного, скотоводства. Но, увы, количественное состояние свиноводства—везде, а особенно как раз в южном районе, стоит весьма низко, обеспеченность хозяйств свиньями, во всех районах, весьма последовательно изменяется, в зависимости от социального положения хозяйства.

Теперь перейдем к птицеводству и пчеловодству. Объединяя все виды птиц (кур, гусей, уток), в одну группу, получим следующее обеспечение ими крестьянских хозяйств по районам и по губернии:

РАЙОНЫ И ГРУППЫ	Птицеводство		Пчеловодство		
	Из 100 х-в имеют птицу:	У них на 1 х-во приходится голов птицы	Из 100 х-в имеют пчел	У них на 1 х-во приходится ульев пчел	В т. ч. рамочных
1. Северный лесной район					
1 группа	32,4	5,6	2,7	27,0	27,0
2 "	71,2	4,0	1,2	7,5	2,2
3 "	88,9	3,8	—	—	—
4 "	89,7	4,4	2,1	10,5	5,2
5 "	100,0	2,7	14,3	10,0	5,0
6 "	96,9	5,4	7,8	13,6	8,8
По району	84,1	4,4	1,9	10,5	5,2
2. Приокский луговой район в целом	64,0	3,5	1,4	5,1	1,4
3. Центрально-земледельческ. район в целом	88,9	7,1	1,1	9,5	2,0
4. Южно-земледельческ. район в целом	82,5	6,5	0,8	8,7	1,5
По губернии:					
1 группа	27,1	4,6	1,1	12,7	10,0
2 "	67,7	4,8	0,5	5,3	1,9
3 "	67,1	4,6	—	—	—
4 "	90,9	6,6	1,4	9,0	2,6
5 "	92,1	6,2	1,6	10,0	5,0
6 "	95,7	8,7	6,4	10,6	2,8
В среднем	82,7	6,1	1,2	8,7	2,6

В общем и целом птицеводство в крестьянском хозяйстве, за редкими исключениями, имеет семейно-потребительский характер, хотя по центральному району обеспеченность явно превышает другие районы. Если принять во внимание размеры хозяйствующих семей, то какой-либо концентрации птицеводства в высших группах не наблюдается, исключая того только обстоятельства, что среди низших групп можно чаще встретить бесптичьих хозяйств.

Что касается пчеловодства, то здесь видим несколько смешанное положение: распространение этого вида сельского хозяйства вне видимой зависимости от социального положения хозяйства пчеловода. Судя по тому обстоятельству, что в северном районе на каждого пчеловода из беспосевной группы приходится в среднем по 27 ульев и что *все эти ульи рамочные*, можно характеризовать состояние пчеловодства у этих пчеловодов, как культурно-промысловую отрасль хозяйства. Если же оценивать пчеловодство отдельных групп по общему количеству ульев, приходящихся на группу в целом, то, конечно, здесь на первом месте стоит середняцкая группа. Кулацкая группа тоже не прочь заняться пчеловодством и по количеству ульев она занимает значительное место, но качество их пчеловодения стоит ниже других групп (рамочных ульев только немного больше одной четверти всего числа имеющихся у них ульев).

Все это вместе взятое заставляет сделать вывод, что пчеловодство и кулачество не имеет между собой прямой взаимосвязи.

Вполне естественно, далее, что пчеловодство наиболее распространено в лесном районе, дающем максимум благоприятных условий для развития этой отрасли сельского хозяйства.

Землепользование и посевы групп крестьянских хозяйств.

Землепользование отдельных крестьянских хозяйств в общем и целом осуществляется пропорционально (в пределах того или иного земельного общества) числу душ, имеющихся в хозяйстве (т. е. на уравнильных началах).

По районам это землепользование в расчете на 1 х-во имеет следующие размеры:

Р А Й О Н Ы	Всей удобной земли десятин	В том числе	
		Пашни	Сенокоса
Северный лесной	4,3	2,3	0,9
Приокский луговой	4,3	1,4	2,2
Центральный	6,6	5,5	0,6
Южно-земледельческ.	7,9	7,0	0,2
По губернии	6,1	5,3	0,6

Т. е. основой хозяйства в луговом районе является луг, а в южном районе—почти исключительно пашня.

Но абсолютного поравнения земли по душам в губернии все же нет. С одной стороны возможно, что кое-где общих переделов не было,

с другой стороны после переделов уже успели произойти изменения в составе семей и т. д. Нельзя совершенно исключать и предположения, что высшие группы всеми „правдами и неправдами“ сумели содрать за собой больше земли, чем ее пришлось бы на их долю при действительном „уравнивании“. Однако существенная разница,—в стокхону неполного обеспечения землей приходится лишь на долю беспосевной группы, в которой не все члены одинаково заинтересованы в самой земле. Вот цифры, подтверждающие это положение.

ГРУППЫ X-B	Южно-земледельч. район			Губерния в целом		
	Земли на 1 х-во (дес.)	Душ на 1 х-во	Земли на 1 душу (дес.)	Земли на 1 хоз. (дес.)	Душ на 1 х-во	Земли на 1 душу (десят.)
1 группа	2,7	2,3	1,2	2,2	2,6	0,85
2 „	5,6	4,0	1,4	4,4	4,0	1,1
3 „	7,4	5,3	1,4	5,7	5,1	1,1
4 „	9,4	6,4	1,5	6,9	6,4	1,1
5 „	7,8	5,3	1,5	6,1	5,3	1,1
6 „	10,0	6,8	1,5	8,4	7,2	1,17
В среднем . .	7,9	5,4	1,46	6,1	5,6	1,1

В расчете на 1 х-во размеры посевных площадей (полевых и усадебных) следующие: северный район—1,4 дес., луговой район—1,0 дес., центральный район—3,8 дес. и южно-земледельческий—4,9 дес. По губернии на 1 х-во приходится в среднем 3,8 дес. Душевое обеспечение посевами по тем же районам такое: 0,3 дес.; 0,2 дес.; 0,7 дес.; 0,9 дес.; и по губернии 0,6 дес. Внутри районов по группам имеем существенные различия лишь по Южно-земледельческому и отчасти Центральному районам.

ЕДИНИЦА СОИЗМЕРЕНИЯ И РАЙОН	Десятин посева приходится в:						
	1-й группе	2-й группе	3-й группе	4-й группе	5-й группе	6-й группе	В среднем
1. На 1 х-во:							
а) в Южно-земледельч. районе . . .	—	3,4	4,4	5,9	4,9	7,7	4,9
б) в губернии вообще	0,03	2,6	3,3	4,3	4,0	6,1	3,8
2. На 1 душу населения							
а) в Южно-земледельческом районе	—	0,9	0,8	0,9	0,9	1,1	0,9
б) в губернии вообще	0,01	0,6	0,6	0,6	0,7	0,7	0,6
3. На 1 работ. мужск. пола							
а) в Южно-земледельч. районе .	—	3,8	3,4	3,9	4,1	4,5	3,8
б) в губернии вообще	0,4	2,9	2,75	2,9	3,6	3,6	2,9

Таким образом в Южно-земледельческом районе наибольшее количество посевов на одну душу населения приходится на высшую (кулацкую) группу. Та-же тенденция в несколько ослабленном виде, проявлена и в по-губернской группировке, где 5-я и 6-я группы имеют на 1 душу по 0,7 дес. против 0,6 дес. в среднем по губернии.

Переходя к нагрузке работника мужчины посевами, мы видим, что в беспосевном хозяйстве работнику делать почти нечего и он должен искать себе работу помимо своего хозяйства (исключая редких хозяйств, занимающихся пчеловодством и садоводством, как промыслом). Безлошадно и без-инвентарно—бедняцкая (2-я) группа имеет посевов на 1 работника в размере нормы почти средне-губернской. Но, так как часть этих посевов обрабатывается не лично самими хозяевами, а путем найма лошадачников, то излишек труда у работника этой (2-й) группы будет превышать средне-губернскую норму. В третьей (батрацкой) группе нагрузка значительно слабее, что и вызывает отход из хозяйства лишних работников для найма на сторонние работы. Средняя (4-я) группа имеет и нагрузку „среднюю“, почему в хозяйствах и особого стремления к отходу на сторону не должно быть. В высших группах особенно в кулацкой (6-й) нагрузка выше среднего. Кроме того работники этих хозяйств часто бывают заняты сдельной обработкой земли безлошадников, а также и более выгодными промыслами. Поэтому хозяйства этих групп должны испытывать потребность в найме работников со стороны, к чему они и прибегают.

Обратимся теперь от количественного к качественному рассмотрению посевных площадей групп и крестьянских хозяйств. С этой стороны нас интересуют два вопроса: распределение хозяйств внутри самих групп по размерам посевов и по засевам наиболее интересных (по интенсивности и доходности) культур. По северному лесному району такой интересной культурой является лен, разводящийся на волокно и имеющий товарное значение, в Центральном районе выделяются посевы кормовых трав и по Южно-земледельческому району—также лен (но разводящийся главным образом для семени) и отчасти сахарная свекловица, культивируемая в гнезде вокруг сахарного завода. Кроме того во всех районах, и особенно в Центральном районе, большое место занимает картофель, как по своему распространению, так и по значению в экономике хозяйства (продовольственно-кормовому-техническому). Обратимся к цифрам:

РАЙОНЫ И ГРУППЫ	% х-в с плодотворным садом	% х-в с усадьбами посевами	Группировка х-в по размерам посева вообще				
			Без посева	До 2 дес.	О 2,1 до 6 дес.	От 6,1 до 10 дес.	От 10,1 дес. и выше
Северн. лесной район							
1 группа	—	13,5	100,0	—	—	—	—
2 "	0,7	84,4	—	95,9	4,1	—	—
3 "	—	94,4	—	72,2	27,8	—	—
4 "	2,4	95,5	—	68,6	31,1	0,3	—
5 "	14,3	—	—	100,0	—	—	—
6 "	1,6	96,9	—	60,9	39,1	—	—
По району.	1,9	91,6	1,2	75,2	23,4	0,2	—
Луговой район							
1 группа	5,3	4,8	100,0	—	—	—	—
2 "	1,2	61,3	—	99,7	0,3	—	—
3 "	—	89,7	—	100,0	—	—	—
4 "	0,5	81,0	—	87,5	12,5	—	—
5 "	—	—	—	Г	р	у	п
6 "	4,8	85,7	—	85,7	9,5	4,8	—
По району.	1,0	71,7	5,4	86,3	8,3	0,3	—
Центральный район							
1 группа	3,6	3,6	100,0	—	—	—	—
2 "	8,6	90,2	—	44,5	53,7	1,7	0,1
3 "	11,0	99,8	—	31,4	65,2	3,4	—
4 "	14,5	97,4	—	7,5	74,6	16,4	1,5
5 "	27,0	91,9	—	18,9	70,3	10,8	—
6 "	22,5	94,1	—	9,5	52,7	20,7	17,1
По району.	12,8	96,8	0,3	19,1	67,6	11,8	1,2
Южно-земл. район							
1 группа	—	—	100,0	21,6	—	—	—
2 "	0,2	86,8	—	12,5	71,9	6,2	0,3
3 "	3,6	83,9	—	1,6	67,9	19,6	—
4 "	2,9	96,9	—	—	57,4	35,9	5,1
5 "	—	100,0	—	—	68,4	31,6	—
6 "	4,3	94,6	—	2,2	38,0	39,1	20,7
По району.	1,9	92,6	0,2	9,5	62,7	24,1	3,5
По губернии в целом							
1 группа	4,3	5,7	100,0	—	—	—	—
2 "	4,5	84,2	—	42,9	53,5	3,5	0,1
3 "	6,0	89,2	—	32,1	58,2	9,7	—
4 "	8,2	94,1	—	19,5	58,5	19,6	2,4
5 "	17,5	95,2	—	17,3	62,7	20,0	—
6 "	12,7	94,2	—	15,9	43,1	25,4	15,6
В среднем .	7,1	89,9	0,6	27,2	56,2	14,2	1,8

Примечание к таблице: напоминаем, что к „беспосевной“ (1-й) группе мы относим

Группировка х-в по размерам посева картофеля (полевого и усадебного)					Группировка х-в по посеву льна, кормов, трав и сах. свеклы				
Без посева	До 0,25 дес.	От 0,26 дес. до 0,5 дес.	От 0,51 дес. до 1 дес.	От 1,1 дес. и выше	Без посева	До 0,25 дес.	От 0,26 дес. до 0,5 дес.	От 0,51 до 1 дес.	От 1,1 дес. и выше
					П о л ь н у				
91,9	8,1	—	—	—	100	—	—	—	—
1,6	53,7	41,6	3,1	—	36,1	60,3	3,6	—	—
2,8	13,9	69,4	13,9	—	25,0	52,8	22,2	—	—
0,1	27,1	50,2	21,9	0,7	14,9	65,9	18,1	1,1	—
—	100,0	—	—	—	—	100,0	—	—	—
1,6	14,0	65,6	17,2	1,6	20,3	53,1	21,9	4,7	—
1,7	33,9	47,7	16,2	0,5	21,9	63,2	14,0	0,9	—
51,2	48,8	—	—	—	100	—	—	—	—
0,1	36,6	41,7	21,0	0,6	91,9	8,1	—	—	—
—	30,8	38,4	39,8	—	92,3	7,7	—	—	—
0,1	11,8	30,6	49,4	8,1	65,0	35,0	—	—	—
п	9,5	58,1	42,9	9,5	80,9	19,1	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2,9	20,7	32,1	38,8	5,5	74,6	25,4	—	—	—
					По кормовым травам				
96,4	3,6	—	—	—	100,0	—	—	—	—
5,0	43,7	40,6	10,0	0,7	93,3	3,7	2,0	1,0	—
6,8	28,0	45,7	17,0	2,5	92,4	1,7	0,8	1,7	3,4
1,1	21,8	47,9	16,8	2,4	85,2	6,6	4,6	1,9	1,7
5,4	32,4	35,2	24,3	2,7	83,8	2,7	13,5	—	—
3,6	13,6	29,6	41,4	11,8	84,6	3,0	5,3	4,1	3,0
2,6	28,4	45,2	21,7	2,1	87,7	5,6	3,8	1,7	1,2
По сахар. свекловнице					П о л ь н у				
100,0	—	—	—	—	100,0	—	—	—	—
92,6	7,4	—	—	—	52,5	42,4	5,0	0,1	—
100,0	—	—	—	—	37,5	55,4	7,1	—	—
93,1	6,6	0,2	0,1	—	40,7	48,3	10,8	0,2	—
89,5	10,5	—	—	—	36,8	63,2	—	—	—
95,7	4,3	—	—	—	44,6	45,6	8,7	1,1	—
93,1	6,8	0,1	—	—	45,4	46,0	8,4	0,2	—
По картофелю									
2,3	37,7	—	—	—	100,0	—	—	—	—
5,0	45,0	39,3	10,2	0,5	76,3	22,0	1,7	—	—
5,6	30,9	45,4	16,1	2,0	69,1	26,1	4,8	—	—
1,0	22,4	45,5	28,0	3,1	66,6	28,5	4,6	0,3	—
3,2	46,0	33,3	15,9	1,6	68,3	31,7	—	—	—
2,3	16,2	43,1	31,5	6,9	66,5	26,0	6,3	1,2	—
3,1	29,7	42,9	22,0	2,3	70,1	26,1	3,6	0,2	—

хозяйства, которые или совсем не имеют посевов, или имеют таковые в размере до 0,1 десятины.

Остановим свое внимание сначала на обще-губернской группировке. Плодовые сады имеют только 7,1% крестьянских хозяйств, при чем относительная насыщенность этими садами довольно правильно повышается от низших групп к высшим: с ростом общего благосостояния увеличивается интерес и к садам. Приусадебные посевы в массе отсутствуют лишь в 1-й группе. Только 5,7% хозяйств этой группы еще держатся за землю в виде усадебных посевов. Но гораздо более удивительно то, что примерно 5%, т.-е. целая двадцатая часть, трех высших групп также не имеют усадебных посевов. Можно думать, что такое явление наблюдается исключительно у сильно-промысловых хозяйств, у которых внеземледельческие занятия (или точнее отхожие заработки) отвлекают окончательно внимание членов их семей от сельского хозяйства. В поле, с помощью наемного труда или исполу, такие хозяйства еще кое-как немного сеют, но на усадебно-огородное хозяйство, требующее постоянного внимания и затраты большого количества труда, они уже совсем махают рукой. В этот же разряд входят и хозяйства, не имеющие усадебной земли и жилых построек.

Переходя к группировке хозяйств по размерам полевого посева мы видим, что свыше половины хозяйств губернии (56,2%) имеют посевы в размере от 2 до 6 десятин. Но зато, с одной стороны в бедняцко-безлошадной группе (2-й) почти 43% хозяйств имеет посевы в размере только до двух десятин (включительно), а с другой стороны, в кулацкой группе (6-й) 41% хозяйств имеют посевы от 6 десятин и выше (в том числе 15,6% хозяйств с посевами свыше 10 десятин). Однако, такого резкого различия в размерах посевов нельзя найти в отношении посевов интенсивных культур — картофеля и льна.

Несмотря на то, что общие размеры посевов одного хозяйства 6-й группы примерно в два раза превосходят размеры посевов одного хозяйства 2-й и 3-й группы и почти в полтора раза посевы 4-й группы, такого соотношения при группировке по картофелю и особенно по льну — нет. Очевидно, интенсивные культуры, требуя много ручной работы, не дают такого эффекта в условиях наемного труда, какой дает экстенсивное использование арендуемой земли или организация всякого рода промысловых занятий, повидимому, наибольшую (относительную) склонность к трудоинтенсивным культурам *) обнаруживают те хозяйства, где существует наибольший излишек незанятого труда, вообще — женского в частности, и, в особенности, в тех хозяйствах, где к тому же имеется в наличии минимум условий для самостоятельного ведения хозяйства (лошадь и пахотное орудие). Таковые хозяйства чаще всего можно встретить в 4-й и 3-й группах. Некоторым добавлением к этому является то обстоятельство, что 5-я группа, как хотя и зажиточная, но малообеспеченная рабочей силой, явно отстает по интенсивным культурам.

В Северном районе, где посевы имеют более потребительское значение, предельная граница размеров таковых на одно хозяйство не выходит из 6 десятин, а у пятой группы даже из 2 дес. Картофель в районе имеет почти исключительно продовольственно-кормо-

---

*) „Трудоинтенсивность“ понимается в смысле количества труда человека, потребного для культуры единицы земельной площади в условиях, общепринятой в данном районе, техники хозяйства.

вое значение, почему его и сажают почти все, но по немногу— „для себя“. Лен местами в районе выходит из натурально-потребительских рамок. Сеют его многие хозяйства всех групп, но в меньшем числе и меньшем количестве против картофеля. За посев льна в четверть десятины перешагнула примерно только пятая часть хозяйств третьей и четвертой группы и примерно четвертая часть шестой группы.

Луговой район в разрезе посевных площадей не дает чего либо нового или характерного. Группировка по картофелю, имеющего в районе большое значение, показывает весьма сильную заинтересованность в нем 2, 3 и 4 групп, конкурирующих с 6 группой не только в отношении удельного веса картофельного поля к прочим полям (посевам), но даже и в количественном отношении (4-я группа). Что же касается первого, т.-е. удельного веса, то он в низших группах несравненно больше, чем в высшей (6-й) группе.

В Центральном районе посевы играют в экономике крестьянского хозяйства уже более значительную роль, чем в двух предыдущих районах. Дифференциация по посевным группам поэтому здесь заметна более отчетливо.

Но 4, 3 и 2 группы, по своей доли поля, отводящегося для посадки картофеля не уступают 6-й группе, хотя последняя и занимает, по количеству картофельной площади, первое место. Что же касается посевов кормовых трав, характеризующих в районе переход на многополье, то здесь, несколько неожиданно, мы имеем крупные посевы в хозяйствах третьей группы: 3,4% хозяйств группы имеют посевы от 1,1 дес. и выше в то время, как даже в 6-й группе таких хозяйств имеется только 3,0%. Но делать отсюда какие либо выводы, конечно, нельзя. В этом же районе наиболее распространено садоводство: целые 12,8% всех хозяйств района, против 7,1% хозяйств по губернии, имеют плодовые сады. Наличие садов в хозяйствах довольно правильно возрастает вместе с ростом социально-экономической мощности хозяйств. Впрочем, наибольшее распространение садоводства данного района наблюдается в 5-й группе.

Обращаясь к последнему, Южно-земледельческому, району мы находим в нем наибольшую дифференциацию хозяйств по посевам. В то время, как первых четырех посевных группах преобладающее количество хозяйств падает на хозяйства с посевом до 6 десятин, в высшей (6-й группе) около 60% хозяйств имеют посевы свыше 6 десятин, в том числе 20,7% с посевом свыше 10 десятин.

Вообще же по размерам посева впереди идет 6-я группа, затем 4-я (средняя), затем 5-я, 3-я и 2-я группы. Но по посевам сахарной свекловицы 6-я (кулацкая) группа оказывается идущей после 5-й, 4-й и 2-й группы, а наиболее крупные посевы данного растения имеются в 4-й, средней группе. По посевам льна, в смысле его распространенности, группы идут в ниспадающем порядке так: 5-я группа, 3-я, 6-я, 4-я и 2-я группы. Но, по размерам посевов, группы располагаются иначе: 6-я группа, 4-я, 2-я, 3-я и, только наконец, — 5-я группа. Таким образом, то положение, которое было отмечено в отношении губернской группировки, на данном районе также подтверждается.

Чтобы закончить главу о посевах, остановимся немного на распространенности многополья среди основных групп крестьянских хозяйств. К сожалению, однако, самое понятие о „многополье“ недостаточно четко усвоено и формулировано, почему и статистические

сведения о нем не могут быть приняты в безусловном виде. Кроме того в губернии переход на многополье чаще всего совершается всем земельным обществом в целом. Добавим, что многополье в количественном отношении весьма ограничено, что еще более суживает значение приводимых ниже цифр. Так, в Северном районе динамическая перепись многополья не обнаружила вовсе, в луговом районе таковое было найдено у 3,8% хозяйств, в Центральном районе—у 3,5% хозяйств и в Южном районе—у 7,6% хозяйств. По группам хозяйств различных районов губернии мы имеем следующее распространение многополья.

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ	Из 100 хозяйств группы многопольный севооборот имеют:			
	Луговом районе	Центральном районе	Южно-землед. районе	В губернии вообще
1 группа	—	—	—	—
2 "	3,5	3,8	6,6	3,9
3 "	7,7	5,1	8,9	5,6
4 "	4,3	2,9	8,6	3,7
5 "	Группы нет	8,1	—	4,8
6 "	—	7,1	1,1 (?)	3,8
В среднем	3,8	3,5	7,6	3,7

Но выводов из этих цифр делать не будем, так как нет уверенности в точности самих сведений.

Сдача и наем земли в аренду.

Переходя к рассмотрению вопросов крестьянской экономики, связанных с арендными отношениями, необходимо сделать оговорку, что надлежащей точностью статистический материал в этой области не обладает. Если учет таких простых и поддающихся точной формулировке элементов крест. х-ва, как наличие в хозяйстве рабочих рук, инвентаря, скота и посевов, может быть произведен почти с исчерпывающей полнотой и точностью, то этого отнюд нельзя сказать в отношении других элементов хозяйства (аренда, наем рабочих, промыслы), которые сами по себе могут вызывать различные понимания и толкования и сокрытие которых для заинтересованных лиц наиболее возможно и наиболее желательно.

Вот почему из данного обзора совсем исключен такой, казалось бы наиболее интересный, вопрос, как дача денег и продуктов взаймы своим соседям: ведь редкий настоящий кулак признается при опросе, что он практикует вышеозначенные операции. И при рассмотрении вопросов аренды мы будем останавливаться только на наиболее простых ее элементах, имеющих наглядное количественное выражение и делать выводы не из абсолютных величин последних, а из относительных. В частности нужно заранее предупредить, что никаких сравнений количества земли, сданной в аренду, с количеством земли сня-

той в аренду делать нельзя. Так по губернии, данные динамического опроса показывают, что 0,76% всей пашни и 0,68% всего сенокоса *сданы* в аренду, а по другому разделу того же опроса мы видим, что в аренду *сдано* 1,7% всей пашни и 7,63% всего сенокоса.

Но объясняется это, помимо неточностей самого учета и сложности форм аренды земли, главным образом тем, что, кроме снятия в аренду крестьянских земель, практикуется еще и с'емка в аренду госфондовых земель, *сдача* которых, само собой разумеется, в статистический вопрос не вошла.

Остановимся сначала на сдаче земли в аренду. Первый вопрос будет такой: кто и сколько сдает земли в аренду?

Статистическая перепись на эти вопросы дает такой ответ.

РАЙОНЫ И ГРУППЫ		% х-в, сдающих удобн. землю вообще	В т о м ч и с л е							
			По сдаче пашни				По сдаче сенокосов			
			% х-в, сдающих пашню	На 1 сдающее х-во приход. дес. сдан. пашни	% сдан. пашни ко всей пашне района	% сданной пашни ко всей пашне дан- ной группы х-в	% х-в, сдающих се- нокос	На 1 сдающее х-во приходится дес. сданного сенокоса	% сданного сенокоса ко всему сенокосу данной группы х-в	% сданного сенокоса ко всему сенокосу данной группы х-в
Северный лесн. район										
1-я группа	21,6	21,6	1,1	0,1	44,3	16,2	0,3	0,1	22,2	
2 "	5,8	4,5	0,6	0,3	1,7	2,2	0,3	0,2	1,0	
3 "	2,8	2,8	0,7	0,01	0,7	—	—	—	—	
4 "	0,2	0,1	0,7	0,03	0,05	0,05	0,4	0,01	0,02	
5 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
6 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
По району . .	1,9	1,6	0,7	0,4	0,5	0,8	0,3	0,3	0,3	
Приокский луговой район										
1-я группа	10,5	7,7	1,0	0,3	23,9	3,4	1,0	0,1	2,7	
2 "	4,1	1,9	1,2	0,5	3,2	2,3	1,5	0,4	1,9	
3 "	5,1	5,1	1,1	0,04	5,1	—	—	—	—	
4 "	0,7	0,1	2,2	0,1	0,1	0,6	1,2	0,2	0,3	
5 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
6 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
По району . .	2,2	1,0	1,2	0,9	0,9	1,2	1,4	0,7	0,7	

РАЙОНЫ И ГРУППЫ	% х-в, сдающих удобн. землю вообще	В т о м ч и с л е							
		По сдаче пашни				По сдаче сенокосов			
		% х-в, сдающих пашню	На 1 сдающее х-во приход. дес. сдан. пашни	% сдан. пашни ко всей пашне района	% сданной пашни ко всей пашне данной группы х-в	% х-в, сдающих сенокос	На 1 сдающее х-во приходится дес. сданного сенокоса	% сданного сенокоса ко всему сенокосу района	% сданного сенокоса ко всему сенокосу данной группы х-в
Центральный пром.-земл. район									
1-я группа	39,9	39,3	3,7	0,1	54,7	7,2	0,4	0,01	31,1
2 "	12,8	10,5	1,4	0,9	4,1	2,4	0,6	0,8	4,3
3 "	14,4	1,1	1,6	0,03	3,5	4,2	0,5	0,04	4,4
4 "	1,3	1,1	1,5	0,2	0,3	0,3	0,7	0,2	0,3
5 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6 "	3,6	3,6	2,2	0,02	0,1	—	—	—	—
По району . .	5,1	4,2	1,5	1,2	1,2	1,0	0,6	1,1	1,1
Южно-земледельческий район									
1-я группа	42,9	42,9	3,4	0,03	59,1	—	—	—	—
2 "	3,8	3,7	1,6	0,3	1,2	0,1	0,3	0,03	0,1
3 "	8,9	7,1	2,5	0,03	2,7	1,8	0,2	0,02	1,9
4 "	0,5	0,5	1,0	0,04	0,1	—	—	—	—
5 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—
По району . .	1,9	1,9	1,6	0,4	0,4	0,05	0,2	0,05	0,05
По губернии:									
1-я группа	26,3	24,1	2,4	0,05	49,7	8,7	0,5	0,04	5,7
2 "	7,5	6,4	1,4	0,56	2,3	1,3	0,6	0,48	2,3
3 "	9,6	8,3	1,8	0,03	2,8	1,3	0,8	0,02	2,1
4 "	0,8	0,7	1,3	0,11	0,1	0,2	0,8	0,14	0,2
5 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6 "	1,3	1,3	2,3	0,01	0,4	—	—	—	—
В среднем . .	3,3	2,8	1,5	0,76	0,8	0,6	0,7	0,68	0,7

Цифры ярко говорят, что к сдаче земли прибегают, можно сказать почти исключительно, только первые 3 бедняцкие группы хозяйств. Начиная с середняков крестьянские хозяйства уже перестают здавать землю. Редкие случаи таковой сдачи хозяйствами 4-й и 6-й группы объясняются, повидимому, случайными обстоятельствами или же слишком большим увлечением (для 6-й группы) промысловыми занятиями. Особенно широко к сдаче земли прибегает беспосевная группа,

более четверти хозяйств которых сдают в общей сложности половину пахотной земли, имеющейся в наделе всей данной группы.

Следующие две группы к сдаче пашни прибегают уже значительно меньше, отдавая только 2,3—2,8% своей земли. Но если взять весь сдаточно-арендный фонд в целом, то окажется, что в нем более двух третей принадлежит бедняцкой безлошадно—без инвентарной (2-й) группе. Сдача сенокосов, как угодья требующего на свою уборку гораздо меньшего вложения труда и, главное, конской силы, практикуется гораздо меньшим числом хозяйств. Но в виду абсолютно малых размеров сенокосов, доля последнего в сдаточно-арендном фонде лишь немногим меньше, чем таковая доля по пашни (0,68 и 0,76% %). Интересно также отметить, что хозяйства беспосевной группы, если сдают сенокос, то уже почти обязательно *одновременно* сдают и пашню, а про хозяйства других групп этого сказать нельзя.

В Северном районе сдача земли вообще менее развита, чем в остальных районах, но общее направление арендно-сдаточной практики не отходит от обще-губернской.

В Луговом районе и относительно и абсолютно развивается сдача сенокосов. На 1 сдающее в аренду сенокос хозяйство приходится в среднем по району 1,4 дес. здачи. Однако, в общем по району сдается всего только 0,7% всей сенокосной площади.

В Южно-земледельческом районе беспосевная группа в количестве около 43% хозяйств группы, сдает в аренду 59% всей пашни группы. Сдача сенокосов практикуется в совершенно ничтожных размерах и притом только в бедняцких группах.

В Центрально-земледельческом районе абсолютные и относительные размеры аренды превышают средне-губернские примерно в полтора раза. Характерно, что к сдаче земли в этом районе прибегает и высшая (6-я) группа, правда, в размерах не столь значительных: 3,6% хозяйств группы сдает 0,1% всей пашни этой группы или 2,2 дес. на 1 сдающее хозяйство. Сенокосы сдают только бедняцкие хозяйства и средняки в виде исключения.

Переходя к условиям сдачи земли необходимо признать, что четких данных у нас нет. Группировка условий сдачи по графам:— „за деньги“, „за работу“, „из доли“ и „смешанно“—не дает исчерпывающей характеристики тех отношений, которые скрываются в понятиях „за работу“, „из доли“ и т. д. Поэтому приводить табличный цифровой материал мы не будем и ограничимся только несколькими примерами и пояснениями.

Пашню за деньги сдают главным образом средняки (4-я группа) в 55,2% случаях и кулаки (6-я группа в Центр. районе)—50% сдачи; беспосевная группа сдает за деньги—44,7% и из доли на 39,5%. Бедняцко-безлошадная группа (2-я) сдает главным образом за работу (43,5%) и из доли (30,1%); на тех же, примерно, условиях сдает и следующая 3-я группа: за работу 42,9% и из доли 38,1%. В среднем по губернии условия сдачи пашни таковы: за деньги 30,9% за работу 38,2%, из доли—30,0% и смешано—0,9%.

Сенокос за деньги сдается главным образом беспосевной группой—66,7% сдачи (и 20% за работу), средняцкая (4-я) группа за деньги здает 44,4% (и за работу 55,6%). Бедняцко-безлошадная и батрацкая группы, как и нужно было ожидать сдают сенокосы в большинстве случаев за работу: 2-я группа 74,2% и за деньги 22,6%), а 3-я группа—66,7% (и за деньги—33,3%). Высшие группы, как уже

было видно выше, сенокосов вообще не сдают. В среднем по губернии сенокос сдается: за деньги 30,8%, за работу 65,9%, из доли 2,2% и на смешанных началах—1,1%.

Обращаясь к отдельным районам видим, что в северном районе преобладает сдача за работу: 78,8% пашни и 84,6% сенокоса, при этом хозяйства 3-й группы сдавали пашню исключительно за работу, тоже делали хозяйства 4-й группы при сдаче сенокоса. В луговом районе преобладает сдача пашни из доли (80%), а сдача сенокосов—за деньги (92%), при чем 3-я и 4-я группы сдавали пашню исключительно из доли. В центральном районе сдача пашни идет на условиях почти равномерных: 34,4%—за деньги, 37,1% за работу и 30,3% из доли, но сенокосы сдаются на 91,6% за работу. В Южном районе условия сдачи пашни, примерно, те-же 42,0% за деньги, 40,7% за работу и 28,4% из доли) при чем 3-я группа сдает пашню исключительно за работу; к сдаче сенокоса прибегают в районе только две группы: 2-я группа исключительно за работу и 3-я группа исключительно за деньги.

Таким образом выясняется такое общее направление в условиях сдачи своей земли: беспосевная группа, как значительно ослабившая свои связи с землей,—тяготеет к сдаче за деньги, а затем из доли; бедняцко-безлошадная группа, крепко держащаяся за землю и за посевы,—сдаче за работу, батрацкая группа—также, средняцкая группа—за деньги и за работу и кулацкая группа—за деньги и из доли.

Наем земли в аренду имеет уже другую картину: к нему прибегают не по причине хозяйственной маломощности, а для более полного использования имеющихся в хозяйстве рабочих рук, инвентаря, рабочего скота и всякого иного сельско-хозяйственного капитала для увеличения дохода хозяйства. Поэтому аренда земли наиболее практикуется в высших группах крестьянских хозяйств,—падая до минимума в хозяйственно слабых группах.

Основные данные обследования о размерах аренды таковы (см. таблицу стр. 50-51).

Таким образом к аренде прибегают в губернии 9,3% всех хозяйств, арендующих 1,7% количества всей надельной пашни и 7,6% сенокосов. В это число аренды входит также аренда госфондовых земель, которую имеют 6,8% всех хозяйств губернии. На 1 арендующее хозяйство в среднем приходится 1,4 дес. удобной арендной земли, а на каждое хозяйство, арендующее у госфонда приходится госфондовой аренды 1,3 дес. земли. Следовательно, на каждые 100 хозяйств губернии приходится в среднем, примерно, 13 дес. аренды, в том числе госфондовой земли, примерно, 8,8 дес., или, из каждых 100 арендуемых десятин, 68 десятин приходится на долю госфонда. В последнем преобладают (в Северном и Луговом районах) сенокосы.

По группам (в губернском обобщении) относительный рост аренды идет довольно правильно от низших групп к высшим, как в отношении числа арендующих хозяйств, так и в отношении количества десятин аренды, приходящихся на 1 арендующее хозяйство. Особенно это ярко выявлено в аренде пашни. Что касается аренды сенокосов, то там несколько „портит“ картину крупные размеры аренды, приходящиеся на 1 арендующее хозяйство беспосевной группы. Но, во первых, всех таких хозяйств в группе лишь 0,5% и все арендуемые ими сенокосы составляют лишь 0,01% всей площади крестьянских сенокосов в губернии, а во-вторых, это явление пере-

шло в губернскую группировку исключительно из Лугового района. Здесь, на этом примере, мы еще раз убеждаемся, что широко практикуемая группировка хозяйств по посеву *для лугового района* имеет значительные дефекты (особенно в отношении беспосевной или первой группы).

Аренда пашни для первых 3-х групп имеет ничтожное значение. Затем роль аренды повышается и в 6-й группе уже к ней прибегает целая четвертая часть всех хозяйств группы со средним размером аренды на 1 х-во в 5,6 десятины. В общем итоге эта группа, благодаря аренды, увеличивает свои пахотные угодья почти на 19%. Но эта группа малочисленна, а потому ее арендуемый фонд снижается до 0,46% всей пахотной крестьянской площади губернии. Наоборот, четвертая группа, благодаря своей многочисленности, при относительно малой развитости аренды, получает в свое пользование лишние 1,2% пахотной крестьянской площади губернии.

Аренда сенокосов, вообще, имеющая большие размеры чем аренда пашни (особенно благодаря сдаче лугов госфонда), играет более значительную роль и в первых 3-х группах, где она увеличивает площадь сенокосов этих групп от 1,7% до 6%. Для шестой группы аренда увеличивает сенокосы группы на 15%. Но, в общем размере крестьянских сенокосов губернии, значительную роль имеет лишь аренда четвертой группы, которая, благодаря своей многочисленности, получает арендой целые 6,6% губернской площади крестьянских сенокосов.

Останавливает на себе внимание широкая практика сдачи госфондовых угодий хозяйствам высших социальных групп. В частности целые 17,6% хозяйств шестой (кулацкой) группы получают от государства в аренду госфондовые земли в размере 4,2 дес. земли на 1 хозяйство. Вряд-ли такое положение может быть признано нормальным или хозяйственно целесообразным.

В Лесном районе аренда земли имеет максимальное развитие, обусловливаемое повидимому широкой практикой сдачи в аренду земель госфонда,—особенно сенокосных угодий при чем на распределение арендуемого земельного фонда социальные с. х. группировки отразились менее, чем вообще в губернии.

В Луговом районе это влияние социальной группировки отразилось также не столь четко (напр. в отношении 1-й и 3-й групп по сенокосу), чему давалось выше свое объяснение.

В Центральном и Южном земледельческом районах, наоборот, социальная группировка хозяйств повлияла на распределение арендуемого фонда наиболее наглядно, особенно в отношении пашни. Целые 30% хозяйств 6-й группы прибегают к аренде пашни, имея аренды на 1 такое хозяйство (в Центральном районе—4,3 дес. и в Южном районе целые 6,5 дес. земли), что увеличивает пашню обеспеченность групп на 15,8 и 21,6 % %. Некоторая доля *этих же хозяйств* (т. е. тех, которые арендуют пашню) имеют и арендованные сенокосы (представляющие в данных районах большую ценность), что увеличивает сенокосы всей группы в целом на 13,5 и 8,1%. Остальные группы районов идут по развитию аренды в ниспадающем порядке, при чем к аренде сенокосов прибегает в южном районе еще только одна 4-я группа, и то в ничтожных размерах (0,1% хозяйств группы).

РАЙОНЫ И ГРУППЫ	Аренда земли вообще				Аренда пашни				Аренда сенокосов			
	% х-в, приобретающ. к аренде	В т. ч. к аренде зе- мель госфонда	Приход. десят. арен- ды удобн. земли на 1 арендующ. х-во	Прих. дес. аренды у госфонда на 1 арендующ. х-во	% х-в, приобретающ. к аренде	Десят. аренда. пашни на 1 аренда. х-во	% аренда. пашни ко всему ее колич. в районе	% аренда. пашни ко всему ее колич. в х-вах данной группы	% х-в, приобретающ. к аренде	Десят. арендуемого сенокоса на 1 арен- дующее х-во	% аренда. сенокоса ко всему его колич. в районе	% аренда. сенокосов ко всему его колич. в х-вах данной группы
Северный лес- ной район	2,7	2,7	0,4	0,4	—	—	—	—	2,7	0,4	0,01	4,8
	15,2	15,0	0,7	0,7	0,2	1,6	0,4	2,0	15,1	0,5	2,2	12,4
	25,0	25,0	0,5	0,5	—	—	—	—	25,0	0,5	0,2	13,9
	35,0	32,5	1,1	1,1	6,4	1,2	2,0	2,6	28,9	1,1	22,7	29,4
	42,9	42,9	0,6	0,6	—	—	—	—	42,9	0,6	0,1	36,8
	23,4	23,4	2,5	2,5	9,4	3,5	0,3	11,1	21,9	1,2	0,5	18,0
	28,9	27,1	1,0	1,1	4,4	1,4	2,7	2,6	24,6	1,0	25,7	25,7
Луговой район	1,4	—	2,5	—	—	—	—	—	1,4	2,5	0,1	2,9
	0,9	0,4	0,2	1,4	0,2	0,6	0,02	0,2	0,9	1,3	0,2	0,7
	2,6	2,6	2,0	2,0	—	—	—	—	2,6	2,0	0,22	3,9
	5,8	2,7	1,3	1,7	1,3	1,4	0,9	1,1	4,8	1,2	1,7	2,4
	14,3	4,8	2,7	Групп 1,0	4,8 пы в районе нет	3,3	0,1	11,7	14,3	1,8	0,1	7,5
	4,3	2,0	1,3	1,8	0,9	1,4	1,0	1,0	3,6	1,2	2,1	2,1
	28,9	27,1	1,0	1,1	4,4	1,4	2,7	2,6	24,6	1,0	25,7	25,7

Центрально-землед. район													
1 группа . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2 " . . .	0,4	0,3	1,0	1,0	0,3	1,2	0,02	0,1	0,1	0,4	—	0,01	0,06
3 " . . .	1,7	0,8	1,4	2,0	0,8	0,7	—	0,1	0,8	2,0	—	0,03	3,3
4 " . . .	8,5	5,6	1,3	1,4	7,2	1,3	1,2	1,5	1,7	0,8	—	1,6	2,0
5 " . . .	24,3	8,1	1,1	0,6	24,3	1,1	0,02	5,5	—	—	—	—	—
6 " . . .	29,6	22,5	4,3	4,7	26,0	4,4	0,3	15,8	4,1	2,7	—	0,3	13,5
По району	6,3	4,2	1,5	1,6	5,4	1,5	1,5	1,5	1,2	0,9	—	1,9	1,9
Южно-землед. район													
1 группа . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2 " . . .	0,4	0,2	1,1	1,2	0,4	1,1	0,02	0,1	—	—	—	—	—
3 " . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4 " . . .	8,1	3,3	1,6	1,6	7,6	1,7	1,1	1,6	0,1	0,3	—	0,1	0,2
5 " . . .	5,3	—	1,5	—	5,3	1,5	0,01	1,2	—	—	—	—	—
6 " . . .	30,4	12,0	6,6	5,4	30,4	6,5	0,6	21,6	2,2	0,8	—	0,2	8,1
По району	5,4	2,2	2,2	2,0	5,2	2,3	1,7	1,7	0,1	0,5	—	0,3	0,3
По губернии:													
1 группа . . .	0,5	—	2,5	—	—	—	—	—	0,5	2,5	—	0,01	1,7
2 " . . .	2,2	2,1	0,8	0,7	0,6	1,2	0,04	0,2	1,9	0,5	—	0,58	2,8
3 " . . .	4,3	4,0	0,7	0,8	0,3	1,0	?	0,06	4,0	0,7	—	0,06	6,0
4 " . . .	12,5	9,0	1,3	1,3	6,7	1,5	1,2	1,6	5,7	1,0	—	6,63	8,8
5 " . . .	16,8	7,5	1,1	0,7	12,7	1,2	?	2,8	4,1	0,7	—	0,02	7,5
6 " . . .	31,0	17,6	4,8	4,2	24,9	5,6	0,46	18,9	6,4	1,6	—	0,33	15,1
В среднем	9,3	6,8	1,4	1,3	4,9	1,8	1,7	1,7	4,4	1,0	—	7,63	7,6

ГЕРНЕТИКА

Переходя к условиям снятия земли в аренду, мы должны были бы, казалось, ограничиться одной ссылкой на условия по *сдаче этой земли в аренду* так как между теми и другими должно быть полное тождество. Но этого в статистических материалах нет. С одной стороны в аренду включены госфондовые земли, которые по сдаче наделных земель в аренду разумеется отсутствуют, а с другой стороны, можно предполагать, что многие арендаторы, снимающие земли на выгодных для себя условиях („за работу“, „из доли“ и т. п.) скрывали таковые условия, показывая при переписи, что снимают землю за деньги.

Вследствие этого (а может быть и других дополнительных причин) условия снятия пахотной земли в аренду показаны в губернском итоге так: за деньги—77,9%, за работу—8,4%, из доли—13,0% и смешанно—0,7%. При этом 3-я группа снимает аренду исключительно за работу, а 5-я группа—исключительно за деньги. 4-я группа за деньги снимает 72,3%, за работу—10,4%, из доли 16,5% и смешанно—0,8%; 6-я группа за деньги снимает 93,8%, за работу—2,5%, из доли—3,5% и смешанно—0,2%. Условия снятия в аренду сенокосов в губернских итогах таковы: за деньги—77,6%, за работу—5,2% и из доли—17,2%. При этом беспосевная группа снимает исключительно за деньги; 2-я группа за деньги на 90,1% и из доли 9,9%; 3-я группа за деньги—77,8% и из доли 22,2%; 4-я группа—за деньги 77,7%, за работу—5,9% и из доли 16,4%; 5-я группа—исключительно за деньги и, наконец, 6-я группа так: за деньги только—47,6%, за работу—2,4% и из доли 50%.

В Северном районе аренда сенокосов на 98,9% происходит за деньги, в Луговом районе, наоборот, на 83,7% снимается из доли (а за работу—ничего), в Центральном районе 39% идет за работу (главным образом у 4-й группы) и 32,7% из доли (главным образом у 6-й группы), а в Южном районе на 84,9% за деньги и 15,1—смешанно (исключительно за счет 6-й группы).

Таким образом, высшие группы заметно стремятся пашню снимать за деньги, а сенокосы из доли.

Наем рабочей силы и инвентаря в крестьянских хозяйствах.

Сведения в этой, чрезвычайно интересной, области не вполне полны и ясны. Кроме того группировку внутри районов привести не представляется возможным в виду малочисленности показаний по отдельным статьям различных групп. Тем не менее картина получается все же достаточно определенная. Сильные хозяйства нанимают дополнительную рабочую силу в виде сроковых, сдельных и поденных рабочих на основе выгодных сделок с своими более слабыми соседями, часто используя для этого имеющийся у них в избытке рабочий скот и инвентарь. Наоборот, слабые хозяйства при найме рабочей силы, не имеющего у них срокового характера, руководствуются недостатком у себя рабочего скота и инвентаря, а также, в отдельных случаях, и людской рабочей силы. Кроме того, в явлениях, именуемых „испайщиной“ происходит такой обмен услуг: сильные хозяйства отдают конскую силу (лошадей), а слабые хозяйства—лично свою рабочую силу.

Вот цифры, устанавливающие эти положения:

РАЙОНЫ И ГРУППЫ	0/0 х-в не наним- ни раб., ни скота, ни инвент., не арен. и не сдающ. в аренд. землю	% х-в с каким либо видом найма рабочих	0/0 х-в, нанимающих рабочих			0/0 х-в, отпускающ. рабочих в чужие сел. хоз.	0/0 х-в, наним. скот и инвентарь за деньги	% х-в, сдающих скот и инвент. за деньги	0/0 х-в, прибрег. к супряге и испайщине	% х-в, прибегающ. к мирской помощи
			Сроковых	Поденных	Сдельных					
Северн. лесной район (в целом).	49,6	23,3	0,1	6,7	15,8	1,4	0,7	0,2	1,5	2,5
Приокск. лугов. район (в целом).	73,9	17,1	0,1	1,4	15,6	1,6	0,1	—	0,4	4,7
Цент. район (в целом)	69,1	18,3	0,2	3,6	15,3	2,2	1,0	0,3	3,0	1,6
Южн.-землед. район (в целом).	57,9	30,0	0,1	4,3	26,2	1,5	0,7	0,6	6,0	4,0
По губернии										
1 группа . . .	8,2	6,0	—	6,6	3,5	1,8	—	—	—	1,4
2 „ . . .	31,5	57,0	—	7,6	48,1	1,0	2,3	—	3,2	7,4
3 „ . . .	43,4	40,0	—	2,4	39,0	100,0	0,4	—	0,4	4,8
4 „ . . .	82,0	5,0	—	1,9	2,7	0,6	0,1	—	2,8	0,5
5 „ . . .	—	—	—	—	—	—	—	100,0	2,8	—
6 „ . . .	47,4	25,0	8,9	9,0	10,1	0,3	0,9	1,7	3,0	1,0
В среднем.	64,5	24,5	0,2	3,8	17,5	1,8	0,8	0,3	2,8	2,7

Таблица, при всей относительной точности отдельных ее цифр, представляет выдающийся интерес. Первая графа показывает процент хозяйств, экономически не находящихся в какой либо созависимости (подчиняемой или подчиняющей) от других хозяйств,—тех относительно „самостоятельных“ крестьянских хозяйств, которые не прибегают ни к найму рабочих, ни к найму скота и инвентаря, ни к аренде или сдаче в аренду земли. Таких хозяйств оказывается, примерно, две трети (64,5%). Не менее одной трети хозяйств, следовательно, находятся на положении взаимной зависимости друг от друга, легко переходящей в отношения эксплуатирующих и эксплуатируемых. В первой группе число „независимых“ х-в ничтожно, а по существу их и вовсе не должно быть. Во второй группе их показано 31,5%. Трудно предположить, чтобы и эта цифра была верна, так как непонятно, каким образом безлошадно—безинвентарное хозяйство может обойтись без найма лошадей и инвентаря, тем более, что и к „супряге“ и „испайщине“ эта группа почти не прибегает (только на 3,2%). В третьей группе процент „независимых“ х-в поднимается до 43,4, а в четвертой—„середняцкой“, группе даже до 82,0%. В пятой группе таких х-в нет по самой сущности группы, а в шестой группе „независимых“ хозяйств имеется 47,4%. Последнее обстоятельство нам позволяет

сделать вывод, что 6-ая группа распадается на 2 неравные части. Первая часть (47,4%) исключает из своей среды кулацко-предпринимательские элементы, организующие свое сельское хозяйство; сюда входят торговцы и скупщики—промышленники без наемного труда и хозяйства, использующие свои машины в чужих хозяйствах с применением личного труда владельцев. Вторая часть (52,6%) включает в себя кулацко-предпринимательские элементы, активно-организующие свое сельское хозяйство (или промыслы) на основе найма рабочей силы и аренды земли (сюда же входят, впрочем и те 1,3% х-в, которые сдают часть своей земли в аренду).

В Северном лесном районе „независимых“ хозяйств наименьшее количество (49,6%), так как сельское хозяйство там сильно связано с промысловыми занятиями, которые дают населению весьма часто основной заработок. Наоборот в Луговом районе число таких „независимых“ хозяйств возрастает до максимума (73,9%), так как при луговом хозяйстве потребность в рабочей силе, рабочем скоте и пахотном инвентаре меньше, чем в хозяйствах других районов; кроме того богатство естественного плодородия окской поймы скорее гарантирует крестьянскому хозяйству организационно-производственную независимость, чем земли обычных категорий. В земледельческих районах губернии % „независимых“ хозяйств опять опускается (до 57,9%), так как здесь на основе сельского хозяйства резче выявлено социально-экономическое расслоение деревни и кулачества крепче, чем в двух предыдущих районах.

В зависимости от выявленного положения распределяется по группам и по районам наемный с. х. труд. Сроковые рабочие имеются только в 6-й группе у 8,9% хозяйств группы, что дает от всех хозяйств губернии весьма скромную цифру 0,2%. Поденные рабочие имеются во всех группах: меньше всего их в 4-й группе и в 3-й,—больше всего в 6-й группе (9%). Сдельщина распространена еще сильнее и, что характерно, встречается в массе в низших группах хозяйств: во второй группе—48,1%, в третьей группе—39,0% в то время, как в 6-й группе—10,1% и в 4-й группе—только—2,7%. Наемного труда в 5-й группе нет совсем, так как эта группа (весьма малочисленная сама по себе) имеет основу хозяйства в сдаче инвентаря и лошадей за деньги. В общем итоге целая четвертая часть всех хозяйств губернии (24,5%) имеет у себя то или иное применение наемного труда, которое по группам распределяется так:—во второй группе—57% хозяйств, в шестой группе—25% и в в четвертой группе—5%. Низшие группы убирают свои поля широко практикуя сдельщину или поденщину из за своей слабости, а высшие группы ради расширения объема своих хозяйств и извлечения прибыли. При этом наиболее развито применение наемного труда в южно-земледельческом районе, где сельское хозяйство почти единственное занятие жителей деревни, затем—в Северном лесном районе, где, наоборот, сельское хозяйство часто забрасывают ради промыслов и, наконец, минимум применения наемного труда в Луговом районе, в котором слишком большую роль играет возможность ведения экстенсивного земледелия.

Остальные графы комментариев не требуют. Наем и сдача скота и инвентаря за деньги происходит в ничтожных размерах:—первый—у 0,8% хозяйств губернии, а второй (т. е. сдачи)—у 0,3% хозяйств. Размеры т. н. супруги и испайщины тоже не велики и практикуются главным образом в земледельческих районах. К „мирской помощи“

прибегают хозяйства преимущественно из второй и третьей групп, но в ничтожном, правда, размере, и хозяйства 6-й группы. Последнее обстоятельство указывает, что и среди этой группы, которую мы называем „кулацкой“ могут встречаться фактически слабые хозяйства. Действительно, ведь у нас всякое хозяйство, имеющее сроковых рабочих, попадает в 6-ю группу. Но разве нет социально и экономически слабых хозяйств в (например, сиротских и т. д.), которые по необходимости и из-за своей слабости, а вовсе не для „эксплуатации“, нанимают в свое хозяйство на лето или на сезон работника—батрака из чужого хозяйства, (часто более сильного и более зажиточного, чем само нанимающее хозяйство)? И, конечно, такие отдельные случаи вполне возможны.

Приведем в заключение данные о соотношении число дней различной работы, получаемых и отдаваемых хозяйствами различных групп при супруге и испайщине, выявляющее нам социально-экономическую сущность последнего явления.

В каждом 100 случаях супруги и испайщины по отдельной группе хозяйств имеем в процентах:

ГРУППЫ X-B В ГУБЕРНИИ	Раб. конск. дней		Дней рабо- ты плуга		Дней рабо- ты сохи		Дней рабо- ты мужч.— работника		Дней рабо- ты женщин и подрост.	
	Получ.	Отдано	Получ.	Отдано	Получ.	Отдано	Получ.	Отдано	Получ.	Отдано
1 группа . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2 „ . . .	50,0	—	8,1	—	18,7	—	19,7	65,5	3,5	34,5
3 „ . . .	100,0	—	—	—	—	—	—	100,0	—	—
4 „ . . .	45,3	41,8	18,4	17,0	6,0	7,5	25,2	29,4	5,1	4,3
5 „ . . .	0,5	46,9	—	10,5	2,1	22,1	73,9	16,3	23,5	4,2
6 „ . . .	20,8	61,5	2,6	7,0	4,5	2,4	60,8	14,1	11,3	15,0

Только в середняцкой группе (4-й) мы имеем обмен равновеликих хозяйственных ценностей: очевидно; „испайщина“ происходит в пределах одной и той же группы. В остальных же группах видна резкая противоположность хозяйственных интересов: 2-я и 3-я группа получает от испайщины в первую очередь лошадь, которой в хозяйстве нет, и отчасти пахотный инвентарь, а 5-я и 6-я группы в обмен получают людскую рабочую силу.

В общем оправдываются слова поэта, что—

„В одну телегу впрячь не можно
Коня и трепетную лань“.

Промыслы и заработки вне своего сельского хозяйства.

Под промыслами в статистических материалах понимаются всякого рода заработки и доходы, получаемые вне своего сельского

хозяйства. При этом, часть этих доходов получается на месте, а часть на стороне,—через отхожие промыслы и заработки.

Промысловые занятия имеют в экономике Рязанского крестьянина чрезвычайно большую роль,—особенно в Северном районе. Цифры бюджетного обследования крестьянских хозяйств губернии за 24/25 год говорят следующее:

Р А Й О Н Ы	Сумма условно чистого дохода на 1 х-во в руб.	Процентная доля в нем доходов от промысловых за- нятий
Северный лесной	391 р. 92 к.	48,95%
Приокский луговой	407 „ 61 „	28,30%
Центральный	288 „ 49 „	28,29%
Южно-земледельческие	250 „ 24 „	20,67%
По губернии	295 „ 02 „	28,78%

После этих предварительных замечаний перейдем к материалам разбираемого нами динамического обследования 26 г.

Цифры последнего показывают нам следующее: *) (см. таблицу стр. 58—59).

Начнем с обще-губернской характеристики.

Более трети хозяйств (35,6%) занимаются определенными промыслами,—т.-е. имеют определенные доходы вне своего сельского хозяйства. Какие же это промыслы? 12,8% хозяйств отпускают всякого рода рабочих, главным образом в отход, 0,8% хозяйств отпускают прислугу, целые 5,2% отпускают служащих и лиц свободных профессий и 18,8% имеют самостоятельные промысловые хозяйства:—кустарные, ремесленные, извоз, торгово-промышленные заведения (в т. ч. 0,02% имеют предприятия с наемными рабочими, т.-е. явно капиталистические).

В погрупповом разрезе мы видим следующее. К промысловым занятиям прибегают все социальные группы хозяйств, но степень их участия, а главное характер промыслов—весьма различны. В общем и целом можно сказать, если не считать малочисленную и специфическую 3-ю группу, что относительная степень промысловости хозяйств возрастает вместе с их социально-экономической мощностью. Или, точнее, можно было бы сделать такой вывод: занятия промыслами облегчают хозяйству улучшение своего экономического положения и переход его, при некоторых условиях, в высшую социальную группу. Беспосевная группа, как это не странно на первый взгляд,

*) Одно и тоже х-во может заниматься одновременно несколькими видами промыслов. Поэтому первая графа приводимой ниже таблицы отнюдь не является итоговой суммой дальнейших граф. Даже внутри отдельных подразделений промысловых занятий такого соответствия нет,—например, % х-в, отпускающих «всяких» рабочих будет меньше чем арифметическая сумма х-в, отпускающих «местных» и «отхожих» рабочих. К «самостоятельным» промыслам относятся, кроме кустарно-ремесленничества и торгово-промышленных заведений и другие виды промысловых занятий, отдельно не выделенных,—например: извозничество и т. д.

промыслами занимается в минимальных размерах. Но это объясняется чрезвычайно малыми размерами семьи этой группы, имеющей 46% без работников—мужчин и 46,1% с 1 работником мужчиной. Таким образом легко видеть, что в этой группе, из 27% промысловых хозяйств более половины ведет промыслы за счет своего единственного работника—мужчины. После 1-й группы наименее других захвачена промысловыми занятиями многочисленная 4-я, середняцкая группа, видимо прочно осевшая на сельском хозяйстве и связанная с этим максимумом получения доходности.

В 6-й группе промысловость превышает четыре пятых хозяйств группы, что составляет на долю кулаков чисто-земледельческого типа всего только менее одной пятой хозяйств этой группы.

Но в характере промысловых занятий проглядывает еще больше специфических особенностей групп. Первая, беспосевная, группа дает наибольшее разнообразие в приложениях рук своих „промысловиков“: начиная от местных и отхожих рабочих и прислуги и кончая владением торгово-промышленных заведений; при этом число служащих и лиц свободных профессий в этой группе составляет более трети всех промысловиков группы.

Из второй, бедняцко-безлошадно—безинвентарной, группы идут больше всего в рабочие (около половины промысловиков группы)—и при том в отхожие; меньшая доля имеет самостоятельные промысловые хозяйства, в которых они занимаются почти исключительно кустарно-ремесленничеством, как отхожим, так и местным; также сравнительно много из группы идет в прислугу и в служащие.

Третья группа дает почти исключительно с.-х. батраков и при том, местных.

Четвертая, середняцкая, группа, дает из состава своих промысловиков более чем на две трети самостоятельных промысловых хозяйств—кустарей, отхожих и местных, затем рабочих—преимущественно отхожих, служащих и прислугу.

Пятая группа выделяет главным образом кустарей—отходников.

Что касается шестой, кулацкой, группы, то из нее выделяются в первую очередь владельцы торгово-промышленных предприятий (три четверти промысловиков группы), которые составляют—62,8% от всех хозяйств группы. В это последнее число входит 1,2% владельцев предприятий с наемными рабочими, т.-е. чистых предпринимателей. Но, что чрезвычайно характерно, из этой же группы выходят и рабочие, и прислуга, и служащие, и кустари.

Промысловая напряженность (т.-е. процент мужчин—работников, занятых промыслами) сильнее всего в 3-й группе (100%), затем в 6-й группе (61,3%), и 5-й группе (51,5%) и т. д. На последнем месте стоит 4-я группа, в которой занятых промыслами мужчин только 27,7%. Женщины мало принимают участие в промыслах, при чем степень этого участия понижается с ростом социального положения группы: в 1-й группе из 100 промысловиков женщин имеется 19,5 человек, а в 6-й группе—только 5,1.

Перейдем к районам. Наибольшая промысловость в Северном районе (74,5% х-в имеют промыслы) и Центральном районе (37,8%), а наименьшая—в Луговом районе (12,8%) и Южно-земледельческом (1,6%).

В Северном районе главная масса промыслов заключается в кустарном отходничестве, в котором, и относительно и абсолютно, первое место принадлежит 4-й группе. По относительности 5-я группа

РАЙОНЫ И ГРУППЫ	% х-в занимающих вообще промыс- лами	% х-в отпускающих рабочих		
		Всяких	В том числе	
			Местных	Отход- ников
Северный район				
1-я группа	54,1	21,6	5,4	18,9
2-я "	58,0	23,6	5,0	18,8
3-я "	100,0	100,0	86,1	33,3
4-я "	80,5	21,3	2,4	19,5
5-я "	42,9	—	—	—
6-я "	100,0	7,8	—	7,8
По району	74,5	22,4	4,1	19,2
Луговой район.				
В целом	12,8	4,7	2,8	2,1
Центральный район				
В целом	37,8	13,2	2,2	11,1
Южно-земледел. район				
1-я группа	14,3	?	?	?
2-я "	23,3	14,7	1,3	13,4
3-я "	100,0	100,0	85,7	16,1
4-я "	16,0	8,0	0,5	7,6
5-я "	10,5	10,5	—	10,5
6-я "	71,7	5,4	—	5,4
По району	21,6	11,8	1,9	10,0
По губернии				
1-я группа	27,1	8,9	3,6	5,4
2-я "	35,9	15,7	2,6	13,3
3-я "	100,0	100,0	85,2	23,3
4-я "	33,4	10,1	1,1	9,1
5-я "	39,7	6,4	—	6,4
6-я "	82,1	6,4	0,6	5,8
В среднем	35,6	12,8	2,5	10,0

Примечание к таблице. Графу „% мужчин-промысловиков ко всему числу растов к числу всех трудоспособных мужчин рабочего возраста.

% х-в, отпуска- ющих прислугу	% х-в отпуск. служ. и лиц сво- бодных профессий	% х-в с самостоятельными промысло- выми хозяйствами				% мужчин про- мысловиков ко всему числу тру- доспособ. мужчин	На 100 промысло- виков приходи- тся женщин	На 1 промыс. х-во приходится лиц, занят. промысл.
		Всех видов	В том числе					
			Местн. кустарн. и ремесл.	Кустарн. и ремесл. отходн.	С торго- впром. заведен.			
2,7	21,6	16,2	5,4	5,4	5,4	92,0	8,0	0,7
3,3	7,7	26,9	11,8	15,0	—	76,8	12,3	1,2
8,3	5,6	2,8	—	2,8	—	113,6	13,8	1,6
1,1	7,6	56,7	14,0	40,2	—	75,2	3,4	1,4
—	—	42,9	—	42,9	—	100,0	—	1,3
3,1	7,8	95,3	10,9	7,8	82,8	90,3	7,3	1,7
1,8	7,7	48,2	13,1	31,8	1,7	76,4	5,4	1,4
0,1	3,6	4,9	1,2	0,1	0,3	11,4	15,2	1,3
0,6	5,3	20,3	2,9	15,4	0,9	32,4	8,9	1,2
?	?	?	?	?	?	?	?	1,0
1,2	5,0	2,8	2,3	0,4	—	24,2	15,1	1,1
1,8	1,8	—	—	—	—	89,3	4,3	1,3
0,7	4,2	5,1	1,5	0,2	—	11,6	12,2	1,2
—	—	—	—	—	—	8,7	—	1,0
1,1	5,4	65,3	1,1	—	—	45,8	7,8	1,2
0,9	4,4	5,4	1,8	0,3	1,3	17,2	12,6	1,2
0,4	10,0	8,9	4,3	2,1	1,4	37,0	19,5	1,1
1,2	6,2	13,9	4,0	9,1	—	40,6	13,2	1,1
2,0	2,4	2,4	0,4	1,2	—	100,0	8,6	1,4
0,6	4,7	20,2	3,8	14,1	—	27,7	6,6	1,3
1,6	—	33,3	4,8	28,5	—	51,5	2,9	1,4
1,0	6,7	76,9	3,8	4,6	62,8	61,3	5,1	1,4
0,8	5,2	18,8	3,9	12,2	1,0	32,0	8,6	1,3

трудоспособных мужчин* следует понимать как отношение мужчин промысловиков всех воз-

стоит, впрочем, еще выше. Местными кустарными промыслами занято целых 13,1% хозяйств района, в которых опять таки первое место принадлежит 4-й, средняцкой группе. В 6-й группе *все* хозяйства промысловые, при чем у 82,8% имеются торгово-промышленные заведения.

О промысловой напряженности района можно судить хотя бы потому, что из 100 мужчин—работников в промыслы втянуто целых 76,4% человека (более чем вдвое против—средне-губернской цифры). Но участие в промыслах женщин относительно ниже, чем вообще в губернии. Объясняется это тем, что работники мужчины, как вообще правило, в районе заняты работами вне своего сельского хозяйства. Управляться с последним должны женщины, старики, подростки и случайно—оставшиеся в хозяйстве мужчины.

В Южно-земледельческом районе губернии большая масса промыслов идет по линии рабочего отходничества (10% х-в из 21,6% общей промысловости) и отпуска служащих и лиц свободных профессий (4,4%). Остальные виды занятий незначительны, хотя владельцы торгово-промышленных заведений имеются в районе в большой плотности, чем вообще в губернии (1,3% против 1%). Кустарно-ремесленный промысел, как местный, так и особенно отхожий, в районе развит весьма слабо. Участие женщин в промыслах, наоборот, в полтора раза напряженнее обще-губернского. Погрупповое распределение промыслов не представляет каких либо особенностей, исключая беспосевной группы. Последняя обращает на себя внимание своей малой промысловостью (14,3% против 27,1% в губернии, 54,1%—в Северном районе, 19,1%—в Луговом районе и 53,6%—в Центральном районе), что же касается характера самих промыслов, то соответствующие цифры в таблице отсутствуют, так как они основаны на показаниях отходников всего лишь одного земельного общества.

Кроме того необходимо отметить, что среди 60,9% шестой группы, являющихся хозяевами торгово-промышленных заведений, имеется 3,3%, владеющих предприятиями с наемными рабочими. Промысловиками 5-й группы являются исключительно отхожие рабочие, но малочисленность группы не позволяет из этого сделать каких либо выводов.

Итак: вместе с ростом социально-экономической мощности хозяйств, в общем и целом растет и их промысловость при некоторой, однако, пониженности последней в средняцких слоях крестьянства. Низшие группы, при этом занимаются промыслами более доступными и массовыми, а высшие группы—более доходными и выгодными. Количество у последних переходит иногда в качество и мы имеем на лицо тонкий слой владельцев торгово-промышленных предприятий с наемными рабочими. Правда, таких предприятий весьма мало: всего только 0,02% крестьянских хозяйств.

Удельный вес социальных групп крестьянства в общем итоге крестьянского хозяйства губернии.

Еще в начале этой главы приводились данные, указывающие на количественное соотношение губернии принятых нами групп крестьянских хозяйств. Отсюда можно было делать выводы и об удельном весе этих групп в отношении тех или иных хозяйственно-экономических элементов. Частично по отдельным вопросам это и делалось (например—распространенность аренды). Но теперь подведем итоги по всем главнейшим элементам хозяйства и выявим в процентах, к общему числу их, количественные размеры этих элементов.

Мы уже видели, что группы 3-я и 5-я сами по себе весьма малочисленны и не характерны. Поэтому, в развитие сделанной выше качественной характеристики всех групп соединим эти две группы с родственными для них соседними группировками. В результате у нас получатся следующие основные социально-экономические группы крестьянских хозяйств:

1. Беспосевная группа — почти уже порвавшая хозяйственные связи с деревней; 2. Бедняцкая группа — полупролетарская по своей хозяйственной обеспеченности, но крепко держащаяся в тоже время за свое хозяйство (составленная из прежних 2-й и 3-й группы); 3. Средняцкая, основная группа крестьянства и 4). — Зажиточно-кулацкая группа крестьянства (составленная из наших прежних 5-й и 6-й групп).

Удельный вес этих групп по губернии (т. е. процентное соотношение ко всей массе крестьянства) будет следующий:

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ	И з к а ж д ы х 100											
	Душ	Хозяйств	Трудосп. муж-чин	Дес. удоб. земли в наделе	Десят посева	Раб. лошадей	Коров	Свиней (всех возрастов)	Дес. сдаваемой в аренду земли	Дес. снят. в аренду земли	Отсутст. муж-чин	Членов кооперации
На долю группы приходится:												
Беспосев. группа	0,6	1,3	0,7	0,5	—	0,2	0,8	0,2	7,7	0,3	0,6	0,7
Бедняцкая »	23,1	32,1	22,2	23,4	22,3	0,3	21,3	12,6	75,1	4,9	29,8	20,2
Средняцкая »	74,0	64,7	74,8	73,7	74,8	96,4	75,4	83,4	16,0	78,1	67,9	75,5
Кулацкая »	2,3	1,9	2,3	2,4	2,9	3,1	2,5	3,8	1,2	16,7	1,7	3,6
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе прежние:												
3-я группа	1,0	1,1	1,1	1,0	1,0	0,3	0,7	0,5	3,5	0,3	1,3	0,4
5-я »	0,3	0,5	0,2	0,3	0,3	0,5	0,3	0,4	—	0,5	0,5	0,4

Средняцкая группа, таким образом, включает в себя около: — трех четвертей всего сельского населения губернии, около двух третей крестьянских дворов, около трех четвертей: наделной земли, посевов, коров, арендованной земли, членов кооперации и т. д., свыше четырех пятых всех свиней и только 16 процентов сдаваемой в губернии в аренду земли. Что же касается рабочих лошадей, — этого главного и основного „живого“ инвентаря крестьянского хозяйства, то лишь менее одной двадцатой общего числа этих лошадей находятся за пределами середняцкой группы. Таким образом, помимо относительной крепости хозяйства этой группы, выявляется объективная неизбежность для нее войти в те или иные социально хозяйственные отношения со своими более слабыми соседями. Вообще положение группы таково, что ее левый, так сказать, фланг незаметно сливается с бедняцкими хозяйствами, а правый фланг — постепенно переходит и сливается с кулацкими хозяйствами.

Средняцкие слои деревни в каждом виде промыслов, исключая ведения торгово-промышленных заведений и отпуска прислуги, дают наибольшую и основную массу промысловиков: рабочих, служащих и кустарей. Наибольший же вес эта группа имеет в отхожем кустарничестве и ремесле. Бедняцкие слои деревни дают половину всех, отпускаемых деревне, прислуг и почти половину отпускаемых рабочих.

Наоборот, кулацкие слои деревни, как это и нужно ожидать, занимают монопольное место в отношении владения торгово-промышленными заведениями.

Что касается беспосевной группы, то она обнаруживает свое скромное участие решительно во всех видах промыслов, что обуславливается неоднородностью и неопределенностью социального состава хозяйств этой группы. Несколько более заметное участие последняя проявляет лишь в деле поставки служащих и лиц свободных профессий.

Общие выводы и заключение.

Предшествующий обзор далеко не дал исчерпывающего выяснения всех вопросов, поставленной темы. Кроме того самое изложение работы заключалось, помимо приводимых статистических фактов, главным образом только в заострении внимания читателей на тех или иных данных обследования и выводах, непосредственно из них вытекающих. Дальнейших обобщений теоретического характера не делалось сознательно. Этому мешали, с одной стороны, отсутствие уверенности в совершенной точности приводимого статистического материала и, с другой стороны, ограниченность размеров последнего пределами одной только губернии.

Не предполагая делать больших обобщений и теперь, все же попытаемся из приведенного выше изложения сделать некоторые, наиболее существенные, выводы.

Прежде всего еще раз об общепринятой в статистике группировки по посевам. Мы уже видели, что, как размеры землеобеспечения, так и (в несколько меньшей степени) размеры посевов находятся в непосредственной зависимости,—в пределах одного и того же района,—от размеров семьи. Кроме того в луговом и нечерноземно-промысловом районе группировка по посевам не характерна и в других отношениях. Поэтому следовало-бы отказаться от группировки по посевам, как универсально-общепринятой системы, сохранив ее, как основную, лишь в земледельческо-степных районах и, как подсобно-вспомогательную,—в остальных районах.

Мы видели, что главнейшими экономическими элементами крестьянских хозяйств, обуславливающими хозяйственную мощь последних, являются: наличие в хозяйстве пахотного и иного с.-х. инвентаря, лошадей, в луговом (или молочном) районе—коров, для земледельческих районов—размеры посевов, а также (для всех районов) размеры семьи (точнее количество рабочих рук в семье) и отношение хозяйства к промысловым занятиям.

Социальное расслоение крестьянских хозяйств проявляется в наличии сдачи и найме земли в аренду, найме с/х рабочих, поденных и с/х рабочих.

чих, отдачи пашни и сенокосов в обработку „исполу“ или из „доли“, найме инвентаря во временное пользование за деньги, продаже своей рабочей силы во всех видах и формах этой продажи, развитие промысловых и торгово-промышленных предприятий и т. д. На основе этих признаков можно определить, что в губернии имеется бедняцких хозяйств до одной трети и зажиточно-кулацких хозяйств не более 2% от всего количества хозяйств в губернии,

Основным зребтом деревни являются ее середняцкие группы хозяйств, составляющие до $\frac{2}{3}$ всех хозяйств губернии. При этом в нечерноземно-промысловом и луговом районах расслоение деревни проявляется вообще менее интенсивно, чем в черноземно-земледельческих районах, где оно достигает наибольшей силы (бедняцких хозяйств в этих последних районах губернии $\frac{2}{5}$ всех хозяйств).

Общий темп и напряженность промысловости внутри того или иного района, несколько ослабевая в середняцких слоях деревни, повышается вместе с общим ростом экономической мощности хозяйства, взаимно обуславливая и связывая эти две стороны хозяйства. При этом бедняцкие хозяйства идут на промыслы, наиболее доступные и массовые (наем в рабочие, кустарное отходничество и т. д.), середняцкие хозяйства также идут в промыслы массового характера, но более квалифицированные, а также стремясь по возможности иметь такие промыслы, которые не препятствуют ведению своего сельского хозяйства (кустарничество и ремесла), почему и общий темп промысловости этих хозяйств несколько ослабевает, что же касается до кулацких хозяйств, то они занимают почти исключительно темп промыслами, которые, давая большой доход, носят характер самостоятельного хозяйства или предприятия: торговопромышленные заведения, извоз, промышленные предприятия с наемным трудом. Поэтому, вероятно более двух пятых хозяйств этой группы отрываются от сельского хозяйства и перестают уже быть организаторами своих земледельческих хозяйств.

III. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЯЗАНСКОЙ ГУБ. ПО МАТЕРИАЛАМ БЮДЖЕТНЫХ ОПИСАНИЙ ЗА 1925—26 г.

Общие предварительные замечания.

Динамическое обследование 1926 года дало нам материал для общей характеристики социально-экономической структуры рязанского крестьянства и для установления некоторых количественных показателей. Переходя далее к углубленному анализу отдельных элементов крестьянской экономики, необходимо обратиться уже к бюджетным обследованиям. Последние имеют, при этом, и положительную и отрицательную сторону. Незаменимость бюджетных материалов заключается в их детально—углубленном описании конкретных крестьянских хозяйств и том балансовом методе, который позволяет вскрыть внутренние противоречия, забывчивость и сознательные извращения показаний опрашиваемых хозяйств. Отрицательные стороны бюджетных исследований содержатся в ограниченности количества описываемых

бюджетов, вследствие чего на основании малого их числа приходится делать выводы и обобщения в отношении всей массы крестьянских хозяйств.

Некоторым выходом из такого положения является тот тщательный отбор крестьянских хозяйств, которые выбираются объектами описаний. Задача бюджетного статистика заключается, поэтому, не только в умелой технике составления бюджета, но и в составлении плана всего бюджетного обследования в целом и удачном отборе хозяйств, подлежащих учету. Кроме того разработка бюджетных материалов идет не по линии выведения средне-арифметических показателей, а по предварительной классификации описанных хозяйств в установленные группы и типы хозяйств и выведения по ним средне-взвешенных величин. Вследствие этого, несмотря на ограниченное число бюджетов, все таки создается возможность правильного суждения об экономике и организации всего сложного конгломерата масс крестьянских хозяйств. Однако, при всем этом, мы не должны забывать, что бюджетные описания имеют свою главную ценность не в области установления тех или иных абсолютных величин, а в установлении внутреннего строения и структуры крестьянских хозяйств и выведения относительных величин.

Всего мы имеем описанных за 1925—26 год (с 1 апр. по 1 апр.) 127 крестьянских бюджетов, которые при обработке были разбиты на группы по: а) признакам динамического обследования 1926 года: б) по размерам с.-х. средств производства; в) по размерам условно-чистой доходности и г) по отношению хозяйства к промысловым занятиям*)

Группировка по методологии, принятой динамическим обследованием 1926 года, сохранена нами и при разработке бюджетного материала по следующим трем основным соображениям: 1) она проста, ясна и, откидывая неопределенную беспомощную группу, дает группировки, привычные для нашего представления (бедняки, середняки и кулаки); 2) она сравнительно верно отображает деревенскую социально-классовую действительность; и наконец, 3) так как выше, с помощью динамического обследования, были установлены примерные количественные размеры социальных групп, то это дает нам возможность сделать некоторые количественные выводы и обобщения губернского масштаба в социальных разрезах в отношении наиболее интересующих нас элементов крестьянской экономики. Никакая другая методология, сколько бы она ни была удачнее, не даст нам даже слабой возможности для перехода от относительной характеристики к обобщениям количественного порядка.

Приведем по каждой социальной группе в отдельности некоторые показатели на 1 хозяйство, получаемые, с одной стороны, из материалов динамического обследования (числитель дроби) и, с другой стороны, из материалов бюджетного обследования (знаменатель дроби). Это сравнение покажет нам, что бюджеты в общем (исключая беспомощной группы) взяты удачно, хотя и с явным уклоном в сторону усиления промысловости бедняцкой, и, особенно, середняцкой

*) Работа по групповой разработке бюджетов проведена сотрудниками Статотдела т. т. Тюрковым А. А. и Церковницкой Е. П.

групп и, наоборот, с умалением промысловости зажиточно-кулацкой группы.

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ	Число душ	Мужчин 18—59 лет	Посева десятин	Рабочих лошадей	На 1 хозяйство	
					Коров	% хозяйств с определен- ными пром. занятиями
1. Беспосевные	2,6	0,7	0,0	0,12	0,59	27,1
	7,0	2,0	0,0			100,0
2. Бедняки	4,0	0,9	2,6	0,01	0,64	37,9
	5,2	1,1	1,8	0,08	0,88	72,0
3. Средняки	6,4	1,5	4,3	1,05	1,13	33,4
	7,5	1,6	4,0	1,15	1,32	75,5
4. Зажит. кулаки . .	7,0	1,6	5,7	1,17	1,32	75,0
	8,5	1,9	6,3	1,72	1,43	28,6

Если взять расчет на 1 средне-бюджетную душу и сравнить ее с данными динамической переписи и весеннего опроса (1926 г.), то получим такое соотношение:

ИСТОЧНИКИ РАСЧЕТА	Посевов (десят.)	Рабочих лошадей	На 1 душу	
			Коров	Плугов (штук)
Весенний спрос	0,54	0,12	0,16	0,03
Динамическое обследование	0,58	0,13	0,17	0,02
Бюджетное обследование	0,52	0,14	0,18	0,04

И этот расчет говорит о том, что бюджеты в общем относительно правильно отражают деревенскую действительность, являясь в тоже время, очевидно, более точным методом выявления тех или иных ценностей крестьянского хозяйства, ускользаемых при массовых способах обследования последних. Но, повторим это еще раз, нельзя забывать того положения, что количественная ограниченность бюджетных записей не исключает некоторой доли случайности в выборе описываемых хозяйств и требует очень большой осторожности при оперировании с цифрами абсолютного порядка.

Обратимся теперь к некоторой характеристике наших методов группировки и посмотрим, как описанные хозяйства распределяются по этим группировкам.

Начнем с группировки по методу динамического обследования 1926 года. Размеры с. х. капитала и суммы условно-чистого дохода,*)

*) Под условно—чистым доходом понимается весь чистый доход без оплаты вложенного в хозяйство своего труда и без вычетов налогов.

приходящегося на 1 бюджетное хозяйство группы, взятой по этой методологии, будут таковы:

Группы хозяйств по методологии динамического обследования 1926 года	Стоимость средств с.-х. производства	В р у б л я х	
		Условно-чистый доход (весь)	В том числе от своего сел. х-ва
Беспосевные	243,8	651,1	275,4
Бедняцкие	184,6	384,1	206,9
Средняцкие	787,4	560,4	332,6
Зажиточные кулацкие	1.516,7	828,3	637,6
В среднем	704,6	541,2	324,2

Таблица подтверждает соответствие методологии группирования хозяйств той социальной природе хозяйств, которую они должны обозначать, исключая беспосевной группы. Последнее обстоятельство обуславливается исключительно тем положением, что в беспосевную группу попал бюджет только одного хозяйства, и притом явно повышенного типа. Ввиду вообще нетипичности и ничтожной численности этой группы, мы в дальнейшем своем изложении, ее будем опускать вовсе. Расположение описанных бюджетами хозяйств в разрезе групп динамической переписи и соответствии их другим группировкам видны из следующей таблицы:

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ	Число описанных хозяйств в группе	Число х-в с размером условно чист. доход. на 1 х-во					Число х-в с размером с.-х. капитала на 1 х-во					Распределение х-в по их отношению к промысловости						
		До 200 руб.	От 201 до 400 р.	От 401 до 800 р.	От 801 до 1300 р.	От 1301 до 1800 р.	До 200 руб.	От 201 до 500 р.	От 501 до 1500 р.	От 1500 до 2200 р.	От 2201 до 4400 р.	Отпускающие рабочих	Отпускающие служащ.	Отпускающие сезонных отходников	С местными кустар. ремесловыми промыслами	Владельцев торгового пром. заведений	Со смешанными (несколькими) промыслами	Прочие (не промысловые) хозяйства
Беспосевные	1	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Бедняцкие .	25	4	11	7	3	—	17	6	2	—	—	3	4	2	4	—	5	7
Средняцкие	94	6	22	53	10	3	2	23	62	6	1	5	10	27	9	—	20	23
Зажит. кулацкие. .	7	—	1	4	1	1	—	2	1	2	2	—	1	—	—	1	—	5
Итого .	127	10	34	65	14	4	19	32	65	8	3	8	15	29	13	1	26	35

По районам число бюджетов распределяется так: в Северном районе—16 хозяйств, в Луговом—17 хозяйств, в Центральном—49 хозяйств и в Южно-земледельческом—45 хозяйств.

Рассматривая приведенные цифры можно сделать такой вывод: б) беспосевное х-во выбрано для бюджета неудачно (о чем сказано выше); б) бедняцкие и средняцкие х-ва выбраны сравнительно удачно и в) в описанные зажит.—кулацкие хозяйства попали, в большинстве случаев, чисто земледельческие, не промысловые, хозяйства, что влияет на общее снижение выявленной доходности этой группы и не позволяет пользоваться материалом для характеристики экономики вне-земледельческой промысловости зажиточно-кулацкой группы.

Второй нашей основной группировкой крестьянских бюджетов будут размеры с.-х. средств производства. Размеры последних являются базой для хозяйственной деятельности крестьянина и главным фактором, определяющим социальное положение хозяйства, почему группировка бюджетов по этому признаку представляет выдающийся интерес.

Расположение бюджетных хозяйств по принятым признакам размеров с.-х. капитала и соответствие их другим нашим группировкам приводится в ниже-следующей таблице.

Группы хозяйств со стоимостью сред. с.-х. производства	Число хозяйств в группе	Число х-в с признаками динамич. обследован.				Число х-в с размером усл.-чист. дох. (в руб.) на 1 х-во				Распределение числа хоз-в по их отнош. к промыслов.							
		Беспосевные	Бедняцкие	Средняцкие	Зажиточно-кулацкие	До 200 руб.	От 201 до 400 руб.	От 401 до 800 руб.,	От 801 до 1300 руб.	От 1301 до 1800 руб.	Отпускающие рабочих	Отпускающие с/ужащ.	Отпускающие сезонных отходников	С местными кустарно-ремеслен. промыслами	Владельцы торгово-промышл. заведений	Со смешанными (несколькими) промыслами	Прочие (не промысловые) хозяйства.
1. До 200 р. . . .	19	—	17	2	—	4	6	7	2	—	—	4	1	3	—	4	7
2. От 201 до 500 р.	32	1	6	23	2	3	11	16	2	—	5	3	8	4	—	5	7
3. » 501 » 1500 »	65	—	2	62	1	3	17	38	5	2	3	6	17	5	—	17	17
4. » 1501 » 2200 »	8	—	—	6	2	—	—	3	5	—	—	1	3	1	1	—	2
5. » 2201 » 4400 »	3	—	—	1	2	—	—	1	—	2	—	1	—	—	—	—	2
Итого .	127	1	25	94	7	10	34	65	14	4	8	15	29	13	1	26	35

Данные таблицы показывают, что: а) хозяйства, с с.-х. капиталом до 200 рубл. сосредотачиваются главным образом в бедняцких хозяйствах с доходом до 800 рублей; б) хозяйства с с.-х. капиталом от 201 до 1500 рублей сосредотачиваются главным образом в средняцких хозяйствах с доходом от 201 до 1300 рублей; в) хозяйства с капита-

лом от 1501 до 4400 рублей сосредотачиваются главным образом в середнячко-зажиточных хозяйствах с доходом от 401 до 1800 руб. Таким образом общее соответствие между группировками существует, но наличие беспосевого, сильно промыслового, и, по существу, не бедняцкого хозяйства и наличие, с другой стороны, среди т. н. зажиточно-кулацких хозяйств безпромысловых хозяйств с пониженной, благодаря этому, зажиточностью, несколько ограничивает те выводы, которые можно будет делать из бюджетного материала.

Следующей нашей группировкой будут размеры условно-чистой доходности крестьянских хозяйств. Но так как эта доходность не находится (благодаря внеземледельческим заработкам) в прямой и пропорциональной зависимости от обеспеченности хозяйства средствами с.-х. производства и социального положения хозяйства, то группированием бюджетов по доходности мы будем применять лишь в отношении рыночного оборота.

Характеристика группировки бюджетов по отношению хозяйств к промысловости будет приведена в главе о промыслах и внеземледельческих заработках крестьянских хозяйств.

А. Отношения найма и обмена производственных услуг в крестьянском хозяйстве Рязанск. губ.

Отношения найма и обмена производственных услуг, совершаемые между крестьянскими хозяйствами на почве их сельско-хозяйственной деятельности, вскрывают социальную природу обменивающихся трудом и услугами хозяйств, так как в происходящем взаимоотношении более слабые хозяйства естественно занимают невыгодное положение, которое при известных условиях легко переходит в прямую эксплуатацию. По существу главнейшие элементы кулачества нужно искать именно в этом, так называемом, „обмене производственных услуг“. Однако те данные, которыми мы располагаем, не всегда дают исчерпывающих ответов на интересующие нас вопросы почему и суживают общий интерес к данной главе.

Теоретически рассуждая мы должны были бы встретить в деревне такие явления.—При найме рабочей силы отпуск последней должен идти из низших социальных слоев крестьянства, как наиболее нуждающихся и имеющих в хозяйствах наибольшие ресурсы трудовой энергии. В силу этих же обстоятельств и оплата единицы рабочего времени в бедняцких группах должна быть минимальная. Наоборот, наем для своих хозяйств рабочей силы должен усиливаться в зажиточных слоях, а оплата трудового дня нанимающихся к ним—понижаться.

При обмене производственными услугами мы должны ожидать, что бедняцкие группы дают то, что у них есть: свою рабочую силу и часть доли продукции своего хозяйства, а в обмен получают то, чего у них нет и в чем они нуждаются: рабочий скот, инвентарь, с.-х. машины. Обратное положение, следует предполагать, будет в зажиточных группах деревни. При этом общая невыгодность обмена должна быть на стороне экономических маломощных групп.

Действительность в общем подтверждает эти теоритические предположения, иллюстрируя их фактами и, вместе с этим указывает на некоторые особенности в конкретных явлениях экономики.

На 1 хозяйство приходится:

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ.	Наем рабочей силы		Оплата найма рабочей силы—деньгами, натурой и харчами (в руб.).		Сплата 1 наемного дня (в копейках)	
	Число дней найма в переводе *) на мужские рабочие дни				При отпуске рабочей силы	При найме рабочей силы
	Отдано	Получено	Получено	Отдано		
А. По признакам динамич. обследования.						
1. Бедняцкие	27,6	0,2	7,2	0,5	26	250
2. Средняцкие	0,3	1,6	0,5	1,3	167	81
3. Зажит.-кулацкие . . .	—	127,8	—	85,5	—	67
Б. По размерам средств с.-х. производства.						
1. До 200 рублей	20,6	0,4	4,9	0,7	24	175
2. От 201 до 500 руб. . .	8,6	16,5	3,6	7,4	42	45
3. " 501 " 1500 " . . .	0,8	3,9	0,3	3,9	38	100
3. " 1501 " 2200 " . . .	—	2,0	—	1,6	—	80
5. " 2201 " 4400 " . . .	—	83,1	—	73,1	—	88
В среднем по губ. **)	5,7	8,3	1,8	5,8	32	70

Обмен производственных услуг. На 1 х-во приходится:

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ.	Дней труда в переводе на мужские дни		Дней работы лошадей.		Дней работы крупного сел.-хоз. инвентаря		Продуктов на сумму руб.		Деньгами руб.	
	Отдано.	Получено	Отдано.	Получено.	Отдано.	Получено.	Отдано.	Получено.	Отдано.	Получено.
А. По признакам динамич. обследования.										
1. Бедняцкие	4,0	14,2	1,2	11,5	0,4	6,8	91,3	—	13,1	0,9
2. Средняцкие	6,9	7,1	5,2	3,6	2,4	1,1	3,4	4,3	2,5	2,3
3. Зажит.-кулацкие	37,2	21,4	19,5	11,2	7,6	1,1	2,6	22,5	25,0	9,3

*) Перевод на мужские дни производится по следующим коэффициентам: мужчины от 18—59 лет=1,0; мужчины от 14—17 и 60—65 лет и женщины 16—54 лет=0,8; женщины 14—15 и 60 и более лет и мужчины от 66 и более лет=0,6; дети обоего пола 10—13 лет=0,4.

**) Средне губернские величины являются не средне—взвешенными, а только средне арифметическими величинами по тем бюджетам, которые описаны.

Н а 1 х-во п р и х о д и т с я:

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ.	Дней труда в переводе на мужские дни.		Дней работы лошадей.		Дней работы крупного сел.-хоз. инвентаря.		Продуктов на сумму руб.		Деньгами руб.	
	Отда- но.	Полу- чено.	Отда- но.	Полу- чено.	Отда- но.	Полу- чено.	Отда- но.	Полу- чено.	Отда- но.	Полу- чено.
Б. По размерам средств с.-х. производства.										
1. До 200 руб.	3,7	14,4	—	15,5	0,1	6,9	12,6	—	11,7	—
2. От 201 до 500 р. . .	5,6	9,3	2,8	7,8	1,3	3,5	6,2	2,8	7,9	2,1
3. От 501 до 1500 р. . .	7,5	6,2	5,5	3,5	2,0	0,5	2,2	5,1	2,9	2,3
4. „ 1501 „ 2200 р. . .	21,3	20,1	14,4	5,7	10,7	0,5	3,0	0,3	9,1	10,7
5. „ 2201 „ 4400 р. . .	39,2	13,3	32,7	6,2	11,2	—	3,6	52,5	—	—
В среднем	8,0	9,3	5,2	6,4	2,3	2,2	4,8	4,6	5,8	2,4

Бросается в глаза общее снижение темпа интенсивности обмена услуг и явлений найма в средних слоях крестьянства и, обратно, напряжение его на обоих полюсах. При этом наблюдается следующее: в явлениях чистого найма маломощные слои деревни больше отпускают рабочую силу, но в явлениях обмена производственных услуг отпуск рабочей силы идет из зажиточных слоев, которые и работают в хозяйствах бедняцких. Объясняется это, судя по материалу, тем, что зажиточные крестьяне работают на своих лошадях и со своим инвентарем, который они, очевидно, без „хозяина“ не отпускают. В силу такого обстоятельства маломощным хозяйствам приходится доплачивать зажиточным за труд, за работу лошадей и за инвентарь деньгами или продуктами. При этом большая доля выплаты ложится на продукты, т. е. на отдачу известной доли урожая.

Некоторое недоумение приводит сумма оплаты бедняцким хозяйством 1 наемного дня рабочей силы. Объясняется это повидимому тем, что бедняцкое хозяйство прибегает к найму рабочей силы только в исключительных случаях и только для выполнения сезонных важнейших работ: косьба хлебов и луга, посев, пахота и т. п., оцениваемых поэтому, при прочих равных условиях, максимально. Зажиточные же хозяйства нанимают подсобных рабочих и для второстепенных, не сезонных, работ, оплачиваемых, при прочих равных условиях, значительно ниже первых.

Приводить данные бюджетов в отношении районов не будем в виду ограниченного числа бюджетов. Отметим только, что повышение темпа найма рабочей силы и обмена производственных услуг наблюдается в направлении от севера к югу, т. е. от северного лесного района к луговому, центральному и южному районам.

Б. Доходность крестьянского хозяйства.

Доходность крестьянского хозяйства, как и всякого хозяйства, бывает валовая и чистая. В наших бюджетах рассматривается валовая доходность только в отношении своего сельского хозяйства. Остальные доходы берутся в их чистом виде, т. е. за вычетом расходов. При этом чистая доходность (или т. н. „условно—чистая доходность“) берется без оплаты вкладываемого труда хозяйствующей семьи и без уплаты налогов. Фонд потребления и накопления указывается особо.

Доходы крестьянского хозяйства можно разделить: на доходы от своего сельского хозяйства, на другие доходы от сельского хозяйства и на внеземледельческие промысловые доходы.

При выявлении доходности отдельных социальных групп крестьянских хозяйств интересно установить ее в расчете не только на 1 хозяйство, но и в расчете на одну душу, на одного работника (в переводе на мужчину) и на одну десятину удобной земли. Но, прежде чем приступать к изучению строения и размеров доходности, рассмотрим, для большей ясности и полноты картины, средства производства и иные капиталы, сосредоточенные в крестьянск. хозяйствах (см. таблицу стр. 73).

Различия в обеспеченности средствами производства отдельных социальных групп рельефно выступают по обоим методологиям в расчете и на 1 хозяйство и на 1 душу, и на 1 работника и на 1 дес. удобн. земли. Правда, так как высшие группы являются более многосемейными и многоземельными, то нагрузка капиталами 1 души, 1 работника и 1 десятины менее резка по социальным группам, чем нагрузка в расчете на 1 х-во, но все же она остается весьма значительной. В частности с.-х. инвентаря на 1 десятину у бедняков приходится 4 р. 80 к., у середняков—17 р. 70 к. и у зажиточных—38 р. 80 к., в то время, как в совхозах Рязанского Госсельтреста приходится с.-х. инвентаря на 1 десятину только около 17 руб. Отбрасывая бедняцкие хозяйства, как совершенно не снабженные инвентарем, и принимая во внимание некоторую неполноту насыщения инвентарем совхозов, все же можно сделать такой вывод: на фоне общей низкой степени механизации крестьянских хозяйств и не рационального использования имеющегося крупного инвентаря, в зажиточно-кулацких хозяйствах наличные размеры инвентаря покрывают потребности самого хозяйства и дают последнему возможность перекидки его в хозяйства бедняцких групп.

Обращаясь к отмеченному изменению с.-х. капитала за 1925—26 г. (с 1 апр. по 1 апр.), можно констатировать его прирост решительно во всех хозяйствах. При этом количественный прирост капитала наиболее интенсивен в высших группах, а относительный прирост (в отношении общей суммы капитала)—в бедняцких хозяйствах. Средняцкие хозяйства несколько отстают, в этом отношении, от своих соседей справа и слева,

Некоторым дополнением к приведенной таблице будут служить сведения о запасах зерновых хлебов в хозяйстве на 1 апреля 1926 г., приходящихся на 1 хозяйство и на 1 душу.

Запасы зерновых (всех) в переводе на их стоимость в рублях.

	Группировка по признакам динам. обследов.			Группировка по размерам средств с.-х. производства				
	Бедняки	Средняки	Зажит. кулаки	1-я группа	2-я группа	3-я группа	4-я группа	5-я группа
На 1 хозяйство	9,1	29,1	79,3	8,8	16,3	30,7	79,0	68,0
На 1 душу . .	1,8	3,9	9,4	1,8	2,5	4,1	7,4	8,2

В среднем по губернии: на 1 хозяйство—27 руб. 70 коп. и на 1 душу—3 руб. 90 коп.

Запасы, как видим, в общем незначительны. У бедняков они явно недостаточны для самого хозяйства, у середняков вероятно только—только хватят до нового урожая и лишь у зажиточных имеются небольшие излишки, сохраняемые, как страховка от неурожая или, как фонд, для наиболее выгодной реализации продукции.

Теперь перейдем непосредственно к доходам. Остановимся сначала на валовой доходности крестьянина от различных отраслей его сельского хозяйства. Будем брать расчеты только на 1 хозяйство и на 1 десятину удобной земли (фактического пользования).

Цифры говорят следующее (см. таблицу стр. 75).

Валовой доход, от сельского хозяйства крестьянина, в среднем по губернии, состоит наполовину от полеводства, несколько более чем на одну треть от скотоводства, более чем на одну десятую от луговодства и на незначительную долю от птицеводства, огородничества и прочих отраслей сельского хозяйства. Но внутри губернии районы показывают чрезвычайное разнообразие. Процентная доля полеводства колеблется от 9,0% (Луговой район) и до 64,1% (Южный район), а доля луговодства колеблется от 2,4% (Южный район) и до 44,8% (Луговой район). Менее значительно разнообразие в отношении скотоводства (30,2%—44,5%) птицеводства (0,8%—2,7%) и других отраслей хозяйства.

Обращаясь к социальной группировке обоих методологий видим, что относительные размеры доходов полеводства повышаются в зажиточно-кулацких группах; доходы от луговодства у последних, наоборот, снижаются; доходы от скотоводства в высших группах также снижаются, хотя и менее значительно, а в группе с максимальным обеспечением с.-х. капиталом даже и повышается; доходы от птицеводства играют наибольшую роль в средняцких хозяйствах; остальные отрасли с.-х. в отношении различия групп особенностей больших не имеют.

Переходя к абсолютным цифрам, можно видеть, что размеры валового дохода в высших группах поднимаются не только в расчете на 1 хозяйство (и на 1 душу,—что легко вычислить), но и в расчете на 1 дес. удобной земли. Это обстоятельство показывает, что в хозяйствах зажиточных групп сельское хозяйство ведется более интенсивно и дает большие валовые сборы (урожайность в отношении полеводства). Так, по первой методологии общий доход на 1 десятину у бедняка равен 94 р. 90 к., у середняка—86 р. 70 к. и у зажиточно-кула-

ков—135 р. 80 к. По второй методологии имеем доходы, правильно повышающиеся на 1 десятину, от 85 руб. до 193 р. 80 коп. Доходы на 1 хозяйство у бедняка составляют (по признакам динам. обслед.) 366 р. 10 к., у средняка 625 р. 20 к. и у кулака—1274 р. 40 к. В расчете на одну душу это составит: 70 р. 40 к., 83 р. 30 к. и 151 р. 20 к., а в расчете на 1 работ. мужск. пола (в переводе) дает такие цифры: 133 р. 10 к., 164 р. 10 к., и 308 р. 20 к. Группировка по средствам с.-х. производства дает еще более последовательный ряд цифр: а) на 1 хозяйство: 322 р. 70 к., 475 р. 30 к., 651 р. 10 к., 1.041 р. 40 к., и 1.791 р. 10 к.; б) на 1 душу: 63 р. 90 к., 72 р. 70 к., 87 р. 10 к., 98 р. и 214 р. 90 к.; в) на 1 работн. в пер.: 124 р. 60 к., 144 р. 20 к., 164 р. 30 к., 202 р. 90 к. и 407 р. 20 к.—Таким образом в последней группировке особенно резок скачек от 4-й к 5-й (высшей) группе.

Рассматривая отдельные отрасли сельского хозяйства легко можно видеть, что и относительно и, особенно, абсолютно, общий рост валовой продукции в высших группах обуславливается главным образом соответствующим ростом доходности от полеводства. Остальные отрасли сельского хозяйства возрастают в меньшей степени, почему мы и сможем сделать один общий вывод, что в крестьянском хозяйстве социальная дифференцированность проявляется главным образом (но отнюдь не исключительно) в области полевого хозяйства. Кулачество, очевидно, устремляется в первую очередь именно в этом направлении. В частности доход от луговодства как будто бы даже понижается в высших группах. Только группа с размером с.-х. капитала свыше 2.200 руб. показывает значительный рост дохода от луговодства. Объясняется однако такое снижение доходностей высших групп неудачным подбором бюджетных хозяйств в луговом районе. Из 17 хозяйств, описанных в этом районе, по признакам динамич. обследования относятся: 5 хозяйств к бедняцким хозяйствам, 11 хозяйств—к середняцким, 1 хозяйство—к беспосевной группе и к кулацким хозяйствам не было отнесено ни одного хозяйства. Вследствие этого из общего губернского числа описанных бедняцких хозяйств (25) оказалось целые 20% хозяйств из лугового района, с их чрезвычайно повышенной доходностью от луговодства. Это-то и повлияло на общий размер доходности луговодства в бедняцких хозяйствах в сторону его увеличения. Наоборот, среди зажиточно-кулацкой группы хозяйств из лугового района не оказалось ни одного хозяйства, что и повлияло обратно на учет доходности всей этой группы от луговодства в сторону его уменьшения.

Этот пример убеждает нас в том, что в отношении анализа сельскохозяйственной структуры крестьянского хозяйства методология группировки хозяйств по размерам средств с.-х. производства оказалась в некоторых случаях более удачна и точна, чем группировка по признакам динамического обследования.

Обращаясь к районам видим, что низшую сумму дохода на 1 хозяйство дает промысловый Северный район (517 р. 70 к.), затем Центрально-промысловый район (546 р. 40 к.), далее Южно-земледельческий район (653 р. 40 к.) и, наконец, Луговой район (759 р. 10 к.). Средняя по губ. цифра—609 р. 20 к. Но, в расчете на 1 десятину удобной земли, цифры аналогичной последовательности не дают. Здесь на низшем месте оказывается уже Центральный район (81 р. 60 к.) и близкий к нему Южный район (82 р. 50 к.), затем идет Северный район (88 р. 90 к.) и Луговой район (200 р. 20 к.). Все богатство

последнего района заключается в сене, которое частью идет на рынок, а частью (главнейшей) на корм своего скота. Поэтому и доходы от скотоводства в этом районе также наиболее высоки. Но нужно отметить некоторое обстоятельство, которое *отчасти* смягчает впечатление от высокой валовой доходности крестьянских хозяйств в луговом районе.—Ведь каждая отрасль х-ва в бюджете учитывается отдельно. Поэтому сено фигурирует в доходе дважды: сначала как сено, а затем как продуктивный скот, выращенный на этом сене. Хотя это замечание касается и всех других отраслей хозяйства, но вполне ясно видно, что не в столь значительной степени. Так продукция полеводства в значительной своей части расходуется на продовольствие людей, корм рабочего скота, семена и на рыночное отчуждение. Значительно меньшая доля продукции полеводства идет на кормление продуктивного скота и птиц,—т. е. повторяется при учете валовой доходности этих отраслей х-ва.

Итак, высшие группы крестьянских хозяйств показывают значительное превышение абсолютных размеров валовой доходности и интенсивности перед низшими, бедняцкими и середняцкими, группами хозяйств. Особенно ярко это обнаруживается в доходности от полеводства.

Возвращаясь к вопросу об интенсивности различных групп, обратимся к прямым свидетелям этого,—к размерам текущих и общих затрат по сельскому хозяйству, падающих на 1 дес. удобной земли (исключая затрат на приобретение нового инвентаря и новых капитальных сооружений, а также без учета затрат труда хозяйствующей семьи, но с учетом расходов на оплату наемного труда).

По признакам динамич. обследования		По размерам средств с.-х. произв.	
1. Бедняки	41 р. 20 к.	1-я группа	33 р. 40 р.
2. Средняки	40 р. 50 к.	2-я „	39 р. 70 р.
3. Зажит.-кулаки . . .	67 р. 90 к.	3-я „	41 р. 10 р.
		4-я „	51 р. 40 р.
		5-я „	95 р. 10 р.

По районам:

1. Северный район—48 руб.; 2. Луговой район—107 руб. 10 коп.; 3. Центральный район—40 р. 80 к.; 4. Южно-земледельческий район—32 руб. 10 к. В среднем по губернии—43 р.

Наибольшая затрата средств в расчете на 1 дес. удобной земли наблюдается т. о. в Луговом (животноводческом) районе, наименьшая—в Южном районе (зерновом экстенсивном). Бедняцкая и средняя группа по степени размеров затрат отличаются между собою мало. Но, можно полагать, что если бы исключить Луговой район, то средняя группа превысила бы по затратам бедняцкую группу. Об этом говорит и группировка по размерам средств производства.

Зажиточная группа (по обоим методологиям) делает резкий скачок вверх, повышая сумму затрат на единицу земельной площади примерно на 70% от затрат середняцкой группы.

В заключение нашего обзора валовой доходности сельского хозяйства, приведем данные о размерах доходности полеводства, приходящейся в расчете на 1 дес. посевной площади.

Группы х-в по признакам динам. обслед.	Рублей	Группы х-в по размерам средств. произв.	Рублей	По районам	Рублей
1. Бедняцкие . .	71,0	1. До 200 руб. . . .	74,3	1. Северный район.	104,5
2. Средняцкие .	80,3	2. От 201 до 500 руб.	85,6	2. Луговой район.	137,2
3. Заж.-кулацкие.	124,9	3. „ 501 „ 1500 „	80,0	3. Центральн. „ .	80,5
		4. „ 1501 „ 2200 „	87,9	4. Южно-земл. „ .	83,7
		5. „ 2201 „ 4400 „	162,6	В среднем. . .	82,8

Приведенные цифры определенно указывают на значение в хозяйстве средств производства и комментариев не требуют. Высота доходности 1 десятины посева в Северном и Луговом районах объясняются малыми посевными площадями.

Перейдем теперь к описанию условно—чистой (т. е. без учета оплаты труда хозяйствующей семьи) доходности крестьянского хозяйства. Остановимся на этом вопросе подробнее, хотя для этого нам и придется уделить несколько много места цифрам.

Условно-чистая доходность одного хозяйства в рублях и в процентах к общей сумме дохода выразится следующими данными:

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ	На 1 хозяйство в рублях										В процентях									
	От своего сельского хозяйства	От лесоводства, рыбо-ловства и охоты	От кустарно-ремеслен. производства	От лично-промыслов. занятий	От найма в чужом сельском хозяйстве	От найма вне сельского хозяйства	От сдачи земли в аренду	От найма со своим инвент. и раб. скот и от отдачи скота в наем	Прочие доходы	Весь текущий условно-чистый доход	От своего сельского хозяйства	От лесоводства, рыбо-ловства и охоты	От кустарно-ремеслен. производства	От лично-промыслов. занятий	От найма в чужом сельском хозяйстве	От найма вне сельского хозяйства	От сдачи земли в аренду	От найма со своим инвент. и раб. скотом и от отдачи скота в наем	Прочие доходы	Весь текущий условно-чистый доход
А. По признакам динамич. обслед.																				
1. Бедняки	206,9	14,9	3,2	39,0	15,9	72,7	20,4	0,9	10,3	384,2	53,7	4,0	0,8	10,2	4,1	18,9	5,3	0,3	2,7	100,0
2. Средняки	332,6	25,2	10,7	113,7	3,2	48,3	2,0	14,0	10,8	560,5	59,3	4,5	1,9	20,3	0,6	8,6	0,4	2,5	1,9	100,0
3. Заж.-кулаки	637,6	4,1	55,0	—	5,7	81,1	—	39,9	4,9	828,3	77,0	0,5	6,6	—	0,7	9,8	—	4,8	0,6	100,0
Б. По размерам средств с.-х. производства																				
1. До 200 руб.	196,0	15,3	4,2	34,4	16,2	56,9	22,6	—	15,0	360,6	54,4	4,2	1,2	9,5	4,5	15,8	6,2	—	4,2	100,0
2. От 201 до 500 руб.	260,5	15,5	1,3	74,9	9,5	54,4	4,4	7,7	4,8	433,0	60,2	3,6	0,3	17,3	2,1	12,6	1,0	1,8	1,1	100,0
3. « 501 « 1500 «	344,9	25,1	16,3	98,2	1,5	51,4	2,0	14,2	10,5	564,1	61,1	4,5	2,9	17,4	0,3	9,1	0,1	2,5	1,8	100,0
4. « 1501 « 2200 «	495,9	31,2	35,9	307,5	4,2	37,5	—	29,9	0,8	942,9	52,6	3,3	3,8	32,6	0,4	4,0	—	3,2	0,1	100,0
5. « 2201 « 4400 «	912,3	31,0	—	—	1,0	193,3	—	71,0	61,8	1270,4	71,8	2,5	—	—	0,1	15,2	—	5,6	4,8	100,0
В. По районам																				
1. Северный район	238,1	59,1	68,1	129,8	3,9	69,8	2,1	0,5	10,3	581,7	40,9	10,2	11,7	22,3	0,7	12,0	0,4	—	1,8	100,0
2. Луговой «	353,3	34,7	—	141,7	2,4	110,3	16,9	5,3	23,4	688,0	51,6	4,8	—	20,7	0,3	16,0	2,4	0,8	3,4	100,0
3. Центральной. «	273,0	15,3	7,9	120,2	8,7	32,7	2,2	8,5	5,4	473,9	57,6	3,2	1,7	25,3	1,9	6,9	0,5	1,8	1,1	100,0
4. Южно-землед. район	399,7	10,5	—	33,7	4,9	54,4	6,1	24,5	10,8	544,6	73,4	1,9	—	6,2	0,9	10,0	1,1	4,5	2,0	100,0
В среднем по губернии.																				
	324,2	21,8	11,6	93,6	5,9	55,5	5,5	12,8	10,3	541,2	60,0	4,0	2,1	17,3	1,1	10,2	1,0	2,4	1,9	100,0

Общий размер условно—чистого дохода в расчете на 1 душу, на 1 работ. (в перев. на муж.) и на 1 дес. удобной земли выразится такими цифрами.

В рублях:

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ.	На 1 душу		На 1 работн.		На 1 дес. уд. земли	
	Весь ус. чистый доход	В том числе от своего сел.-хоз.	Весь	В том числе от своего сел.-хоз.	Весь	В том числе от своего сел.-хоз.
А. По признакам динамич. обследов.						
1. Бедняки	73,9	39,8	139,6	75,2	99,5	53,7
2. Средняки	74,7	44,3	144,7	85,9	77,8	46,2
3. Заж.-кулаки	98,3	75,6	200,3	154,2	88,2	67,9
Б. По размерам средств с.-х. производ.						
1. До 200 руб.	71,5	38,8	139,1	75,6	95,0	51,6
2. От 201 до 500 р.	66,2	39,8	131,3	79,0	80,1	48,2
3. „ 501 „ 1500 р.	75,5	46,1	142,4	87,0	75,8	46,3
4. „ 1501 „ 2200 р.	88,8	46,7	183,7	96,6	88,8	46,7
5. „ 2201 „ 4400 р.	152,4	109,4	288,7	207,4	137,5	98,7
В. По районам.						
1. Северный район	84,6	34,6	154,6	63,2	100,0	40,9
2. Луговой „	112,5	57,7	216,0	110,8	181,4	93,1
3. Центральн. „	64,1	37,0	123,4	71,7	70,7	40,8
4. Южно-земл. „	75,4	55,3	49,6	109,8	68,7	50,4
В среднем по губ.	76,2	45,7	147,4	88,3	81,6	48,9

Таким образом, в среднем условно—чистая доходность одного хозяйства в губернии составляет за год 541 руб. 20 к., или на 1 душу—76 руб. 20 к., или в месяц на 1 едока (без различия пола и возраста)—6 р. 35 к. Эта сумма, за вычетом из нее налогов, составляет фонд потребления (денежного и натурального) и хозяйственного накопления (—опять таки денежного и натурального). Сумма, как видим, не велика. Только упрощенностью быта жизни и можно, при таком положении сводить концы с концами.

Главным источником получения доходности является у крестьянина свое сельское хозяйство, на которое ложится три пятых части всего дохода (60%). Следовательно целые две пятые части дохода получаются не от своего сельского хозяйства? Откуда-же—Оказывается, что свыше десятой части всех доходов (11,3%) рязанский крестьянин имеет от заработной платы,—при этом чаще всего от найма вне сельского хозяйства. В этом пункте сказывается самая прямая и непосредственная смычка между нашим крестьянином и пролетарием—смешанность и сложность социальной природы первого. Далее, при-

мерно одну пятую часть доходов (19,4%) занимают в крестьянском хозяйстве доходы от самостоятельных промыслов (кустарно-ремесленных и т. п. лично—промысловых занятий). С другой стороны некоторая доля доходов крестьянина (2,4%) состоит от платы за наем в чужих хозяйствах со своим инвентарем и со своим рабочим скотом или от отдачи этого скота в наем без своей работы,—т. е. доходов, имеющих предпринимательскую природу.

Остальные доходы состояются из доходов от лесоводства, сдачи земли в аренду и прочих доходов.

Но мы говорим о крестьянстве губернии, как о целом. Внутри же его имеются глубокие различия количественного и качественного порядка, как в районном разрезе, так и особенно в социальном.

Наименьшая доходность наблюдается в центральном районе (473 р. 90 к. на хозяйство и 64 р. 10 к. на душу). Далее идет Южный район (544 р. 60 к. и 75 р. 40 к.), Северный район (581 р. 70 к. и 84 р. 60 к.) и, наконец, Луговой район (688 р. и 112 р. 50 к.). Но кроме такого количественного различия мы имеем и различие в соотношении источников доходностей. Доходность от своего сельского хозяйства в промысловом Северном районе опускается до 40,9% и, наоборот, повышается в Земледельческом Южном районе до 73,4%. Размеры удельного веса доходности от кустарных и лично-промысловых занятий по районам распределяется обратно. Если судить о дифференцированности крестьянства по развитию найма безошибочно—безинвентарными хозяйствами более мощных хозяйств с их инвентарем и рабочим скотом для обработки полей первых, то крестьянское расслоение получается наиболее интенсивным в земледельческом юге губернии, так как доходы от этой статьи хозяйственной деятельности составляют в Южном районе относительно—максимальную цифру в 4,5% (24 руб. 50 к.) и опускаются в других районах на значительно меньшие. Более детальную характеристику особенностей каждого района делать однако не будем, так как количественная ограниченность числа описанных хозяйств (особенно по Северному и Луговому районам) може иметь своим следствием некоторую случайность в характеристике отдельных сторон хозяйства. Так например, по Луговому району (не говоря уже про Южный) совершенно отсутствуют доходы от кустарно-ремесленного производства, что конечно не отвечает действительности.

Еще более глубокие различия обнаруживаются при рассмотрении доходности по группам хозяйств.

Если взять группировку по признакам динамич. обследования, то кажется, что общая сумма доходов у бедняка составляет на 1 хозяйство 384 руб. 20 к. (на 1 душу 73 руб. 90 коп.), у средняка 560 руб. 50 к. (на 1 душу 74 руб. 70 к.) и у кулака 828 руб. 30 коп. (на 1 душу 98 руб. 30 к.). Таким образом в высшей группе мощность хозяйства возрастает против низшей более чем в два раза, хотя обеспеченность одной души повышнется, благодаря многосемейности высших групп, всего только на одну треть. В частности отметим, что душевая доходность у бедняка и средняка по своим размерам почти одинакова. Основным источником доходности хозяйств всех групп является свое сельское хозяйство, но доля последнего в общей сумме дохода резко повышается вместе с ростом мощности хозяйства: с 53,7% у бедняка до 77% у кулака. Однако здесь нужно вспомнить нашу оговорку, сделанную выше, что бюджетные материалы для

характеристики промысловости высшей группы не вполне годятся, так как в описываемые хозяйства кулацкой группы попали непромысловые или малопромысловые хозяйства. Динамическая перепись 1926 года установила, что местным кустарно-ремесленничеством занимаются по преимуществу средняцкие слои деревни, а в приводимой таблице это положение не отражается.

Остановимся на некоторых источниках дохода, не больших по своему количественному размеру, но интересных по своему социальному значению. Прежде всего—доход от найма в чужом сельском хозяйстве (батрачество и поденщина). И абсолютно и относительно доходы от этой статьи хозяйства наиболее велики у бедняцкой группы—15 р. 90 к. на хозяйство или 4,1% от общей суммы дохода. У средняков эти цифры значительно понижаются, у кулаков—также (но у последних они несколько выше, чем у средняков), но окончательно не исчезают, ни у тех, ни у других. Доход от найма вне сельского хозяйства (чистый остаток от заработной платы за неzemледельческую работу) имеет такие размеры: у бедняков 72 р. 70 к., у средняков 48 р. 30 к. и у кулаков—81 р. 10 к. или в процентах: 18,9%, 8,6% и 9,8%. На 1 работника (в переводе на муж.) это составит: 26 р. 40 к., 12 р. 50 к. и 19 р. 60 к. Таким образом заработная плата участвует в доходе хозяйствующей семьи каждой группы, но в неодинаковом размере. В бедняцких хозяйствах заработная плата (от найма в сельском хозяйстве и вне его) занимает свыше одной пятой всей доходности хозяйства (23%), у средняков около одной десятой доходности (9,2%) и у кулаков свыше одной десятой части (10,5%). К абсолютным размерам этих цифр можно отнестись и критически, но общий вывод вряд ли возможно отрицать.

Доход от сдачи земли в аренду имеется только в хозяйствах бедняцкой группы (20 р. 40 к. или 5,3%) и в ничтожном размере в хозяйствах средняков (2 р. или 0,4%). У кулаков этот „доход“ по вполне понятным причинам отсутствует. Наоборот, доходы от найма со своим инвентарем и лошадьми (в значительной степени кулацкий доход) резко повышаются у высших социальных групп: у бедняков—90 коп. (0,3%), у средняков—14 р. (2,5%), и у кулаков 39 р. 90 к. (4,9%). В расчете на 1 работника это составит: у средняков—3 р. 60 к. и у кулаков 9 р. 70 к. Можно думать, что эти цифры, особенно последняя, бюджетами несколько даже преуменьшена.

Переходя к группировке по размерам средств с.-х. производства, мы видим по группам те же тенденции и особенности, что и выше, даже, пожалуй, выраженные более резко. Размер доходности одного хозяйства колеблется между 360 р. 60 к. и 1.270 р. 50 к., а доходность 1 души между 71 р. 50 к. и 152 р. 40 к. при чем доходность 1 души второй группы (с сел.-хоз. капиталом от 201 до 500 р.) снижается до 66 р. 20 к. Вообще размеры доходностей первых трех групп мало отличаются друг от друга. Лишь четвертая группа дает заметное повышение, а пятая группа резкий скачек вверх. Наем в чужом сел.-хоз. в третьей и, особенно, в последней (пятой) группах—ничтожен и явно случаен. Наоборот, доход от найма вне сельского хозяйства весьма устойчив и в последней группе абсолютно достигает крупной цифры в 193 р. 30 к. (на 1 работника 43 р. 90 к. против 22 р. в первой группе), а относительно имеет тот-же процент, что и в низшей (первой) группе (15,2% и 15,8%). Доход от сдачи земли исче-

зает в последних двух группах и только в доходности первой группы занимает относительно большое место—22 р. 60 к. или 6,2%.

Исходя из всего этого можно сделать такие частные выводы.—Доходность рязанского крестьянина вообще весьма низка; размеры доходности бедняцких и средняцких хозяйств различаются между собой весьма мало, особенно в расчете на 1 душу населения; доходность зажиточных и кулацких слоев деревни дает сравнительно резкий скачек вверх, хотя абсолютно и не достигает чрезмерно больших размеров. Главный источник крестьянского дохода—свое сельское хозяйство. Однако во всех крестьянских хозяйствах доходы вне сельского хозяйства играют весьма солидную роль, достигая в бедняцких хозяйствах почти половины всего дохода семьи (46,3%). В свою очередь эти последние доходы примерно наполовину состоят из чистой выручки от заработной платы.

Весь строй дохода крестьянина показывает огромную сложность и комбинации часто взаимно-противоположных социальных отношений. Так, в хозяйстве зажиточного крестьянина (а может быть и кулака) мы видим, с одной стороны, доходность, состоящую на целую десятую часть (или более) из заработной платы и, с другой стороны, одновременно наблюдаем в тех же хозяйствах элементы доходности, носящие характер явного предпринимательства. В доходности бедняка обнаруживается рента, правда в незначительных размерах и только свидетельствующая о маломощности хозяев, сдающих землю. И так далее.

Остановимся далее на двух отдельных вопросах: размерах дохода, приходящегося на одного работника (в переводе на мужчину) и размерах доходности 1 дес. удобной земли, фактически освоенной хозяйством.

Возьмем группировку по средствам с.-х. производства. Мы увидим, что доходность своего сельского хозяйства, в расчете на 1 работника, непрерывно повышается вместе с ростом т. н. с.-х. капитала. Между размерами с.-х. капитала, приходящегося на 1 работника, и размера дохода от с.-х., можно установить такое соотношение:

ГРУППЫ	Размер средств с.-х. производства	В т. ч. размер с.-х. инвентаря	Условно-чистая доходность от своего сел.-хоз.	Заработок от найма со скотом и от сдачи скота
1-я группа . . .	51,8 руб.	3,7 руб.	75,6 руб.	—
2-я " . . .	108,9 "	14,7 "	79,0 "	2,4 руб.
3-я " . . .	204,2 "	29,1 "	87,0 "	3,5 "
4-я " . . .	338,2 "	60,1 "	96,6 "	5,8 "
5-я " . . .	684,4 "	116,4 "	207,4 "	16,1 "

Отметим, что одинаковых соотношений цифр в первом и во втором столбцах, с одной стороны и в третьем столбце,—с другой стороны, или даже в третьем плюс четвертом столбцах,—не наблю-

дается, что зависит, вероятно, от неполноты использования, в условиях крестьянского хозяйства, с.-х. инвентаря и с.-х. построек.

Доходность своего сельского хозяйства в расчете на 1 дес. удобной земли, несколько неожиданно, показывает свой минимум в хозяйствах средняцких групп: 51,6 р., 48,2 руб., 46,3 руб., 46,7 руб. и 98,7 руб. Объясняется это однако величиной затрат (расходов), вкладываемых средняцкими хозяйствами в свое сельское хозяйство. Особенно здесь сказывается дороговизна содержания лошади в условиях неполного использования ее трудовой энергии. С точки зрения счетоводственного анализа оказывается, повидимому, условно выгодней нанимать, в известных случаях, для полевых своих работ лошадей со стороны, чем держать собственную лошадь у себя на дворе. В этом также сказывается внутренняя противоречивость крестьянского хозяйства и выявившийся тупик для развития последнего в индивидуальном направлении.

Что это так,—подтверждается еще следующим сравнением:

Г Р У П П Ы	Валовая доходность своего сел.-хоз.	Затраты по сол.-хоз.	На 1 дес. удобной земли
			Условно—чистая доходность своего сел.-хоз.
1-я группа	85,0 руб.	33,4 руб.	51,6 руб.
2-я „	87,9 „	39,7 „	48,2 „
3-я „	87,4 „	41,1 „	46,3 „
4-я „	98,1 „	51,4 „	46,7 „
5-я „	193,8 „	95,1 „	98,7 „

Как и во всех других случаях, разобранных выше, видим, что доходность 1 десятины только в хозяйствах высшей группы делает скачек вверх.

Теперь посмотрим какую налоговую тяжесть несут различные социальные группы крестьянства—(напомним, что дело касается 1925—26 года).

Для большей наглядности приведем не только абсолютные размеры налогов, но и процент их от суммы всего условно чистого дохода, от суммы условно-чистого дохода своего сельского хозяйства и от суммы валового дохода сельского хозяйства. Этот процент вскроет нам степень достижения нашего тогдашнего налогового законодательства.

В расчете на 1 хозяйство данные эти таковы (см. табл. стр. 85).

Что касается группировки по средствам производства, то налоги на 1 хозяйство будут последовательно расти так: 2 р. 40 к., 7 р. 80 к., 13 р. 80 к., 20 р. 20 к. и 33 р. 50 к.

Так как в настоящее время положение о с.-х. налоге значительно уточнено, то не станем вдаваться в детальный анализ приведенных цифр. Последние однако довольно наглядно показывают, что темп прогрессивности обложения в отношении кулацкой группы на несколько

замедлен, а из районов Северный и луговой сравнительно недообложены, причем первый явно за счет неземледельческих доходов. Наоборот, Центральный район сравнительно переобложен.

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ	Размер на- логов в руб.	% налога к сумме:		
		Услов.-чист. дох. (всего)	Усл.-чист. дохода от своего сель- ского хоз.	Валовой до- ходности от своего сель- ского хоз.
А. По признакам динам. об- следования.				
1. Бедняки	3,4	0,9	1,6	0,9
2. Средняки.	12,8	2,3	3,9	2,0
3. Зажит. кулаки	24,5	2,9	3,8	1,9
Б. По районам.				
1. Северный район	9,1	1,6	3,8	1,8
2. Луговой „	12,5	1,8	3,5	1,6
3. Центральный район	11,9	2,5	4,4	2,2
4. Южно-земл. „	11,5	2,1	2,9	1,8
В среднем по губернии	11,5	2,1	3,5	1,9

Закончим настоящую главу краткой справкой о расходной стороне крестьянского бюджета,—точнее о личном потреблении крестьянина.

В расчете на 1 двор и на 1 душу и в разрезах социальных групп данные о потреблении за 1925—26 год будут таковы (см. табл. стр. 86).

Следовательно, если рассматривать потребление в расчете на одно хозяйство, то высота его правильно повышается по социальным группам. Но если расчет делать на одну душу, то потребление бедняка оказывается выше потребления средняка: 70 р. 20 к. и 67 руб. К этому положению необходимо однако сделать ряд замечаний. Прежде всего семья средняка крупнее семьи бедняка, а поэтому во многих случаях проявляется в первой некоторое преимущество и экономия за счет, так сказать, более рационального ведения хозяйства. Затем, сумма стоимости продуктов питания у средняка выше (42 р. и 39 р. 10 коп.) и качественно не ниже, так как животноводческие продукты (мясо, сало) средняком потребляются значительно интенсивнее, чем бедняком (18 р. 30 коп. и 15 р. 40 к.) И, наконец, в остальных расходах на удовлетворение личных потребностей бедняк превышает потребление средняка своей общей суммой почти исключительно благодаря своим высоким расходам на возведение и ремонт жилых помещений: 7 р. 10 коп., в то время, как у средняка эти расходы составляют только 1 р. 40 коп., объясняется это, очевидно ветхостью или полным отсутствием жилых строений в бедняцких хозяйствах, требующих в большей степени ремонта или стройки новых. Если исключить этот расход из суммы расходов на личные надобности, то остатки у средняка и бедняка будут почти одинаковы. Исходя из всего сказанного можно смело сделать вывод, что душевые расходы на личное потребление в бедняцком и средняцком хозяйстве, выраженные в денежных суммах, примерно одинаковы.

В р у б л я х :

ПРЕДМЕТЫ ИЛИ СТАТЬИ ПОТРЕБЛЕНИЯ	На 1 хозяйство			На 1 душу		
	Бедняц- кое	Средняц- кое	Зажит.- кулацк.	Бедняц- кую	Средняц- кую	Зажит.- кулацк.
1. Растительные про- дукты.	110,1	162,2	186,9	21,2	21,6	22,2
2. Животноводческие продукты	80,3	136,7	226,5	15,4	18,3	26,9
В т. ч. молоко и мо- лочные продукты	59,0	80,9	129,0	11,4	10,8	15,3
3. Прочие вкусовые ве- щества	13,0	16,2	26,3	2,5	2,1	3,1
В т. ч. сахар	7,4	8,5	11,9	1,4	1,1	1,4
Итого продукты питания	203,4	315,1	430,7	39,1	42,0	52,2
4. Отопление	32,9	45,8	89,1	6,3	6,1	10,6
5. Возведение и ремонт помещений	36,9	10,4	9,8	7,1	1,4	1,2
6. Освещение	4,8	5,3	12,7	0,9	0,7	1,5
7. Обувь	27,2	42,9	72,6	5,2	5,7	8,6
8. Ткани, одежды и белье	41,9	60,9	101,8	8,1	8,1	12,1
9. Спиртные напитки	4,9	7,0	4,0	1,0	0,9	0,5
10. Курение	3,1	3,6	3,9	0,6	0,5	0,5
11. Мыло и парфюмер	3,6	5,0	7,9	0,7	0,6	0,9
12. Мебель	—	0,2	—	—	—	—
13. Посуда и утварь	1,6	2,4	5,8	0,3	0,3	0,7
14. Предметы культуры и комфорта	2,6	2,4	4,8	0,5	0,3	0,5
15. Учение	0,1	—	—	—	—	—
16. Лечение	0,6	0,7	2,1	0,1	0,1	0,2
17. Религиозн. потреб- ности	1,6	2,4	5,8	0,3	0,3	0,7
Итого личные на- добности	161,8	189,0	320,3	31,1	25,0	38,0
Всего на личные потребности	365,2	504,1	760,0	70,2	87,0	90,2

Что касается зажиточно-кулацких хозяйств, то их расходы на личные надобности и питание и количественно и качественно идут выше бедняцко—средняцких хозяйств. Общий расход на душу составляет у первых 90 р. 20 коп., т. е. более чем на 28% выше таковых расходов у бедняка. Но нужно, в частности, отметить что душевой расход на спиртные напитки у бедняка в два раза превышает расход на эту потребность в зажиточном хозяйстве... В общем же приходится констатировать низкий уровень потребления во всех группах крестьянских хозяйств.

В. Рыночный оборот крестьянского хозяйства Рязанской губернии.

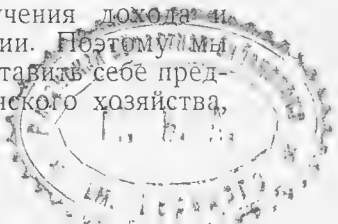
В связи с конкретными событиями текущей экономики анализ рыночного оборота крестьянства губернии и выяснение количественных размеров отчуждений сельско-хозяйственной продукции в разрезах социальных слоев деревни приобретает особое значение. Достаточно вспомнить хотя бы вопрос о том, в чьих руках находится товарный хлеб и др. проблемы.

Однако необходимо признаться, что бюджетный материал не дает возможности ответить исчерпывающим образом на все выдвигаемые вопросы. Малое количество описанных бюджетами хозяйств, особенно из зажиточных слоев деревни, некоторые дефекты качественного порядка в самих материалах и методах их разработки неравномерное распределение учтенных хозяйств по районам и т. д. являются причиной того, что полного и законченного баланса рыночного оборота привести нельзя, если не рисковать попасть в ту или иную значительную ошибку и не сделать, тем-самым, грубо—неправильных выводов. Особенно это относится к продукции скотоводства.

Данное обстоятельство, кроме приведенных причин зависит также и от сложности самих учитываемых явлений, так как для законченности баланса рыночного оборота, кроме непосредственной продажи продукции за деньги на рынок, необходимо было также учитывать и имевшие место в крестьянских хозяйствах факты натурального товарообмена, дачи продукции в заем, возвращение долгов, дачи в долг, под работу и под другие обязательства и т. п. Все это вместе взятое и явилось причиной невозможности выведения полного баланса рыночного оборота по всем видам продукции в разрезах социальных групп деревни.

Вот почему ниже приводятся данные в отношении только общей суммы рыночного оборота (в расчете на 1 хозяйство) и выделяются лишь некоторые отдельные, наиболее важнейшие и наиболее уловимые учетом, виды продукции полеводства. Что же касается оборота со скотоводством, то последний приводится только в общей сумме: детализация его по состоянию материала не представляется возможным.

В следующей главе приводятся данные по состоянию денежного баланса. Бюджетный материал по последнему более полон и четок. Отдельные статьи его показывают источники получения дохода и суммы расходования по отдельным видам продукции. Поэтому мы сможем на основании этого последнего материала составить себе представление о той части рыночного оборота крестьянского хозяйства,

которая имеет денежную форму. А таковую и имеет значительнейшая доля всего рыночного оборота. Таким образом неполнота наших материалов по рыночному обороту, представляемая вниманию читателей в данной главе, пополняется до некоторой степени материалами следующей главы.

После таких предварительных замечаний перейдем к нашей непосредственной теме.

В наше рассмотрение рыночности хозяйства мы введем, помимо пред'идущих группировок, еще группировку по размерам условно-чистой доходности крестьянского хозяйства. Анализ рыночности в этом последнем разрезе поможет установить связь между размерами доходности и размерами рыночности и в частности дополнит наши расчеты и подтвердит правильность методологии наших двух основных группировок. Нужно только помнить, что в понятие „условно-чистой доходности“ включены также и доходы от внеземледельческих заработков.

Краткая характеристика групп по доходности будет такая.

Н а 1 х о з я й с т в о .

ГРУППЫ Х-В ПО РАЗМЕРАМ ВСЕЙ УСЛОВНО-ЧИСТОЙ ДО- ХОДНОСТИ.	Число душ	Число мужч. от 18 до 60 лет	Посева десятин.	Капиталы х-ва к нач. года в (руб.)			Снято в арен- ду дес. земли
				Все	В т. ч. сел.-хоз. средств произв.	В т. ч. с.-х. ин- вентарь	
1. До 200 руб.	4,6	0,9	1,9	476,4	265,9	18,4	—
2. От 201 до 400 р.	6,5	1,5	3,2	815,0	473,7	55,2	0,3
3. „ 401 „ 800 р.	7,2	1,5	3,8	1290,7	726,2	111,0	0,6
4. „ 801 „ 1300 р.	9,7	2,0	5,2	1513,9	1058,1	189,6	1,6
5. „ 1301 „ 1800 р.	9,8	2,0	5,0	4978,0	2227,8	333,0	0,8
По губернии	7,1	1,5	3,7	1237,3	704,6	104,1	0,6

Как видим экономика групп хозяйств по доходности значительно приближается к таковой по размерам средств с.-х. производства, имеет однако амплитуду дифференцированности крестьянских хозяйств в несколько более суженном виде.

Что же дают нам бюджетные материалы? Остановимся сначала на крестьянском отчуждении (продажи и дачи в обмен или заимооб-разно). Напомним, что наши расчеты будут вестись на одно хозяйство.

Данные показывают следующее.

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ	В том числе от продукции сел. хоз.									
	Вся сумма от- чуждения в рублях	Вся сумма сел. отчуж. сел. в рублях	От скотов. и птицевод. (вместе со скотом) в р.	От полевод. и луговых в рублях	Ржи пу- дов	Овся пу- дов	Картоф. и корне- плодов	Маслен. растен. на сум- му руб.	Грубых кормов (сена и сол. в р.)	Продуктов первично- в рубрах
А. По признакам динамич. обследо- вания.										
1. Бедняцкие	123,2	113,2	54,5	56,3	5,0	6,4	4,4	0,8	38,9	1,2
2. Средняцкие	199,0	167,2	81,7	69,8	4,8	22,1	19,7	2,5	11,8	12,7
3. Зажиточные—кулаки	415,2	415,2	93,9	259,4	33,0	57,9	512,9	1,4	6,4	18,6
Б. По размерам средств с.х. про- изводства										
1. До 200 рублей	109,9	84,6	52,5	29,8	7,2	8,6	3,9	1,1	7,9	2,3
2. От 201 до 500 рублей	146,8	132,9	53,4	65,2	4,2	8,5	2,9	1,2	24,2	6,3
3. » 501 » 1500 »	216,4	189,5	88,4	88,7	4,6	27,8	27,6	2,4	18,3	8,8
4. » 1501 » 2200 »	329,3	256,8	132,7	72,5	?	38,9	292,5	6,4	5,6	51,5
5. » 2201 » 4400 »	688,5	688,5	306,2	273,1	77,0	28,3	416,7	—	—	42,7
В. По размерам усл. чистой до- ходности.										
1. До 200 рублей	63,6	57,5	46,5	8,4	0,2	4,8	—	—	—	0,5
2. От 201 до 400 рублей	127,8	90,7	52,6	33,1	3,5	10,7	8,2	2,9	3,0	1,4
3. » 401 » 800 »	192,1	186,7	74,4	85,4	4,7	27,9	63,7	1,0	13,9	16,2
4. » 801 » 1300 »	338,8	290,9	96,8	183,5	12,7	30,5	81,7	3,2	82,6	8,9
5. » 1301 до 1800 »	669,0	435,2	228,6	127,8	49,8	—	—	15,0	—	38,5
Г. По районам.										
1. Северный район	201,94	63,38	29,49	23,13	—	—	1,9	13,4	8,75	—
2. Луговой »	332,68	330,08	217,38	107,96	—	—	8,2	—	104,72	—
3. Центральн. »	137,74	119,21	43,37	66,60	0,7	19,7	108,4	0,7	1,39	9,36
4. Южно-земл. »	201,18	193,15	68,07	96,63	17,1	37,3	1,6	92,8	3,78	19,99
В среднем по губ.	195,45	169,85	73,61	77,29	6,3	20,8	43,7	60,3	16,99	10,70

Остановимся на этих цифрах. Прежде всего отмечается то положение, что в процесс рыночности и товарности сельского хозяйства вовлечены все слои крестьянства относительно в одинаковой степени напряженности (т. е. товарная доля или процент товарного отчуждения от валовой продукции примерно везде одинаков), при некоторой, однако, пониженности хозяйств середняцкой группы, и что в более зажиточных слоях крестьянства увеличение абсолютного количества отчуждаемых продуктов идет главным образом по линии полеводства.

Что это так,—нас убеждает следующие дополнительные данные.

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ	% отчуждаемой с.-х. продукции к общему валовому сбору последней, принятому за 100	% отчуждаемой продукции полеводства и луговодства к общему валовому сбору последней принятому за 100	% доля отчуждаемой продукции полеводства и луговодства от общей суммы отчуждаемой сел.-хоз. продукции, принятой за 100
1. Бедняцкие	30,9	25,7	49,5
2. Средняцкие	26,7	18,1	41,7
3. Зажит.-кулацкие . . .	32,6	31,8	62,5
По районам			
1. Северный район . . .	12,2	8,0	12,6
2. Луговой „ . . .	43,5	26,4	32,7
3. Центральный район .	21,8	19,7	55,0
4. Южно-землед. район .	29,6	22,2	52,8
В среднем по губернии.	27,9	20,5	45,5

Рыночность сельского хозяйства (точнее отчуждаемость продукции) составляет по губернии около 28% общей суммы валовой доходности сельского хозяйства. Зажиточно-кулацкие хозяйства показывают наивысший процент отчуждаемости (32,6%). Близкий к этому процент отчуждаемости показывают бедняцкие хозяйства (30,9%) и наименьший процент—средняцкие хозяйства (26,7%), как наиболее замкнутые в себя хозяйства. Наибольшая рыночность развита в луговом районе (43,5%, наименьшая—в Северном (12,2%) и в Центральном районе (21,8%). Таким образом в отношении Северного района можно сказать, что сельское хозяйство имеет там по преимуществу натуральный и подсобный характер. Доля отчуждаемой продукции полеводства луговодства от общей суммы отчуждения с.-х. продукции с 49,5% в бедняцких хозяйствах падает до 41,7% в средняцких хозяйствах и дает резкий скачек в зажиточно-кулацких хозяйствах (до 62,5%). В среднем по губернии эта доля составляет 45,5%, с понижением в Северном районе до 12,6% и с увеличением в Центральном районе до 56%. Таким образом особенности районов и здесь резко выражены.

Обращаясь к первой таблице можно видеть далее, что уже в настоящий момент количественные размеры отчуждаемых продуктов

скотоводства (вместе со скотом) и птицеводства в губернии занимают в общей доле отчуждаемых с.-х. продуктов свыше двух пятых части (43,3%), а по луговому району даже и две трети части всей этой продукции (65,9%). Таким образом полеводство и луговое хозяйство постепенно теряет свою подавляющую роль на с.-х. сбытовом рынке, подготавливая для таковой роли товарно-продуктивное животноводство, пока еще слабо развитое в двух южных районах губернии.

Рожь (в зерне) совсем не отчуждается сельскими хозяйствами Северного и лугового районов и почти не сбывается в Центральном, „самокормлящемся“, районе. „Житницей“ черного хлеба в губернии является таким образом исключительно Южно-земледельческий район, в котором одно хозяйство в среднем сбывает 17,1 пудов. В этом последнем районе к сбыту ржи прибегают решительно все группы крестьянских хозяйств. Наименьший размер отчуждения показывают средняцкие хозяйства, несколько выше их—бедняцкие хозяйства (4,8 и 5,0 пуда). Зажиточные хозяйства дают резкий скачек—до 33 пудов, а хозяйства с высшим обеспечением средств производства даже до 77,0 пудов. Но не нужно думать, что последние хозяйства держат в своих руках большинство товарного хлеба. Если сделать распространенные на губернию итоги (расчет, конечно, грубо ориентировочный) *) то окажется, что отчуждаемая крестьянами рожь по группам распределяется так:

бедняцкие хозяйства	775.000 пудов
средняцкие „	1.503.000 „
заж.-кулацкие „	304.000 „

следовательно говорить о том, что товарная рожь находится в руках кулацких элементов деревни—решительно не приходится.

По овсу картина несколько меняется в ту сторону, что роль средняков и относительно и абсолютно возрастает: отчуждение на 1 хозяйство составляет у бедняков—6,4 пуда, у средняков—22,1 пуда и у зажиточно-кулацких хозяйств 57,9 пудов. Также вырастает роль и Центрального района, в некоторых частях западного подрайона которого овес составляет *главенствующую* товарную культуру.

Распространенные итоги по овсу будут такие:

бедняцкие хозяйства	995.000 пуд.
средняцкие „	6.920.000 „
заж.-кулацкие „	533.000 „

По картофелю (вместе с корнеплодами) положение напоминает предыдущее, но только разница в количестве отчуждаемого продукта на 1 хозяйство меняется по социальным группам гораздо более резко: 4,4 пуда, 19,7 пудов и 512,9 пудов. Поставщиком картофеля является главным образом Центральный район (особенно его Восточный подрайон), дающий на одно хозяйство в среднем 108,4 пуда. Таким образом в этом районе картофель занимает типично-товарную роль.

Несмотря на резко—выраженное количественное развитие товарного картофеля в высшей группе, в общей массе хозяйств губернии роль последней не является преобладающей.

*) Перевод сделан из расчета, что в 1925—26 г. было: бедняцких хозяйств — 155:400, средняцких х-в—313.100 и зажиточно-кулацких х-в—9.200.

Распространенные итоги по картофелю показывают следующее:

бедняцкие хозяйства отчуждают	684.000 пуд.
средняцкие " "	6.168.000 "
заж.-кулацкие " "	4.719.000 "

Масличные растения (лен, конопля, подсолнух) показывают смешанную картину. К наибольшему сбыту прибегают средняцкие хозяйства, а из районов выделяются: Южно-земледельческий (конопля, подсолнух) с 92 р. 80 коп. на хозяйство и Северный район (лен) с 13 р. 40 коп. на хозяйство.

Грубые корма (сено, солома) продают хозяйства, на менее обеспеченные скотом, а потому и наименее нуждающиеся в кормах: бедняцкие хозяйства—на 38 р. 90 коп., средняцкие на 11 р. 80 коп. и зажит. кулацкие—на 6 р. 40 коп. Из районов выделяется, разумеется, Луговой район, где на 1 хозяйство приходится сбыта на 104 р. 72 к., а затем Северный район—8 р. 75 к. на хозяйство.

Просматривая таблицу можно встретить некоторые места, вызывающие у нас недоумения. Это, прежде всего, отсутствие отчуждения ржи по четвертой группе второй методологии, отсутствие отчуждения масличных растений по пятой группе той же методологии и т. д. Причиной этого может быть не только малочисленность описанных бюджетов (а потому и некоторая случайность выбора хозяйств, обладающих в известном пределе теми или иными индивидуальными особенностями), но также и то обстоятельство, что некоторые продукты сбываются хозяйствами в переработанном виде. Поэтому следует обратить внимание на последнюю графу таблицы—отчуждение продуктов первичной переработки, по которой проходит: ржаная и прочая мука, крупы разные, отруби, жмых, соленные и квашенные и сушеные овощи и сушеные фрукты. Наибольшее отчуждение таковой продукции идет в Южно-землед. районе (19 р. 99 коп. на х-во), а затем в Центральном районе (9 р. 36 коп.). Различия в количестве сбыта первично-переработанной продукции, приходящейся на одно хозяйство, по социальным группам наиболее резко: бедняцкое хозяйство отчуждает на 1 р. 20 коп., средняцкое на 12 р. 70 коп. и зажиточно-кулацкое на 18 р. 60 коп. Группировки по другим методологиям подтверждают это положение.

Распространенные итоги по сбыту ржаной муки дают для средняцкой группы цифру в 751.000 пудов; остальные группы по сбыту ржи бюджетами не уловлены.

Если сделать примерно-ориентировочные распространенные итоги по общему отчужденую крестьянскими хозяйствами губернии, то это выразится следующими цифрами:

бедняцкие хозяйства на	19.145.000 руб. или 22,4%
средняцкие хозяйства „	62.307.000 " " 73,1%
зажит.-кулацкие " "	3.820.000 " " 4,5%
Итого	85.272.000 " " 100%

Итак, кто отчуждает продукцию в крестьянском хозяйстве и примерно сколько отчуждает—мы выяснили. Перейдем теперь ко второму разделу рыночного оборота—к покупателям или приобретению.

Главнейшие основные цифры говорят следующее.

Расчет на 1 хозяйство в рублях:

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ	Всего куплено и получено в обмен	В т о м ч и с л е :					Продукция сельского хозяйства						
		Продукция промышленности					Неооработан- ных лесомате- риалов	Всего про- дуктов с.-х.	Продук- тов ско- товой.	В т о м ч и с л е :			
		Всего про- дуктов про- мышлен.	В т о м ч и с л е :		Продук- тов по- левод. и луговой.	Продук- тов пер- вичной перераб							
			Прем. и продук- тов про- дукции.	Прем. и продук- тов про- дукции.									
А. По признакам ди- намич. обслед.													
1. Бедняцкие	205,1	94,6	82,9	11,7	2,2	8,2	102,3	6,6	29,2	14,7	49,8		
2. Средняцкие	299,0	142,1	118,2	23,9	13,5	12,0	144,9	6,7	38,8	47,2	46,8		
3. Зажит. кулацкие	334,6	187,6	158,9	28,7	11,7	39,7	107,3	2,3	44,5	35,3	20,0		
Б. По разм. средств с.-х. производства.													
1. До 200 рублей	172,6	88,4	74,5	13,9	3,4	5,0	79,1	—	23,7	9,2	3,8		
2. От 201 до 500 руб. . . .	247,8	112,1	99,2	12,9	4,5	11,3	121,0	—	30,4	31,7	48,7		
3. » 501 » 1500 руб. . . .	303,7	140,7	119,3	21,4	12,2	14,7	148,2	—	39,1	50,6	47,8		
4. » 1501 » 2200 »	456,3	250,1	176,6	73,5	44,6	17,5	188,7	—	62,7	63,6	48,9		
5. » 2201 » 4400 »	483,3	249,8	221,2	28,6	19,1	30,3	199,2	—	99,0	36,3	53,8		
В. По размерам усл. чистой доходности.													
1. До 200 рублей	118,7	31,0	28,1	2,9	1,4	13,2	74,5	—	25,2	10,0	22,9		
2. От 201 до 400 руб. . . .	170,4	69,2	65,7	3,5	1,8	5,5	95,7	—	30,9	27,5	24,7		
3. » 401 » 800 »	286,1	131,6	113,5	18,1	7,9	15,6	138,9	—	35,5	47,9	44,8		
4. » 801 » 1300 »	515,3	288,6	216,7	71,9	32,8	20,9	205,2	—	47,8	35,0	104,3		
5. » 1301 » 1800 »	828,3	486,3	384,0	102,3	90,0	2,8	332,7	—	120,5	80,8	125,4		
Г. По районам.													
1. Северный район	363,28	218,0	201,2	16,8	7,0	1,9	142,6	—	12,1	46,2	79,5		
2. Луговой »	478,37	167,8	142,7	25,1	4,5	29,4	280,2	—	39,1	67,9	152,7		
3. Центральн. »	245,05	116,4	92,0	24,4	14,5	16,3	112,3	—	30,7	37,7	33,2		
4. Южно-земл. »	274,37	113,7	94,83	18,9	11,4	7,0	103,6	—	53,1	30,2	9,9		
В средн. по губ.	283,84	135,1	113,6	24,6	11,2	12,9	135,5	—	37,4	40,2	46,8		

Примечание: Графа продукции скотоводства по последним трем группировкам осталась незаполненной вследствие технического пропуска.

Сравнивая общую сумму отчуждения с суммой купленного и полученного в обмен видим, что последняя значительно превышает первую: в среднем по губернии 283 р. 84 коп. и 195 р. 45 коп. Значит, крестьяне губернии в рыночном обмене больше приобретают, чем продают, имея таким образом, «пассивный торговый баланс». Такое положение может иметь длительный характер (если исключить возможность распродажи имущества, могущую быть по самому своему существу только кратковременной) лишь при наличии развитых отхожих заработках. Последние дают хозяйству средства извне, на которые и происходит приобретение продукции сверх того, что хозяйство выручает само.

При этом интересно отметить такое положение: бедняцкие и средняцкие хозяйства покупают больше, чем сбывают, а зажиточные хозяйства наоборот—покупают меньше, чем сбывают (см. цифры в таблицах). Впрочем группировка по доходности показывает, что превышение приобретения над отчуждением есть общее правило для всех групп хозяйства. Можно думать, что это верно и вообще, если вспомнить, что взятые бюджетами на учет хозяйства высших групп являются пониженными по промысловости.

По районам наибольшее превышение суммы приобретения наблюдается в Северном (промысловом) районе, а также в центральном (отходническом) районе и в Луговом, а наименьшее—в Южно-земледельческом районе.

Что касается количественных размеров приобретаемых ценностей, то по группам хозяйств колебания их, даже не принимая во внимание размеры хозяйствующих семей, не столь резки, как это было видно в отношении размеров отчуждения: бедняцкие х-ва приобретают на 205 р. 10 коп., средняцкие х-ва на 299 р. 00 коп. и зажит.-кулацкие х-ва на 334 р. 60 коп. Более резки колебания по двум другим группировкам, особенно по группировке по условно-чистой доходности.

Максимальным размером суммы покупок и обмена выделяется Луговой район (478 р. 37 коп.), следом за которым идет Северный район. Центральный район на этот раз обгоняет Южный район, давая 245 р. 05 коп. против 224 р. 37 коп., что можно объяснить исключительно развитым отходничеством,

Если принять всю сумму оборота (283 р. 84 к.) за 100, то средне-губернское соотношение в покупаемой продукции будет таково: продукции промышленности, предназначенной для личного потребления—40,0%, продукции промышленности для хозяйственного потребления—7,7%, необработанных лесоматериалов—4,6% и продукции сельского хозяйства (в т. ч. скота—47,7).

В зависимости от изменения социального положения хозяйства меняется и это распределение приобретаемых ценностей. В общем наблюдается такое положение: чем значительнее объем суммы приобретения в целом, тем большая доля ее падает на предметы и продукцию хозяйственного пользования, особенно же на приобретение сельско-хозяйственного инвентаря или лесоматериалы. Наоборот, относительные размеры приобретаемой продукции сельского хозяйства

заметно падают. Продукция потребительского характера скорее имеет тенденцию к росту. Вот цифры, говорящие об этом.

Процентное распределение суммы приобретения продукции:

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ	Продукция промыш. личного пользован.	Продук. промыш. хоз-в. потребл.		Лесоса- териал	Продук- ция сел. хоз.	Итого
		Вся	В т. ч. сел. хоз. инвентар.			
1. Бедняцкие	40,4	5,7	1,1	4,0	49,9	100,0
2. Средняцкие	39,5	8,0	4,5	4,0	48,5	100,0
3. Зажит.-кулацк.	47,4	8,6	3,5	11,9	32,1	100,0

Впрочем, предыдущая таблица показывает в деталях некоторое разнообразие и частичные отклонения от выставленного положения.

Что касается распределения сел.-хоз. продукции, по основным отраслям сельского хозяйства, то здесь можно уловить такие тенденции.

Приобретение продуктов скотоводства (включая сюда и животноводческое сырье) значительно падает и абсолютно и, тем более, относительно в зажиточно-кулацкой группе. Наоборот, приобретение скота—возрастает в средняцкой и в кулацкой группах. Что касается земледельческой продукции, то, рассматривая таковую вместе с продукцией первичной переработки (муки, крупы, консервированные или приготовленные „впрок“ овощи и плоды) максимальное их приобретение имеет место в средняцких хозяйствах и в несколько меньших размерах—в бедняцких и зажиточно-кулацких хозяйствах (примерно одинаково).

Таким образом можно констатировать, что если в отношении размеров сбыта сел.-хоз. продукции на первом месте стояли резко впереди кулацкие хозяйства (в расчете на одно хозяйство) и на последнем месте—бедняцкие хозяйства, то в отношении размеров приобретения сел.-хоз. продукции, на первом месте стоят средняцкие хозяйства, на втором месте кулацкие х-ва и очень близко за ними—бедняцкие хозяйства. Одновременно нужно отметить (см. группировку по доходности), что, вместе с ростом условно-чистой доходности, количественно возрастают довольно правильно и размеры покупаемой сел.-хоз. продукции. Отчасти это объясняется тем обстоятельством, что в числе хозяйств с повышенной доходностью попадают сильно промысловые хозяйства, вполне естественно нуждающиеся в приобретении сел.-хоз. продукции.

Что касается районов, то обращают на себя внимание такие моменты. Приобретение скота в Северном районе имеет сравнительно малое распространение (12 р. 10 к.), а в Южно-земледельческом районе—обратно весьма значительное (53 р. 10 к.). В свою очередь в Северном районе приобретение продукции полеводства и луговодства и продуктов первичной переработки носит сравнительно большие размеры (46 р. 20 коп.) и (79 р. 50 коп.), а в Южном районе—весьма ограниченные (30 р. 20 коп. и 9 р. 90 коп.). Луговой район обращает на себя внимание весьма большими покупками продукции первичной переработки (152 р. 70 коп.), что объясняется, помимо вообще потре-

бительского состояния этого района (в отношении продукции полеводственных культур), главным образом, размерами приобретаемой муки, жмыхов, и отрубей для кормления своего молочного скота.

Теперь посмотрим, как распределяются группы крестьянских хозяйств в отношении приобретения отдельных главнейших сел.-хоз. продуктов.

Возьмем расчет опять на одно хозяйство.

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ	Куплено и получено в обмен					
	Ржи пудов	Овса пудов	Картофеля и корнеп. пудов	Маслич. растений на сумму рублей	Соломы и сена на сумму руб.	Ржаной муки пудов
А. По признакам динамических исследований.						
1. Бедняцкие	3,0	1,0	8,2	0,1	3,2	17,7
2. Средняцкие	10,9	13,5	6,7	0,6	7,5	14,0
3. Зажит. кулацкие . .	16,0	0,7	2,9	0,7	5,1	7,1
Б. По размерам средств с.-х. производства						
1. До 200 руб.	1,3	1,3	6,7	0,1	2,6	11,9
2. От 201 до 500 руб.	7,6	4,4	9,2	0,3	8,1	16,4
3. „ 501 „ 1500 „	12,9	14,3	6,8	0,7	7,0	15,0
4. „ 1501 „ 2200 „	13,8	22,5	11,3	1,1	4,9	13,8
5. „ 2201 „ 4400 „	7,3	6,6	—	—	13,4	6,7
В. По размерам усл. чистой доходности						
1. До 200 руб.	4,2	1,7	9,5	0,1	8,5	11,4
2. От 201 до 400 руб.	13,8	1,6	3,0	0,3	1,6	8,0
3. „ 401 „ 800 „	10,6	15,1	9,7	0,7	5,4	13,4
4. „ 801 „ 1300 „	3,3	13,3	8,7	0,5	6,9	33,2
5. „ 1301 „ 1800 „	—	13,7	—	—	63,0	30,0
Г. По районам.						
1. Северный район . .	5,9	18,7	7,1	—	14,0	17,3
2. Луговой „ . .	—	31,1	19,1	0,2	8,2	51,9
3. Центральн. „ . .	1,3	4,9	5,7	1,0	8,4	12,4
4. Южно-земл. „ . .	15,2	5,1	3,5	0,3	1,5	2,1
В среднем по губ.	9,7	10,2	7,5	0,5	6,6	14,6

Итак, все группы хозяйств вовлечены, в той или иной степени, в процесс рыночного приобретения перечисленных главнейших культур сельского хозяйства губернии. При этом можно отметить следующее.

Рожь в зерне приобретают в наибольших количествах в Южном районе (15,2 пуд.), отчасти в Северном районе (5,9 пуд.), причем наиболее крупные покупки делают зажиточно-кулацкие хозяйства (16,0 пуд.); но хозяйства с повышенной доходностью к этим покупкам не прибегают (они это делают в виде ржаной муки).

Последняя приобретается главным образом в Луговом районе (51,9 пуд.) и затем в Северном районе (17,3 пуд.); максимальные покупки делают или бедняцкие (в социальном смысле) хозяйства или хозяйства, как это только что отмечено, с повышенной доходностью (очевидно промысловые)—30,0—33,2 пуд.

Овес покупается главным образом в Луговом (31,1 пуд.) и в Северном (18,7 пуд.) районах по преимуществу средняцкими хозяйствами (по губ.—13,5 пуд.) или хозяйствами со средствами производства от 1501 до 2200 рублей (22,5 пуд.).

Картофель приобретается группами хозяйств в понижающемся отношении. Количественные размеры его покупки сравнительно незначительны, исключая Лугового района, где на одно хозяйство приходится 19,1 пуд.

Приобретение соломы и сена в общем происходит более энергично в хозяйствах высших групп, особенно в хозяйствах с повышенной доходностью (63,0 пуда). Бедняцкие хозяйства участвуют в покупках явно случайного характера, обусловливаемого, очевидно, потребностью в корме в острые кормовые сезоны. Наиболее развиты покупочные операции с грубыми кормами были в Северном районе.

Что касается продукции масличных растений (конопли, льна, подсолнуха), то операции с ними совершенно ничтожны и не носят какого либо закономерного характера.

По примеру наших вычислений с отчуждением выведем распространенные итоги по приобретению главнейших культур полеводства и дадим по этим продуктам окончательное (или «чистое») сальдо. При этом излишки сбыта над куплей обозначим знака плюса (+), а излишки купли над сбытом обозначим знаком минуса (—).

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ	Рожь в зерно		Ржаная мука		В тысячах пудов			
					О в е с		Картофель и корнеплод	
	Куплено и получ. в обмен	Сальдо или + +	Куплено и получ. в обмен	Сальдо или + +	Куплено и получ. в обмен	Сальдо или + +	Куплено и получ. в обмен	Сальдо или + +
1. Бедняцкие . .	606	+169	2.750	—2750	155	+840	1.274	—590
2. Средняцкие .	3.413	—1910	4.383	—3632	4227	+2693	2.098	+4070
3. Заж.-кулацкие	147	+157	65	—65	6	+527	27	+4692
По губернии.	4166	—1584	7.198	—6447	4388	+4060	3.399	+8172

Эти окончательные цифры могут вызвать полнейшее недоумение: чистое превышение покупки ржи над ее сбытом (т. е. товарный дефицит) определяется громадной цифрой в 8.031.000 пудов. Нельзя не признать, что эта цифра велика. Но нужно вспомнить, что урожай 1925 года для ржи для губернии в целом был весьма понижен, а для некоторых районов и совершенно ничтожен. Как известно в том году потребовалась даже семенная и продовольственная помощь.

Исполнительный хлебофуражный баланс Губстатотдела устанавливает цифру чистого завоза в губернию ржи и ржаной муки за 1925—26 г. в 4.486.000 пудов. Отсюда можно сделать вывод, что хотя бюджетные материалы конечно (см. об этом в начале работы) и не пригодны для количественно-абсолютных исчислений, но тенденции экономики и соотношение групп хозяйств ими улавливаются и устанавливаются в общем правильно.

В отношении овса баланс Губстатотдела дает цифру вывоза из губернии в 2.253.000 пудов. Если учесть внутригубернское городское потребление овса, то станет ясно, что распространенный вывод из бюджетных данных по овсу весьма близко приближается к действительности даже и по своему абсолютному размеру. Еще удачнее оказывается сальдо по картофелю, избыток которого весьма близко подходит к размерам промышленного и городского потребления картофеля в губернии.

Подводя итоги всему сказанному в отношении рыночного оборота, нельзя не отметить крайнего разнообразия по районам и по группам различных методологий, наблюдавшегося нами. Районная неоднородность губернии и пестрота экономики хозяйств в этом разделе нашего обзора были выявлены пожалуй с наибольшей ясностью.

Г. Денежный баланс крестьянского хозяйства.

Некоторым дополнением к рассмотренному выше рыночному обороту служит денежный баланс крестьянского хозяйства, дающий кроме того материалы для изучения вопроса о денежности крестьянского хозяйства вообще. В этом отношении наша губерния представляет особый интерес. Мы уже видели, что рязанский крестьянин покупает и получает в обмен всякой продукции на большую сумму, чем он сам сбывает или отчуждает ее. Излишек потребления продукции он может покрывать, как общее правило, доходами от отхожих промыслов и заработков. Последние же проявляются почти исключительно в денежной форме. Установить размеры и источники денежных поступлений, в социальном и районном разрезах—это первая задача исследования данной главы. Вторая задача заключается в установлении статей и размеров денежного расходования и в ориентировочном выявлении размеров денежных остатков или их накоплений,—опять таки в социальном и районном разрезах.

Остановимся сначала на денежных поступлениях (приходе), сделав расчеты на одно хозяйство.

В рублях:

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ	Валовой доход от вне- землед. промыслов и заработков.	Заработки в чужом с.-х., сдача земли и сдачи скота и инвент.	Продажа продукции с.-х.						Продукция лесоводства, охоты и рыболовства	Продажа прочих про- дуктов и предметов	Взято в долг	Возвращено долгов	И т о г о
			В с е г о	В т о м ч и с л е									
				Продукции поле- водства	Продукции угодья	Продукция луго- водства	Продукции скотов. д- ства и птицевд.	Продажа скота и птицы					
1. Бедняцкие . .	137,5	9,2	109,8	7,31	—	38,8	16,5	37,2	0,6	0,8	12,5	—	270,4
2. Средняцкие . .	242,7	8,6	152,3	64,4	2,0	9,6	24,1	52,2	5,1	10,0	11,5	0,9	431,1
3. Заж.-кулацкие	138,2	9,3	405,2	268,3	42,9	—	29,0	65,0	—	13,6	—	6,7	572,0
Районы.													
1. Северный . .	382,9	—	63,4	14,4	6,3	8,7	10,8	23,2	5,4	11,0	10,9	—	473,6
2. Луговой . .	311,4	38,2	315,1	3,2	0,9	102,2	110,2	98,6	1,7	2,6	20,8	—	689,8
3. Центральный.	202,4	6,9	116,9	67,1	6,4	0,3	5,7	37,4	0,9	11,4	13,5	1,0	353,0
4. Южно-земле- дельч.	141,4	2,4	176,1	106,3	1,2	0,2	13,5	54,9	7,3	3,3	4,6	1,9	337,1
В среднем по губернии	218,1	8,6	157,7	65,8	3,8	15,0	23,1	50,0	3,9	7,3	11,0	1,0	407,6

Если перевести главнейшие статьи прихода на процентное соотношение, то получим следующее.

В процентах:

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ	Доход от внеземле- дельческих промыслов	Денежный приход от продажи продукции сел.-хоз.	Приход от прочих по- ступлений	И т о г о
1. Бедняцкие	50,9	40,7	8,4	100,0
2. Средняцкие	56,3	35,3	8,4	100,0
3. Заж.-кулацкие	24,1	70,7	5,2	100,0
Р а й о н ы .				
1. Северный	80,8	13,4	5,8	100,0
2. Луговой	45,1	45,7	9,2	100,0
3. Центральный	57,3	33,1	9,6	100,0
4. Южно-землед.	41,9	52,3	5,8	100,0
В среднем по губ. . .	53,5	38,6	7,9	100,0

Таким образом, каждые сто рублей крестьянского денежного прихода составляются из 53 р. 50 коп. поступлений от внеземледельческих промыслов, 38 р. 60 коп. от продажи продукции сельского хозяйства и 7 р. 90 коп. остальных поступлений. Следовательно денежный баланс крестьянского хозяйства лишь на две пятых своей доли зависит непосредственно от своего сельского хозяйства, а остальные три пятых части баланса составляются из промысловых доходов и на некоторую долю от всяких прочих других поступлений. Если вспомнить, что обследуемые хозяйства взяты в бюджетных описаниях с пониженной промысловостью, то наш вывод должен еще более усилиться.

Такая зависимость денежного баланса от промысловых занятий достигает наибольшего максимума в Северном районе (80,8%) и минимума в Южном районе (41,9%), в соответствии с чем меняется и роль денежных выручек от продажи с.-х. продукции (13,4%—только и 52,3%).

Указанные в таблице соотношения групп крестьянских хозяйств нужно принять с большой осторожностью. Можно полагать в частности, что в средняцких хозяйствах роль сельского хозяйства недооценена, а в зажиточно-кулацких—несколько переоценена.

Обращает на себя внимание высота общего баланса в Луговом районе (689 р. 76 коп.) и роль в нем поступлений от продажи тех продуктов сельского хозяйства, которые непосредственно связаны с луговой поймой: сено, продукция скотоводства и скот, составляющие в общей сумме денежного прихода свыше 45% (310 р. 94 коп.) и почти 95% от продажи всей продукции сельского хозяйства. В этом сказывается жизненная зависимость Лугового района от своей луговой базы.

Сравнение двух предпоследних граф подтверждает социальную природу характеризуемых нами групп: в долг берут только бедняки (12 р. 50 коп.) и средняки (11 р. 50 коп.), а получают возвращаемые долги (которые, следовательно, когда-то давали заимообразно своим соседям) только одни зажиточно-кулацкие хозяйства (6 р. 70 коп.) и по мелочам средняцкие хозяйства (90 коп.). Итак: бедняки берут в долг, зажиточные дают в долг—вот положение, выступающее наружу, несмотря на явное желание со стороны последних это скрыть. Впрочем, по этим же графам проходит и кредитование хозяйств. Но последнее в расчете на одно хозяйство в губернии должно дать в денежной форме совершенно незначительную цифру, во всяком случае значительно меньшую, чем полученные в бюджетах 11 р. 02 коп.

Сделаем теперь некоторые вычисления для определения степени денежности крестьянского хозяйства.

Возьмем прежде всего всю сумму условно чистого дохода, примем ее за сто и сравним с суммой всех денежных поступлений хозяйства. Полученный процент назовем показателем денежности условно-чистой доходности крестьянского хозяйства.

Далее возьмем всю сумму валового сбора с.-х. продукции, примем ее опять за сто и сравним с суммой денежных поступлений полученных хозяйством от продажи с.-х. продукции. Полученный процент будет выражать денежность крестьянского сельского хозяйства.

Тоже можно вычислить отдельно в отношении продукции полеводства (без луговодства) и продукции скотоводства и птицеводства (вместе с реализацией скота).

Наконец, если взять сумму всего рыночного отчуждения с.-х. продукции, принять ее за сто и сравнить с суммой денежной выручки от продажи этой продукции, то получим процент денежности рыночного оборота крестьянского хозяйства по своей с.-х. продукции.

Данные эти будут таковы (в ‰):

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ.	Процент денежности:				
	Условно чистый доход кр. х-ва в целом	Валовой продукции сельского хозяйства	Валовой продукции полеводства	Валовой продукции скотовод. и птицевод.	Рыночного оборота своей с.-х. продукции.
1. Бедняцкие	70,4	30,0	13,5	38,1	97,2
2. Средняцкие	77,0	24,3	20,1	33,7	91,2
3. Заж.-кулацкие	69,2	31,8	34,1	23,8	97,6
Р а й о н ы.					
1. Северный	81,4	12,2	6,6	17,4	100,0
2. Луговой	100,0	41,5	4,7	60,8	95,4
3. Центральный	74,7	21,4	21,4	22,2	98,2
4. Южно-земледел.	61,9	26,9	25,4	32,9	91,2
В среднем по губ.	75,3	25,9	21,5	33,4	92,8

Таблица эта довольно ярко вскрывает одну из сторон организации крестьянского хозяйства и представляет выдающийся интерес.

Первая графа таблицы говорит, что примерно три четверти крестьянского условно-чистого дохода *так или иначе* проходит через денежные отношения. Это не значит, конечно, что три четверти крестьянского дохода имеет денежную форму (так как условно чистый доход есть сальдо или разница между суммой валовых поступлений в х-во и суммой расходований или выбытий из хозяйства, а денежный баланс нами здесь принят в полной его сумме). Но, все таки на три четверти своего условно-чистого дохода крестьянин имеет дело с деньгами. По районам эта денежность имеет некоторые колебания. В Луговом районе она равна всем 100‰, в Северном—81,4‰, в Южном районе опускается до 61,9‰. В отношении социальных групп наивысшая денежность показывается в средняцкой группе, а низшая—в зажиточно-кулацкой группе. Но, имея в виду пониженную промысловость бюджетных хозяйств последней группы, к этому положению нужно отнестись с некоторой осторожностью.

Последняя графа таблицы свидетельствует, что рыночный оборот в крестьянских хозяйствах (точнее отчуждение) со своей с.-х. продукцией проходит почти исключительно через денежную форму (на 92,8‰). Таким образом натуральный товарообмен недавних прошлых лет из практики деревенской экономики губернии уже исчез, оставив лишь некоторые следы в Южном районе, где денежность рыночного

отчуждения составляет 91,2%. По группам наибольшую приверженность к натурализации рыночного обмена показывают очевидно средняки.

Другую несколько картину имеет денежность валовой продукции сельского хозяйства. По губернии она составляет лишь 25,9%, имея два полюса: Луговой район—41,5% и Северный район 12,2%. Последнее зависит от того, что в Луговом районе развивается мощное рыночное скотоводство, а в Северном районе сельское хозяйство и количественно и качественно имеет ограниченные размеры, почему и является в основном лишь базой для продовольствия семьи. По социальным группам деревни наибольшую денежность своего сельского хозяйства выявляют зажиточные хозяйства (31,8%), а затем бедняцкие хозяйства (30%).

Сравнивая денежность полеводства и скотоводства, мы устанавливаем, что скотоводство в общем значительно денежнее полеводства (33,4% и 21,5%). В двух районах полеводство имеет совсем ничтожную денежность: в Луговом районе 4,7% и в Северном 6,6%, а скотоводство достигает своей наивысшей денежности в том же Луговом районе—целые 60,8%.

По социальным группам замечается такая тенденция: денежность полеводства от бедняцкой к кулацкой группе значительно и правильно возрастает: с 13,5% до 34,1%, а денежность скотоводства также правильно падает: с 38,1% до 23,8%. Тем самым как будто напрашивается вывод, что в условиях губернии кулацкие хозяйства склонны развивать денежность и товарность своего хозяйства прежде всего на базе полеводства (зерновое хозяйство), а средняцкие и бедняцкие хозяйства—прежде и легче всего на базе скотоводства.

После этого краткого обзора перейдем к расходной части баланса.

В главнейшей своей части этот расход покрывает потребительские нужды крестьянских хозяйств в товарах и продукции промышленного и сельско-хозяйственного происхождения. На деталях данной стороны экономики хозяйства останавливаться не будем, но вместе с этим выделим наиболее интересные и важные моменты.

Денежный годовой расход крестьянского хозяйства имеет такое цифровое строение (см. таблицу стр. 103).

В общем и целом расходный денежный баланс регулируется своей приходной частью. В зависимости от этого складывается и размер суммы годовых денежных расходов. В среднем по губернии эта сумма составляет 400 руб. 60 коп. с минимумом в Южном районе (331 р. 30 к.) и максимумом в Луговом районе (662 р. 40 коп.). Бедняцкий баланс стоит на самой низкой степени (262 р. 60 коп.), вслед за ним идет средняцкий баланс (426 р. 10 коп.) и наконец баланс зажиточно-кулацких групп крестьянства (539 р. 80 коп.).

За оплатой всех расходов у крестьянства оказываются к концу года (в данном случае на 1 апреля 1926 года) некоторые денежные неизрасходованные излишки. Особенно они значительны в Луговом районе—целые 27 р. 40 коп. на хозяйство. Самый низкий остаток получается в Центральном районе, где он составляет 2 р. 50 коп. на хозяйство. Социальный разрез показывает такой размер этих годовых излишков: бедняцкое хозяйство—7 р. 80 коп., средняцкое 5 р. 00 к. и зажиточно-кулацкое—целые 33 р. 20 коп. Если принять во внимание неодинаковость распределения этих остатков по районам, то можно предположить, что в группах зажиточного крестьянства Лугового

группы хозяйств		Израсходовано рублей на одно хозяйство																		
		На оплату расходов по:				На покупку продукции сельск. хозяйств.					Уплачено					На выплату в течение года долгов	Разные расходы	Всего израсходовано за год	Превышение прихода над расходом	
		Внеземельческим промыслам	Аренде земли и найму скота и инвентаря	Хозяйств, услугам и найму с.-х. рабочих	По личным услугам	Продукция полеводства	Продукция луговодства	Продукция усадьбы	Продукция-скотоводства и птицеводства	Скот и птица	На покупку продукции лесоводства, рыболовства и охоты	На покупку продукции промышленности	На стройку, покупку и ремонт строений и инвентаря	Страховки	Сельхозналога	Прочих налогов	Лазевых взносов в кооперацию			
1. Бедняцкие	14,3	4,2	16,9	8,7	62,9	0,4	1,4	6,6	29,2	5,5	78,9	23,5	1,6	2,9	1,1	0,4	3,8	0,3	262,6	7,8
2. Средняцкие	87,8	3,9	12,8	13,8	86,3	5,2	4,9	6,7	32,4	4,7	110,7	29,5	4,7	12,0	1,1	0,8	1,2	7,6	426,1	5,0
3. Заж.-кулацкие	7,9	7,0	79,1	33,5	50,2	5,1	5,2	2,3	40,3	37,2	168,1	32,6	12,5	20,0	18,6	10,6	—	9,6	539,8	33,2
Р а й о н ы																				
1. Северный	121,3	2,9	12,7	18,0	112,0	13,7	1,4	3,3	12,2	1,8	130,6	14,1	7,4	9,2	1,8	0,8	1,9	5,0	470,4	3,2
2. Луговой	92,9	10,4	24,7	12,7	217,8	2,8	4,5	15,3	29,1	13,9	148,0	58,4	2,6	11,0	2,1	1,8	9,1	5,3	662,4	27,4
3. Центральный	41,2	3,3	22,8	14,4	65,2	5,4	6,1	4,4	28,3	10,5	96,5	26,9	4,6	10,8	3,3	1,1	0,3	5,4	350,5	2,5
5. Южно-землед.	69,6	2,9	10,1	12,1	34,0	0,3	3,2	6,4	45,8	1,7	96,7	23,3	3,9	10,7	0,8	1,3	0,2	8,3	331,3	5,8
По губернии	68,3	4,1	17,3	13,8	80,5	4,3	4,2	6,4	32,6	6,8	107,8	28,3	4,5	10,6	2,1	1,2	1,6	6,2	400,6	7,0

района имеются сравнительно значительные накопления в денежной форме. Впрочем, о самой форме накопления судить не приходится, так как излишки доходов над расходами могут быть в хозяйстве крестьянина обращены в разного рода ценные бумаги, положены вкладами в сберегательную кассу или даны кому либо заимообразно. Достойно отметить то положение, что бюджеты дачу хозяйствами денег взаимны другим хозяйствам не улавливают, хотя в программе обследования и имеется соответствующая графа вопроса. Так, на этот вопрос в бюджетах имеются данные о дачи взаимны только в Центральном районе (2 р. 04 коп.) и по Средняцкой группе (1 р. 10 коп. на хозяйство в среднем по губернии), проходящие в нашей таблице по графе разных расходов. Что это совершенно не отвечает действительности, видно хотя бы по следующим обстоятельствам: а) суммы возврата или выплаты долгов по бюджетам показаны гораздо более крупными суммами и имеются решительно по всем районам и б) суммы денег, взятых в долг (по приходной части баланса) еще более значительны (в среднем по губ. на хозяйство 11 р. 02 коп.) и показаны по всем районам губернии,—в частности по Луговому району, где она составляет целые 20 р. 79 коп. Если кто-то берет деньги заимообразно, то значит кто-то их и дает. Но последнее от бюджетного регистратора было опрашиваемыми хозяйствами скрыто.

Остановимся бегло на главнейших особенностях приведенной таблицы денежного расходования.

В соответствии с денежным приходом и расход по промыслам занимает наиболее крупные суммы в Северном районе и по средняцкой группе хозяйств. Здесь сказывается влияние местных кустарных промыслов, прошедших главным образом по середняцким хозяйствам.

Оплата хозяйственных услуг и найма с-х. рабочих достигает весьма крупной цифры в зажиточно-кулацкой группе, где она составляет целые 79 р. 10 коп. Вслед за этим идет бедняцкая группа (16 р. 90 к.) и после всего, наиболее замкнутая в себя, середняцкая группа хозяйств (12 р. 80 коп.).

Оплата личных услуг носит немного иной характер: максимум расходов имеют зажиточные хозяйства (33 р. 50 коп.), но на втором месте стоят средняки (13 р. 80 коп.) а на последнем месте—бедняки (8 р. 70 коп.)

Расходы на покупку продукции полеводства занимают весьма большее место в потребляющих районах губернии: Луговом (217 р. 80 к.) и в Северном (112 р. 00 к.), имея максимум в средняцкой группе (но объясняемый исключительно многосемейным составом хозяйств) и минимум—в зажиточно-кулацкой группе. Бедняки продукцию луговодства (сено) совсем почти не покупают, так как она им не нужна. Наибольшие покупки скота идут в Южном районе. Но эти покупки носят характер скорее оборота, чем приобретения, так как продажа скота в этом районе по своей сумме еще более значительна.

Продукция лесоводства наиболее энергично приобретается зажиточной группой, а из районов—в Луговом районе, что служит некоторым свидетельством усиленной стройки этих хозяйств, что подтверждается и графой о расходах на стройку и ремонт.

Размеры расходов на покупку продукции промышленности непосредственно связаны с общими размерами денежных балансов хозяйств. К сожалению в этой графе расходов объединена продукция и личного и хозяйственного потребления.

Размеры выплачиваемых сумм по страховкам и налогам носят сравнительно выдержанный классовый характер, но нельзя сказать, чтобы эта, так сказать, „справедливость“ была бы распространяема и в отношении районов. Судя по цифрам как будто становится ясным (о чем говорилось и выше в главе о доходности), что хозяйства Лугового района сравнительно недообложены, а хозяйства Центрального района имеют сравнительную повышенность обложения.

Графа о паевых взносах свидетельствует, к сожалению, о некоторой кооперативной пассивности среднячко-бедняцких групп и наоборот об аккуратности и активности зажиточных групп. Принимая во внимание ограниченность числа описанных бюджетов, трудно утверждать однако, что это обстоятельство является общераспространенным по всей губернии.

Приведем теперь в заключение главы главнейшие статьи денежного расхода в их процентном соотношении к общей сумме расхода.

Данные об этом будут таковы.

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ	Денежный расход в процентах						
	Внеземледельческие промыслы	Хозяйств. и личные услуги.	Продукция сел.-х-ва	Продукция промышленности	Налоги и страховка	Разные расходы	Итого:
1. Бедняцкие	5,5	9,8	38,2	30,0	2,1	14,4	100,0
2. Средняцкие	20,6	6,2	31,8	26,0	4,2	11,2	100,0
3. Заж.-кулацкие	1,5	20,9	19,1	31,1	9,5	17,9	100,0
Р а й о н ы .							
1. Северный	25,8	6,5	30,3	27,7	3,9	5,8	100,0
2. Луговой	14,0	5,7	40,7	22,3	2,4	14,9	100,0
3. Центральный	11,7	10,6	31,2	27,6	5,3	13,6	100,0
4. Южно-землед	21,0	6,7	27,1	29,2	4,6	11,4	100,0
В среднем по губ.	17,1	7,8	31,9	26,9	4,3	12,0	100,0

Расход по внеземледельческим промыслам занимает относительно наибольшее место в Северном и Южном районах и в средняцкой группе. В основном—это расходы по местному кустарничеству и ремеслу. Оплата хозяйственных и личных услуг занимает конечно наибольшее место в зажиточно-кулацкой группе (целые 20,9% суммы денежных расходов). Продукцию сельского хозяйства относительно наиболее интенсивно закупают бедняки (38,2% денежно-расходного баланса), затем средняки (31,8%) и на последнем месте хозяйства зажиточно-кулацкой группы (19,1%), которая, наоборот, по покупкам

промышленной продукции идет впереди всех групп (31,1%). Из районов обращает на себя внимание Луговой по максимальной доле денежного приобретения с.-х. продукции (40,7%) и минимальной (относительно) доле приобретения промышленной продукции 22,3%). Нужно также отметить, что в общем по губернии покупки продукции сельского хозяйства занимают в расходно-денежном балансе крестьянина заметно большую роль, чем покупки и продукции промышленности (31,9 и 26,9% %).

Отметим также еще раз, что налоги по Луговому району занимают и относительно наименьшее место, а по Центральному району—наибольшее: 2,4 и 5,3 процента баланса.

Закончить настоящую главу о денежном балансе рязанского крестьянского хозяйства приходится заявлением, что отсутствие надлежащих материалов не позволяет, к сожалению, привести динамику времени денежного поступления и выбытия—например, хотя бы по месяцам отчетного бюджетного года.

Д. Баланс рабочего времени рязанского крестьянина.

В распределении рабочего времени и степени его использования сказываются наиболее выпукло особенности и недочеты организационной структуры индивидуального крестьянского хозяйства. В самом деле,—с одной стороны крестьянское хозяйство дает нам яркие примеры тяжелого, порой непосильного труда, вовлекающего в свою сферу не только женщины, но и подростков, даже детей. Работа проходит зачастую в непогоду, без наличия необходимой обуви и одежды, с отсутствием элементарного оборудования, смягчающего тяжесть физического труда. А с другой стороны ни в одной другой хозяйственной области нет такой бесплодной потери рабочего времени и громадной, внутренне скрытой, безработицы. Рабочая жаркая „страда“, с изнурительно-длинным трудовым днем, сменяется периодами застоя в зимние месяцы переходящего в вынужденное хроническое прозябание „на печке“.

Рязанская губерния не представляет в этом отношении исключения. Несмотря на сильно развитые в нашей губернии, внеземледельческие промыслы и отхожие заработки, непроизводительный досуг чрезвычайной велик и в условиях Рязанской губернии. Но особенно он значителен, как это увидим ниже, в экономически слабых слоях деревни.

Рассмотрим вопрос о балансе рабочего времени с двух сторон. Попытаемся выяснить сначала затрачиваемое рабочее время по отдельным отраслям хозяйства, а затем—распределение его в течение года по месяцам. Но, прежде скажем, чем мы располагаем в отношении бюджетных материалов.

Бюджет рабочего времени за 1925-26 год был учтен только по 39 хозяйствам. По районам они распределяются так: из Северного района—3 хозяйства, из Лугового района—6 хозяйств и из Центрального и Южно-земледельческого районов—по 15 хозяйств.

По своему социально-экономическому положению описанные 39 хозяйств размещаются следующим образом:

Ч и с л о х о з я й с т в

По признакам динамического обследования.				По размерам средств производства.					
Бедня- ких	Сред- нящих	Заж-ку- лацких	Итого	1 груп- па	2 груп- па	3 груп- па	4 груп- па	5 груп- па	Итого
5	30	4	39	4	7	24	2	2	39

Отношение этих хозяйств к промысловости такое.

1.	Хозяйств, отпускающих рабочих	2
2.	„ „ „ служащих	6
3.	„ „ „ отходников с самостоятельны- ми видами промыслов	11
4.	„ „ „ с местными куст.-ремесл. пром- ыслами.	—
5.	„ „ „ с торгово-промышл. предприят.—	—
6.	„ „ „ с смешанными (несколькими) промыслами	7
7.	„ „ „ без определенных промыслов	13
Итого		39

Данные эти свидетельствуют, что описанные 39 хозяйств относятся к самым различным слоям деревни, а потому выбор их может быть признан относительно удачным. Напомним только, что зажиточно-кулацкие хозяйства взяты с чрезмерно—малой степенью промысловости и что среди них нет ни одного хозяйства из Лугового района, а также и то, что среди обследованных хозяйств вообще нет хозяйств с местными кустарно-ремесленными промыслами.

Учет расхода рабочего времени велся в часах по фактической его затрате, а приход или, учет, годового запаса рабочего установлен в рабочих днях. Для выявления остатка неиспользованного времени, продолжительность рабочего дня крестьянина, в его приходной стороне, условно принята в 10 часов и, во втором варианте,—в 8 часов. Из этого, так сказать, фонда рабочего времени вычитался расход последнего по фактической его затрате, о чем указано выше. Остаток от такого вычитания и именуется „неиспользованным временем.“ Цифра последнего устанавливает, таким образом, лишь степень годового избытка рабочего времени, насколько не затрагивая вопрос о напряженности труда по отдельным сезонам сельско-хозяйственного года. Частичный ответ на последний вопрос дает рассмотрение распределения затраты рабочего времени по месяцам.

Есть еще одно обстоятельство, о котором следует оговориться. В учет рабочего времени попали все трудовые силы хозяйствующей семьи и весь, фактически применяемый хозяйством, наемный труд. Для единства учета принят за единицу рабочий день взрослого мужчины и все остальные виды труда пересчитаны или переведены на этот мужской труд из следующего расчета: мужчины 18—59 лет=1,0; мужчины 14—17 лет и 60—65 и женщины 16—54 лет=0,8; мужчины 66 и более лет и женщины 14—15, 60 и более лет=0,6; дети обоого пола 10—13 лет=0,4. Следовательно, мы имеем в результате по на-

шим материалам не баланс рабочего времени работника-мужчины (реального), а так называемого „работника в переводе“. Это значительно осложняет и, можно сказать, затуманивает истинную картину. Прежде всего, женские работы по домашнему хозяйству „переводятся“ на мужские часы и, в той или иной доле, оказываются в балансе „работника в переводе“. Далее труд подростков и детей также переводится на мужские часы; при этом на приход баланса они попадают с учетом 365 дней в году. Но ясно, что труд подростков, и особенно детей имеет в хозяйстве временный подсобно-вспомогательный характер и играет ответственную роль лишь в период летних земледельческих работ. Все эти обстоятельства в результате и дают несколько неясное отображение действительного баланса крестьянского рабочего времени, схематизируя и обобщая его. По существу нужно было бы устанавливать особые балансы рабочего времени для каждого вида работников: взрослого мужчины, взрослой женщины, подростков мужского пола, подростков женского пола, стариков, старух детей и т. д. Но таких материалов у нас к сожалению нет.

После всех таких оговорок, приступим к самому балансу.

Все расчеты будем делать на 1 своего работника в переводе на мужчину. В приход рабочего времени поставим 365 дней плюс то количество дней наемного („чужого“) труда, которое фактически имеется в хозяйстве на долю одного своего работника. В расход, как уже говорилось выше, будем ставить только действительно затрачиваемое в хозяйстве рабочее время в переводе на мужские рабочие часы.

Материал бюджетов дает нам следующие цифры (см. таблицу стр. 109).

Если бросить общий взгляд на приведенную таблицу, то станет ясно, что рабочие силы хозяйствующей семьи действительно имеют недогрузку. Всего на одного работника в год приходится, вместе с наемно-подсобным трудом, в среднем по губернии 372,6 дней. Если положить средне-годовую продолжительность рабочего дня в 10 часов, то излишек предложения рабочего времени над его затратами (включая сюда и работы по домашнему хозяйству) выразится в 1.575 часов, то-есть вынужденная безработица, праздники, болезни и т. п. отнимают у работника в течение года целые 157,5 дней или более 42% периода рабочего времени. Если даже принять средне-годовую продолжительность рабочего дня (со включением домашних работ) только в 8 часов, то излишек запаса труда выразится в 830,5 часов, или в 103,9 дней, что составит почти 28% периода рабочего времени.

Переходя к районам видим, что наибольшей трудоемкостью отличается Северный район (благодаря работам вне своего сельского хозяйства), а наименьшей трудоемкостью—Луговой район. Но так ли это на самом деле—сказать трудно из-за малого количества описанных бюджетов в этих районах. Социальные группировки показывают наибольшую затрату рабочего времени у работников из зажиточных слоев деревни, а наименьшую—у работников из середняцких хозяйств. Бедняцкие хозяйства максимально затрачивают свое рабочее время вне своего сельского хозяйства, почему в общем итоге и идут впереди середняцких хозяйств. Последние, в отношении своего сельского хозяйства, идут однако значительно впереди бедняцких хозяйств, отставая в то-же время от зажиточно-кулацких. Полеводство и скотоводство, в этом отношении не проявляют каких либо особенностей: чем хозяйство более мощно, тем более работник хозяйства занят в последнем.

Работа по домашнему хозяйству занимает в среднем 18,3% от общей массы затрачиваемого труда. Интересно отметить при этом, что в зажиточных хозяйствах, очевидно благодаря большей организованности и укрупнения последнего, хлопоты по домашнему хозяйству отнимают у членов хозяйства наименьшее количество времени.

Работы вне сельского хозяйства, как уже сказано имеют наибольшее распространение среди бедняцких хозяйств, при чем там они идут главным образом по линии найма,—как вне сельского хозяйства, так и в чужом сельском хозяйстве. У середняков же работы вне своего сельского хозяйства проходят наполовину в самостоятельных промыслах и только немногим больше половины—в работах по найму (главным образом вне сельского хозяйства). Зажиточные группы, к сожалению, бюджетным материалом в этом отношении характеризуются далеко не исчерпывающим образом.

Превышение предложения рабочего времени над его расходованием в разрезах социальных групп и выведение % неиспользуемого, труда рассмотрим в особой, нижеприводимой, таблице.

Расчет опять делается на 1 работника в переводе.

Г Р У П П Ы Х О З Я Й С Т В	Если принять средне-годовую продолжительность рабочего дня крестьянина в 10 часов, то:					Если принять средне-годовую продолжит. рабочего дня крестьянина в 8 часов то:				
	Годовой запас рабочего времени в днях вместе с наемным трудом	Годовая затрата рабочего времени в днях	Остаток неиспользованного рабочего времени			Годовой запас рабочего времени в днях	Годовая затрата рабочего времени в днях	Остаток неиспользов. рабоч. времени		
			В днях	В % к общей сумме годов. зап.	В днях исключая воскресные дни			В днях	В % к общей сумме годов. зап.	В днях исключая воскресные дни
А. По признакам динам. обследования.										
1. Бедняцкие	373,7	216,5	157,2	42,0	105,2	373,7	270,6	103,1	27,5	51,1
2. Средняцкие	369,1	210,4	158,7	43,0	106,7	369,1	263,0	106,1	28,7	54,1
3. Зажиточн-кулацк. . .	398,4	248,8	149,6	37,6	97,6	398,4	311,0	87,4	21,9	35,4
Б. По размерам средств с.-х. производства.										
1. До 200 рублей	379,4	245,5	133,9	35,3	81,9	379,4	306,9	72,5	19,1	20,5
2. От 201 до 500 рублей	373,2	222,2	151,0	40,4	99,0	373,2	277,7	95,5	25,6	43,5
3. » 501 » 1500 »	370,6	207,9	162,7	43,9	110,7	370,6	259,9	110,7	29,9	58,7
4. » 1501 » 2200 »	365,2	211,3	153,9	42,1	101,9	365,2	264,1	101,1	27,7	49,1
5. » 2201 » 4400 »	396,2	251,2	145,0	36,6	93,0	396,2	314,0	82,2	20,7	30,2
В средн. по губ.	372,6	215,0	157,6	42,3	105,6	372,6	268,7	103,9	27,9	51,9

В наших расчетах были сделаны следующие упрощения.—Годовой запас рабочего времени в хозяйстве крестьянина в расчете на одного работника определяется суммой из 365 дней самого работника, плюс соответствующее количество дней, затраченных в хозяйстве, по расчету на 1 работника, наемного или „чужого“ труда. Годовая затрата рабочего времени одного работника определяется так: сумма всего фактически—затраченного рабочего времени (своих и наемных работников) делится на число *своих* работников. Разница между этими суммами запаса и расхода труда нами принимается, как остаток неиспользованного труда одного *своего* работника. Математически это конечно не верно, но фактически приближается к действительности, так как: а) размеры наемного труда вообще незначительны и б) можно с определенностью думать, что раз работник в той или иной форме нанимается (постоянно, сдельно, поденно), то и рабочее время его используется полностью. Конечно, было бы лучше учет и прихода и расхода рабочего времени наемных работников делать отдельно, не смешивая его с учетом рабочего времени работников хозяйствующей семьи. Но материалы бюджетных описаний этого сделать не позволили.

Приведенные цифры показывают, что при десятичасовом среднегодовом рабочем дне избыток в предложении труда колеблется в крестьянском хозяйстве от 35,3% до 43,9% от общего фонда рабочего времени. На 1 работника это составляет от 134 до 163 (с округлением) дней. Наибольшей избыточностью труда отличаются средняцкие хозяйства (159—163 дня), наименьшей повидимому зажиточно-кулацкие хозяйства, так как, несмотря на пониженную промысловость взятых на учет бюджетами зажиточно-кулацких хозяйств, последние дают наименьшие цифры избыточного рабочего времени (145—150 дней). Некоторым исключением являются хозяйства, с размером средств с.-х. производства до 200 руб. на хозяйство. Неиспользованное рабочее время работника этих хозяйств составляет только 140 дней в году, что объясняется исключительно повышенной занятостью работников вне своего сельского хозяйства. Если откинуть из свободных от работы дней воскресные дни (52 дня в году), то чистый, так сказать, излишек, или неиспользованность рабочего времени крестьянина выразится в среднем по губернии в 105,6 дня, с колебаниями от 82 дней (в хозяйствах с средствами с.-х. производства на сумму до 200 руб.) и до 111 дней (в хозяйствах с средствами с.-х. производства на сумму от 501 до 1500 руб.).

Если сделать расчет на средне-годовую продолжительность рабочего дня крестьянина в 8 часов, то избыточность рабочего времени соответственно понизится. Но все же она составит в среднем по губернии почти 28% или почти 104 свободных дня. За вычетом воскресных дней этот излишек составит все таки, следовательно, почти 52 дня (с колебаниями по группам от 20 до 59 дней).

Отсюда мы еще раз можем сделать вывод, что неурегулированность и неорганизованность труда в индивидуальном крестьянском хозяйстве приводят к парадоксальным, на первый взгляд, результатам. Работник крестьянин, с одной стороны, переобременен и перегружен непосильной, тяжелой и вредной для организма работой (в „рабочую пору“), а, с другой стороны, бьется в поисках всякой мало-мальски

доступной посторонней работы и... не находит ее в достаточной степени. В результате ему приходится „гулять“ от вынужденной, скрытно-хозяйственной, безработицы, расплачиваясь за недочеты организации своего хозяйства, понижением своего прожиточного уровня и неудовлетворением своих многих потребностей.

Наши положения и выводы могут у многих читателей вызывать сомнения в верности самих бюджетных записей, ограниченных тем более всего только 39 хозяйствами. Но в данном случае рязанские бюджеты 1925—26 года лишь подтверждают то общее состояние экономики крестьянских хозяйств, которое установлено обширными исследованиями довоенного и послевоенного времени многих губерний союза.

Приведем для интереса и сопоставления, в порядке исключительного уклонения от общего плана нашей работы, конечные итоги некоторых из этих исследований.

Довоенные исследования. В своем известном труде „Опыт изучения организации крестьянского сельского хозяйства на примере Тамбовской губернии“, проф. А. Н. Челинцев устанавливает для Тамбовской губернии следующее число дней работы в году по сельскому хозяйству и в промыслах, приходящееся на 1 работника:

РАЙОНЫ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ	Мужчины работники	Женщины работницы	Полуработ- ники обоого пола	Процент по- траченных дней на одни промыслы
В северный полосу	278,4	115,2	45,6	43,6
» срединной »	172,8	80,6	61,0	30,5
» южной »	161,3	59,5	52,8	14,0

(стр. 252 и 254)

Проф. Н. П. Макаров, производивший почасовое наблюдение над рабочим временем крестьянского хозяйства Тверской губ. в 1907 году, устанавливает, что мужчина работник в среднем за год отводит ежедневно: для сна 7,9 часов, на работу 6,6 часов и остается хозяйственно-неиспользованными 9,5 часов.

Проф. А. В. Чаянов, по бюджетам 1908 года Смоленской губ., определяет трудовую затрату крестьянина на свое хозяйство, *без промыслов*, в 70—102 дня в год.

Послевоенные исследования. Проф. С. Г. Струмилин, на основании изучения 82 крестьянских бюджетов Воронежской губернии (1922—23 г.), выводит следующую интересную табличку („Бюджет времени русского рабочего и крестьянина в 1922—1923 году“, стр. 50).

Будний день крестьянина в часах и минутах (на 1 работника).

ХАРАКТЕР ЗАТРАТ	Крестьянина			Крестьянки		
	Летом	Зимой	За год	Летом	Зимой	За год
I. Труд.						
А. Обязательный						
1. Производственный	10 ч. 36 м.	1 ч. 58 м.	6 ч. 17 м.	8 ч. 10 м.	4 ч. 11 м.	6 ч. 11 м.
2. Домашний	1 » 24 »	2 » 12 »	1 » 48 »	6 » 02 »	6 » 52 »	6 » 27 »
3. Ходьба на работу и рынок, повинности и т.д.	1 » 30 »	0 » 44 »	1 » 07 »	0 » 49 »	0 » 05 »	0 » 27 »
Итого	13 » 30 »	4 » 54 »	9 » 12 »	15 » 01 »	11 » 08 »	13 » 05 »
Б Самовоспитание и обществ. деятельность	0 » 54 »	0 » 57 »	0 » 55 »	0 » 01 »	0 » 05 »	0 » 03 »
Итого труда	14 » 24 »	5 » 51 »	10 » 07 »	15 » 02 »	11 » 13 »	13 » 08 »
II. Отдых и нераспределенное время	3 » 29 »	8 » 44 »	6 » 07 »	2 » 51 »	4 » 36 »	3 » 43 »
III. Сон	6 » 07 »	9 » 25 »	7 » 46 »	6 » 07 »	8 » 11 »	7 » 09 »
ВСЕГО	24 ч. 00 м.	24 ч. 00 м.	24 ч. 00 м.	24 ч. 00 м.	24 ч. 00 м.	24 ч. 00 м.
В том числе в % %						
I. Труда	60,0	24,4	42,2	62,6	46,7	54,7
II. Отдыха	14,5	36,4	25,5	11,9	19,2	15,5
III. Сна	25,5	39,2	32,3	25,5	34,3	29,8
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание. Летний период считался примерно с 1 апреля по 1 октября, зимний период—все остальное время. Воскресные и праздничные дни в учет времени не вошли.

Центральное Статистическое Управление дает следующие средние итоги по 9.261 сводному крестьянскому бюджету („Стат. справочник СССР 1927“, стр. 132) в отношении организации труда: на сельское хозяйство расходуется 26,8% всего запаса труда, на неземледельческие занятия—7,9%, остается хозяйственно неиспользованного времени 41,6%.

Рязанские бюджеты 1923—24 года (по 29 хозяйствам) дают такое распределение числа дней работы в году, приходящегося на 1 работника (в переводе на мужчину): на свое сельское хозяйство—100,1 дней, на внеземледельческие заработки—26,4 дня, на работы в чужом сельском хозяйстве—3,5 дня, на всякие домашние работы—59,4 дней, итого занятых 189,4 дней.

Вернемся, однако, к дальнейшему рассмотрению наших бюджетов за 1925—26 год. Перейдем ко второй задаче настоящей главы: рассмотрению затрат рабочего времени крестьянина по месяцам года.

Бюджетные данные показывают на 1 работника (в переводе на мужчину) такое распределение по месяцам, занятого производственным трудом, времени в мужских рабочих часах.

ХАРАКТЕР РАБОТЫ И ГРУППЫ КРЕСТЬЯНСТВА	Март	Апрель	Май	Июнь
А. Полеводство				
1. Бедняцкие хозяйства	—	29,0	12,7	17,1
2. Средняцкие "	0,6	48,7	35,4	62,1
3. Зажит.-кулацкие хозяйства	—	93,3	116,8	83,5
В среднем по губернии	0,5	51,4	41,6	59,8
Б. Скотоводство				
1. Бедняцкие хозяйства	41,7	33,3	34,6	29,6
2. Средняцкие "	48,1	40,1	41,5	46,5
3. Зажит.-кулацкие хозяйства	62,7	58,2	64,9	64,2
В среднем по губернии	49,1	41,4	43,4	46,7
В. Луговодство				
1. Бедняцкие хозяйства	—	—	—	6,8
2. Средняцкие "	—	—	—	2,8
3. Зажит.-кулацкие хозяйства	—	—	—	0,5
В среднем по губернии	—	—	—	3,0
Г. Работа по усадьбе и по лесному х.ву.				
1. Бедняцкие хозяйства	—	2,2	6,6	18,9
2. Средняцкие "	—	1,7	3,2	2,8
3. Зажит.-кулацкие хозяйства	—	2,0	14,4	28,8
В среднем по губернии	—	1,8	4,7	7,1
Д. Промыслы и заработки вне своего хозяйства.				
1. Бедняцкие хозяйства	55,9	43,8	47,6	33,8
2. Средняцкие "	37,3	31,1	38,0	29,9
3. Зажит.-кулацкие хозяйства	5,2	9,9	7,7	1,3
В среднем по губернии	35,8	30,2	35,8	27,3
Е. Итого по перечисленным отраслям				
1. Бедняцкие хозяйства	97,6	108,2	101,8	106,2
2. Средняцкие "	86,0	121,7	118,2	144,1
3. Зажит.-кулацкие хозяйства	67,7	163,3	203,7	178,2
В среднем по губернии	85,3	124,8	125,6	143,9
Ж. Итого по районам.				
1. Северный	106,7	58,1	106,2	165,0
2. Луговой	74,6	86,4	87,6	81,3
3. Центральный	89,9	139,3	135,7	125,7
4. Южно-земледел.	81,2	133,0	129,5	177,2
В среднем	85,3	124,8	125,6	143,9

Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Итого за год
16,4 46,5 102,8	61,5 143,3 230,5	17,1 71,2 149,0	0,9 4,5 2,9	1,1 2,8 —	— 2,7 —	— — —	— 0,8 —	155,8 418,6 778,8
49,4	144,2	73,9	4,0	2,3	2,1	—	0 6	429,8
29,6 39,3 44,4	29,6 31,9 48,3	29,6 31,9 46,2	32,3 33,0 45,9	38,1 48,5 60,8	34,9 46,7 60,0	35,9 46,8 60,2	40,6 47,6 59,0	409,8 501,9 674,8
39,0	33,5	33,3	34,4	48,8	47,2	47,2	48,2	512,0
134,9 40,7 8,2	3,0 4,7 —	— — —	— 0,4 —	1,6 0,9 —	2,8 1,7 —	1,2 1,5 —	— 0,7 —	150,3 53,4 8,7
46,7	4,0	—	0,3	0,9	1,6	1,3	0,5	58,3
15,0 13,5 2,0	1,4 1,5 10,0	2,2 4,2 10,0	2,0 0,7 —	— 1,3 —	— 3,9 7,8	— 2,4 —	2,0 1,1 —	50,3 36,3 75,0
12,4	2,4	4,6	0,8	1,0	3,9	1,9	1,1	41,7
42,5 28,1 5,1	59,4 56,8 31,7	71,7 46,0 22,9	100,6 50,5 16,6	116,4 41,0 10,4	79,0 28,4 12,2	52,8 22,5 9,1	41,8 27,9 9,1	745,3 437,5 141,2
27,1	54,4	46,2	52,0	45,3	31,8	24,1	27,3	437,3
238,2 168,1 162,5	154,9 238,2 320,5	120,5 153,5 228,1	135,9 94,4 65,5	157,2 83,2 71,2	116,8 73,1 80,1	89,9 78,1 69,3	84,2 78,1 68,1	1511,5 1447,7 1678,2
174,6	238,5	158,1	91,5	98,3	86,4	74,6	77,8	1479,4
229,4 228,2 165,4 158,0	211,0 65,3 217,0 316,8	137,6 77,6 156,7 187,4	81,2 92,6 104,8 80,2	156,8 89,0 96,5 94,5	132,7 98,8 74,9 86,2	121,8 94,6 56,3 77,9	90,9 84,0 70,1 80,6	1597,4 1160,0 1432,3 1602,5
174,6	238,5	158,1	91,5	98,3	86,4	74,6	77,8	1479,4

Следует отметить, что в приведенной таблице итоговые цифры затрат рабочего времени на скотоводство несколько расходятся с таковыми по прежде приведенным данным. Но это расхождение не выходит за пределы одного рабочего дня, а потому и может быть игнорировано.

Распределение рабочего времени кретьсянина по месяцам обнаруживает крайнюю неравномерность этого распределения. Наибольшего максимума достигает август и июль месяцы, когда в напряженной спешке проходят работы по уборке хлебов и лугов. Только одни производственные работы по главнейшим отраслям сельского хозяйства и промыслам составляют на 1 работника в августе месяце 238,5 рабочих часов. Наименьшие затраты труда падают на январь и февраль месяцы (74,6 и 77,8 часов). Следовательно, колебания размеров использованного производственным трудом рабочего времени имеют амплитуду, доходящую до 200 и более процентов от месяца минимального потребления рабочего времени.

Районы сохраняют свои особенности и в динамике баланса рабочего времени. Наибольшие колебания наблюдаются в Южно-земледельческом районе, в котором январь поглощает только 77,9 рабочих часов, а август—целых 316,8 часов. Но нужно признать, что для характеристики Северного и Лугового районов количество описанных бюджетов является совершенно недостаточными.

Обращаясь вновь к социальным группам видим, что бедняцкие хозяйства, благодаря развитым промыслам, относительно имеют более равномерное распределение рабочего времени, а кулацкие хозяйства, благодаря недоучету бюджетами в этой группе внеземледельческих занятий, дают наиболее резкие колебания: от 65,5 часов в Октябре и до 320,5 часов в августе (т. е. почти на 400%).

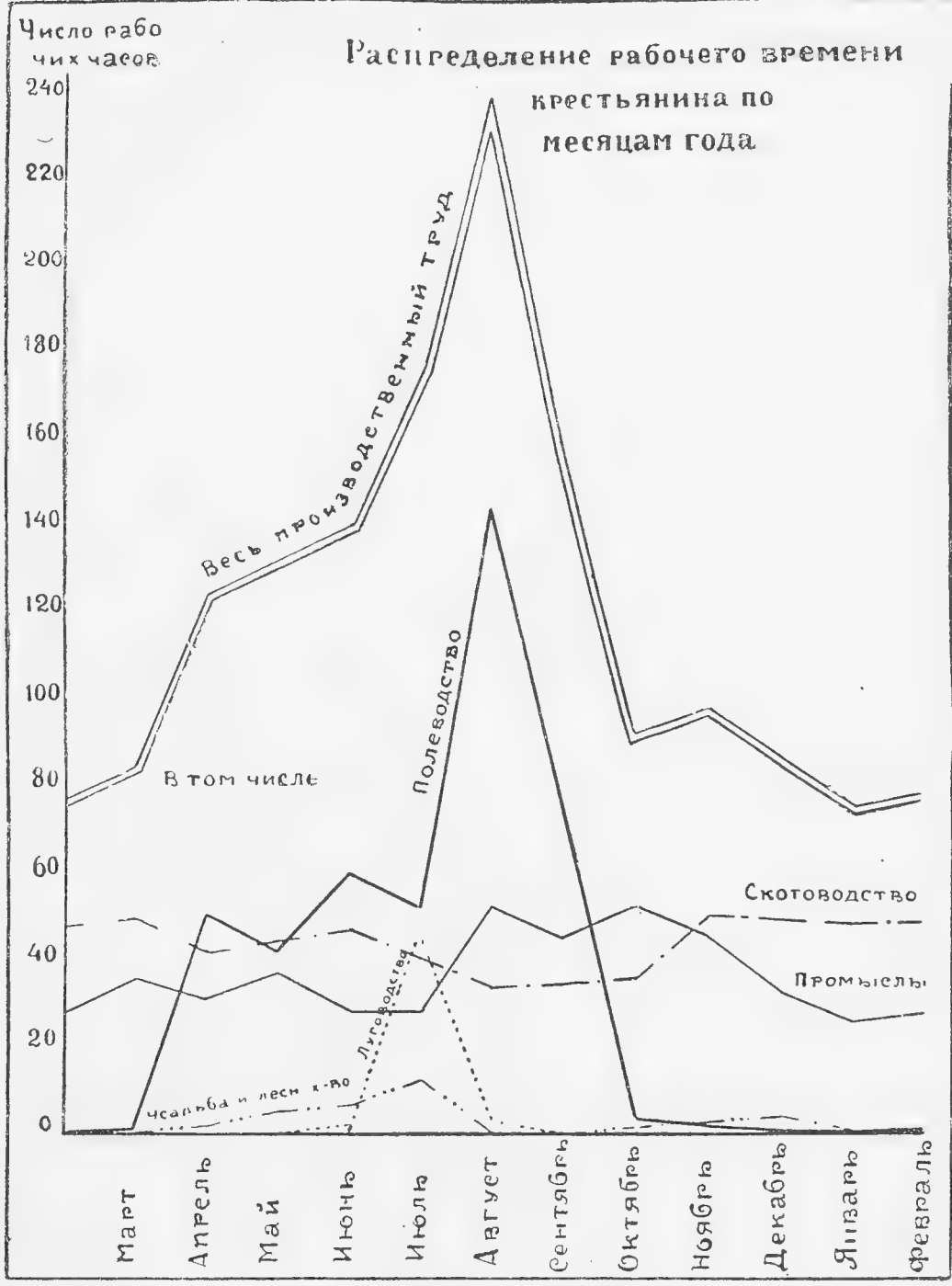
Что же является причиной такого неравномерного распределения рабочего времени крестьянина. Просматривая отдельные отрасли хозяйства, поглощающие рабочую силу хозяйствующей семьи, видим, что сезонные особенности полеводства являются главенствующим фактором, определяющим динамику размеров затрат труда. Потребности полеводства в рабочей силе колеблются по месяцам от нуля и до 144 часов, достигая особого напряжения в зажиточно-кулацких слоях (230 часов).

Еще более неровную (но меньшую количественно) картину дают затраты труда на луговодство (от нуля до 46,7 часов). Отметим при этом, что в нашем учете в бедняцкие хозяйства попали непропорционально много хозяйств из Лугового района, а в кулацкие х-ва, наоборот, из данного района совсем не попали, почему затраты труда на эту отрасль хозяйства по социальным группам бюджетами отражены неточно.

Обратно работы по скотоводству носят гораздо более устойчивый и постоянный характер. Некоторое снижение затрат рабочих часов наблюдается лишь во вторую половину пастбищного периода (июль—октябрь месяцы).

Промыслы и заработки вне своего хозяйства также носят в целом сравнительно равномерный характер, колеблясь однако по месяцам от 24 часов и до 54 часов. По социальным группам эти колебания еще более значительны: в бедняцких хозяйствах от 33,8 часов (июнь) и до 116,4 часов (ноябрь). Что касается кулацкой группы, то о недостаточности в ней учета промыслов говорилось неоднократно.

Р. И. МЕДИЦИН. ЦЕНТРАЛЬ.

БЕРЕГИТЕ КНИГУ

Таким образом сезонность работ по растениеводству, углубленная односторонней культурой зерновых злаков и общей экстенсивностью ведения хозяйства, является причиной тех противоречий и парадоксов баланса крестьянского рабочего времени, о которых указывалось в начале этой главы. Внедрение в хозяйство крестьянина корне-клубне-плодов и технических растений, увеличение удельного веса в хозяйстве продуктивного животноводства, механизация производственных процессов (особенно по уборке хлебов), предварительная для сбыта переработка продукции сельского хозяйства и общая индустриализация хозяйства явятся причиной двух сопутствующих явлений: повышения объема потребления крестьянского производственного труда и более равномерного его распределения в течение всего года. То-есть: вынужденная крестьянская безработица, с одной стороны, и изнурительное напряжение в рабочую „страду“, с другой стороны, будут иметь тенденцию к своему сокращению в прямой зависимости от успехов: интенсификации, механизации и индустриализации сельского хозяйства. Но конкретный путь для всего этого лежит, как известно, лишь через обобществление крестьянского хозяйства.

Приведем в заключение для наглядности, графическое изображение распределения рабочего времени рязанского крестьянина по месяцам.

Е. Социально-экономическая структура промысловых крестьянских хозяйств Рязанской губернии.

Предшествующее изложение не раз свидетельствовало о той громадной роли, которую занимают в экономике рязанского крестьянина всякого рода промыслы и отхожие заработки. Напомним, что по нашим бюджетам, в среднем по губернии, каждый работник (в переводе на мужчину, включая и женщин) свыше 20% всего своего затраченного рабочего времени отдает на работы вне своего сельского хозяйства, что 30,7% всего условного чистого дохода крестьянина приходится на промысловые заработки вне своего сельского хозяйства, что 53,5% всех денежных поступлений получается в крестьянском хозяйстве от валового дохода внеземледельческих промыслов и заработков и т. д. Если к этому добавить, что данные весеннего опроса Статотдела говорят, что число крестьян, отсутствующих в губернии более 1 месяца на дату опроса было в 1925 году—177.600 человек; в 1926 году 168.500 чел. и в 1927 году 220.400 чел. и что губерния по отходничеству занимает в Союзе С.С.Р. первое место, то огромное влияние промыслов на организационную структуру и экономику аграрно-перенаселенной и избыточной по труду губернии станет очевидным и бесспорным. Приведенное выше рассмотрение крестьянского хозяйства по данным динамического обследования 1926 года достаточно определено и ярко отметило громадную роль промыслов в хозяйстве рязанского крестьянина.

Для большей ясности понимания дальнейшего изложения приведем цифры численного состава отходников в их дифференциации по главнейшим видам отхода, для чего используем статистику Отдела Труда за 1925—26 год по 58 волостям губернии (из общего числа 65 волостей).

Вот эти данные.

НАЗВАНИЕ ОТХОЖЕГО ПРО- МЫСЛА	Число от- ходников	% к обще- му числу отходников	Продолжи- тельн. отхо- да в мес.	НАЗВАНИЕ ОТХОЖЕГО ПРО- МЫСЛА	Число от- ходников	% к обще- му числу отходников	Продолжи- тельн. отхо- да в мес.
Торфяники . . .	37 995	28,2	3,1	Сел.-хоз. рабочие	2.482	1,9	—
Чернорабочие . .	22 364	16,6	6,3	Ведерники . . .	1.750	1,3	—
Плотники . . .	20.074	14,9	6,6	Прислуга . . .	1.760	1,3	—
Строители . . .	8.619	6,4	6,6	Бондари	1.190	0,9	—
Фаб.-зав. рабочие	10.892	8,1	5,3	Портные	1.469	1,1	—
Овчинники . . .	6.266	4,7	—	Извозчики . . .	1.353	1,0	—
Лесоруб. и пильщ.	5.218	3,9	—	Разные промыслы	8.540	6,2	—
Транспортники .	2.657	2,0	—				
Стекольщики . .	2.012	1,5	5,6	Итого .	134.641	100,0	—

По материалам Всесоюзной демографической переписи от 17 декабря 1926 г. состояние кустарно-ремесленных промыслов в губернии характеризуется 42.621 промысловыми дворами и 63.499 работниками—промысловиками в них.

Для выявления организационных особенностей промысловых хозяйств и их социальной характеристики, наши хозяйства с описанными бюджетами были сгруппированы по признакам, определяющим то или иное отношение данного хозяйства к промысловой деятельности. Имея группы хозяйств с более или менее однородной промысловостью, можно, в разрезе этих групп, до некоторой степени проследить влияние промысловых занятий крестьянского населения на структуру и экономику хозяйств. Правда, ограниченное число обследованных хозяйств (127 бюджетов) заставляет быть весьма осторожным в выводах. Но вряд ли можно отрицать, что наш бюджетный материал, несмотря на свою ограниченность, будет все-таки полезным и необходимым дополнением к тому анализу, который был прослежен в главе о динамическом обследовании (см. таблицу стр. 119).

Таким образом видно, что бюджеты не совсем равномерно распределены по группам. Хозяйств, отпускающих рабочих, описано сравнительно мало—только 8, хозяйств, отпускающих служащих—вполне недостаточно (15), хозяйств с отходниками, занимающихся самостоятельным каким либо промыслом (стекольщики, ведерники и т. д.), описано целых 29, местных кустарных хозяйств учтено недостаточное количество, а хозяйств владеющих торгово-промышленными предприятиями и совсем мало. Но все же, можно полагать, что наиболее ти-

Описанные бюджетами хозяйства в их промышленной группировке распределяются так:

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ ПО ПРОМЫСЛОВОСТИ	Число хозяйств в группе	Распределение бюджет- ных хозяйств по при- знакам динамич. обсле- дования				Распределение бюджетных хозяйств по размерам средств с х. производства					Распределение бюджетных хозяйств по размерам усл. чистого дохода				
		Беспосевных хозяйств	Бедняцких хозяйств	Средняцких хозяйств	Зажиточно-ку- лацких хозяйств	Хозяйств с стоимостью до 200 руб.	От 201 до 500 руб.	От 501 до 1500 руб.	От 1501 до 2200 руб.	От 2201 до 4400 руб.	Хозяйств с до- ходом до 200 рублей	От 201 до 400 рублей	От 401 до 800 рублей	От 801 до 1300 рублей	От 1301 до 1800 рублей
1. Хозяйства отпуск. рабочих	8	—	3	5	—	—	5	3	—	—	1	2	5	—	—
2. » » служащ.	15	—	4	10	1	4	3	6	1	1	—	3	9	2	1
3. » » отходни- ков с самостоятельн промыслами	29	—	2	27	—	1	8	17	3	—	1	7	16	4	1
4. Хозяйства с местными ку- старно ремеслен. промыслами	13	—	4	9	—	3	4	5	1	—	—	4	5	3	1
5. Хозяйства с торгово-промы- шлен. предприят.	1	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—
6. Хозяйства с несколькими ви- дами промыслов	26	1	5	20	—	4	5	17	—	—	1	10	11	4	—
7. Хозяйства без определенных промыслов	35	—	7	23	5	7	7	17	2	2	7	8	18	1	1
Итого	127	1	25	94	7	19	32	65	8	3	10	34	65	14	4

пичные особенности групп хозяйств (исключая хозяйств, владеющих торгово-промышл. предприятиями), получили в бюджетах свое отражение.

Что касается распределения этих хозяйств по социальным группам, то по кулацкой группе прошли почти одни только непроизводственные хозяйства. Исключением из этого положения составляет два хозяйства (из семи), при чем одно из них отпускает служащего, а другое—владельца торгового предприятия. Такой состав кулацкой группы в отношении промысловости несколько противоречит нашим выводам из анализа материалов динамического обследования 1926 года, о чем неоднократно указывалось выше. Это обстоятельство необходимо иметь в виду и в последующем рассмотрении материалов.

Теперь приступим непосредственно к теме главы. Остановимся сначала на вопросе, как складываются крестьянские средства производства и рабочая сила в резерве хозяйств по промысловости.

Ответом на вопрос послужит нижеследующая таблица.

Оценка средств производ. в рублях.

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ ПО ПРОМЫСЛОВОСТИ.	На 1 хозяйство						На 1 работника в пер.					
	Стоимость всех средств произв. к началу года.	В том числе		Число душ	Число мужчин 18—60 лет	Десятин посева	Стоимость всех средств производ.	В том числе		Число душ	Число мужчин 18—60 лет.	Десятин посева
		Сел.-хозя- инств.	Промысловый инвентарь					Сел.-хозя- инств.	Промысловый инвентарь			
1. Х-ва, отпускающие рабочих	727,7	80,2	—	6,6	1,9	3,1	215,1	23,7	—	1,9	0,6	0,9
2. Х-ва, отпускающие служащих	1789,3	90,4	—	7,2	1,7	3,7	492,2	24,9	—	2,0	0,5	1,0
3. Х-ва, отпуск. самост. отходников	1369,3	120,5	13,7	7,9	1,8	3,6	331,9	29,2	3,3	2,0	0,4	0,9
4. Х-ва с местными и куст. рем. пром. . .	1148,7	66,3	23,2	7,4	1,3	2,6	291,6	16,8	5,9	1,9	0,3	0,7
5. Х-ва с торгово-пром. предприят.	2474,5	451,3	40,0	10,0	1,0	6,9	512,3	93,4	8,3	2,2	0,2	1,4
6. Х-ва с несколькими промыслами	935,4	72,9	7,6	7,6	1,9	3,5	224,8	17,5	1,8	1,8	0,5	0,8
7. Х-ва без определен. промыслов	1229,8	129,2	—	5,9	1,0	4,3	426,8	44,9	—	2,1	0,3	1,5
Среднее по губ. . .	1237,3	104,1	7,4	7,1	1,5	3,7	337,0	28,4	2,0	1,9	0,4	1,0

Наименьшие размеры сумм всех средств производства приходится на хозяйства, отпускающие своих работников в отход на постоянные или сезонные работы по найму. Несколько большими средствами и

производства, но все таки значительно меньшими против средней по губернии цифры, обладают хозяйства с несколькими (смешанными) видами промысловых занятий, затем идут хозяйства с местными кустарно-ремесленными промыслами. Уже выше средне-губернской цифры имеют средства производства хозяйства без промысловых занятий и хозяйства, отпускающие самостоятельных отходников (ведерники, жестяники, стекольщики, овчинники и т. д.). После них делают сравнительно значительный скачек вверх хозяйства, отпускающие служащих и, наконец, хозяйства с торгово-промышленными заведениями. Расчет на 1 работника (в переводе) дает примерно такую же картину. Что касается снабженности хозяйств сел. хоз. инвентарем, то здесь на низшем месте оказываются хозяйства кустарей (66 р. 30 к.), а на высшем—непромысловые хозяйства (129 р. 20 к.) и хозяйства торгово-промышленников (451 р. 30 к.) Такое обеспечение последних двух групп хозяйств с.-х. инвентарем дает им возможность (и экономическую целесообразность) использовать этот инвентарь помимо своего хозяйства и в хозяйствах посторонних. Это последнее обстоятельство сказывается на размерах посевной площади, особенно наглядно выявляемой в расчетах на 1 работника. Хозяйства промысловые (исключая владельцев торг.-промышл. предприятий) не могут очевидно обслуживать всего своего землепользования, почему и имеют посевов на 1 работника ниже средней цифры: от 0,7 до 1,0 дес. в то время, как хозяйства без определенных промыслов имеют их целые 1,5 дес. В этом сказывается дифференциация хозяйственной деятельности крестьянского населения.

Что касается семейного состава хозяйств, то в промыслы идут по преимуществу хозяйства многосемейно-многорабочие и, главное, с благоприятным соотношением между едоками и работниками. Так, на 1 работника в переводе приходится едоков в промысловых хозяйствах от 1,8 до 2,0 (торговцы исключаются), а в непромысловых хозяйствах—2,1. Наоборот, мужчин от 18 до 60 лет на одного работника в переводе (т. е. включая сюда и женщин и подростков) в промысловых хозяйствах приходится от 0,3 до 0,6 (у рабочих), а в промысловых хозяйствах—0,3.

Все сказанное отражается и на размерах фактического землепользования (надельная земля минус сданная земля плюс снятая в аренду). Конечный итог удобной земли, находящийся в хозяйственном использовании на одного работника (в переводе) по промысловым группам хозяйств дает следующие цифры: 1,6 дес., ,0 дес., 1,6 дес., 1,6 дес., 2,3 дес., 1,6 дес., 2,4 дес. и средне-губернская норма—1,8 дес. Нагрузка одного работника удобной землей в промысловых хозяйствах составляет от 1,6 дес. до 2,0 дес. а нагрузка непромысловых хозяйств 2,4 дес., т. е. сравнительно многих промысловых хозяйств на 50% более. Хозяйства торгово-промышленников в наш расчет не принимались в виду того, что подвергнутое бюджетному описанию одно такое хозяйство могло иметь свои индивидуальные особенности.

Теперь обратимся к выяснению отношений хозяйств друг с другом на почве найма рабочей силы и обмена производственными услугами.

Остановимся сначала на явлениях найма и отпуска рабочей силы в сельском хозяйстве.

Имеющийся материал вскрывает нам следующее положение.

Наем рабочей силы на 1 хозяйство.

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ	Число дней найма в переводе на муж. раб. дни		Сумма в рублях оплаты найма раб. силы деньгами, натурой харчами		Оплата в копейках 1 наемного дня	
	Отдано х-вом своей раб. силы	Получено х-вом по-сторонней раб. силы	Получено х-ом	Уплачено х-вом	При отпус-ке х-вом своей раб. силы	При найме х-вом по-сторонней раб. силы.
1. Х-ва, отпускающие рабочих	27,5	—	5,9	—	21	—
2. Х-ва, отпускающие служащих	—	16,4	—	12,9	—	79
3. Х-ва, отпускающие самост. отходн. . .	—	1,8	0,4	1,8	—	100
4. Х-ва с местн. куст. рем. пром.	3,7	0,2	3,1	—	84	—
5. Х-ва с торгов. пром. предпрят.	—	—	—	—	—	—
6. Х-ва с нескольк. видами промыслов . .	3,3	1,3	1,8	1,1	55	85
7. Х-ва без определен. промыслов	10,2	20,5	2,3	13,1	23	64
Среднее по губ. .	5,7	8,3	1,8	5,8	32	70

Вряд-ли в количественном отношении цифры вполне отвечают действительности. Но внутреннее соотношение цифр не лишено все-таки интереса. Оно говорит, что хозяйства, отпускающие рабочих в отход, отдают свою рабочую силу в чужие сельские хозяйства в довольно большом количестве (27,5 дней в году) и за весьма низкую оплату (21 коп. за день). Вероятно, что на работу в чужие сел.-хоз. идут главным образом не полные работники (подростки, дети и т. д.) и что они заработную плату получают главным образом натурой и харчами (цифры бюджетов говорят, что из 5 р. 90 коп. зараб. платы хозяйство получает натурой и харчами 5 р. 40 коп.).

Много отпускают своей рабочей силы и непромысловые хозяйства (но все-таки значительно менее) и тоже за весьма низкую натурализованную плату. Но в тоже время хозяйства этой группы много и нанимают в свои хозяйства чужой рабочей силы (нанимают вдвое больше, чем сами отпускают). Хозяйства служащих и самостоятельных отходников только нанимают, при чем первые—весьма значительно (16,4 дней на хозяйство). Кустари немного отпускают свою рабочую силу, но за более высокую плату, не находя, очевидно, интереса идти в работу „из-за хлеба“.

Более интересные и очевидно более точные данные получаются при рассмотрении второй половины интересующего нас вопроса обмена хозяйств между собой производственными услугами.

Данные в этом направлении показывают следующее.

Отчуждено и отдано хозяйством—получено и приобретено
хозяйством

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ	Дней труда в переводе на мужск. раб. дни		Дней ра- боты ло- шади		Дней рабо- ты крупно- го сел.-хоз. инвентаря		Продук- тов на сумму рублей.		Деньгами на сумму рублей.	
	Отдано из хозяйства	Получено хозяйством	Отдано из хозяйства	Получено хозяйством	Отдано из хозяйства	Получено хозяйством	Отдано из хозяйства	Получено хозяйством	Отдано из хозяйства	Получено хозяйством
1. Х-ва, отпуск. рабо- чих	4,8	3,8	1,9	3,7	—	0,1	1,8	—	—	—
2. Х-ва, отпуск. слу- жащих	12,2	15,9	4,4	11,4	0,4	1,8	6,6	0,1	11,6	—
3. Х-ва, отпуск сам. отх.	4,5	5,2	3,4	2,9	3,0	1,1	1,6	5,1	4,7	2,3
4. Х-ва с местн. куст. рем. пром.	1,5	7,2	0,9	7,0	0,3	5,2	2,6	—	6,7	—
5. Х-ва с торг. пром. предпр.	—	58,4	48,0	—	47,0	—	—	—	—	20,0
6. Х-ва с нескольк. вид. промысл. . . .	5,6	6,4	4,5	7,1	1,7	3,2	8,4	4,9	3,9	3,3
7. Х-ва без определ. промыслов	14,2	12,5	8,6	7,4	2,9	2,0	5,6	8,7	6,9	3,6
Среднее по губ.	8,0	9,3	5,2	6,4	2,3	2,2	4,8	4,6	5,8	2,4

Начнем с хозяйств, отпускающих рабочих, как у них происходит обмен хозяйственных услуг,—т. е., что они отдают и что получают? Они отдают из хозяйства рабочую силу своей семьи, в исключительных случаях лошадь и продукты (хлеб), а получают в обмен также рабочую силу, конскую силу, а в ничтожных размерах крупный с.-х. инвентарь. В общем обмен услуг малоинтенсивен.

Хозяйства служащих более энергично вступают на путь взаимного обмена услуг, при чем сами дают больше деньгами и продуктами, а получают в большей степени: конскую силу и рабочую людскую силу (хотя последнюю много и отдают).

В хозяйствах отходников и в хозяйствах с несколькими видами промыслов обмен происходит весьма разнообразный, но почти равномерный с обеих сторон. Можно только отметить что первые хозяйства несколько больше отдают конскую силу, инвентарь и деньги, а получают в обмен несколько больше рабочей силы и продуктов. Вторые хозяйства отдают больше продуктов и отчасти денег, а получают больше рабочую силу, конскую силу и инвентарь.

Кустарно-ремесленные хозяйства отдают больше денег и продуктов, а получают больше рабочую силу, конскую силу и инвентарь.

Чрезвычайно характерно и выделяется своими количественными оборотами торгово-промышленное хозяйство. Оно отдает только: кон-

скую силу (48,0 дней) и крупный инвентарь (47,0 дней работы), а получает только: рабочую силу (58,4 дней) и деньги (20 руб.). Элементы кулачества здесь явно на лицо.

Хозяйства без определенных промыслов, хотя с другими хозяйствами и оживленно обмениваются производственными услугами, но этот обмен в большинстве случаев носит обоюдно-равномерный характер. Отдают они несколько больше свою рабочую силу, конскую силу, инвентарь и деньги, а получают несколько больше продуктов. Но вполне возможно, что здесь явления экономического предпринимательства скрыты или путем простой утайки дачи сведений или за счет уступки доли урожая хлебов или сенокоса.

Перейдем далее к описанию и анализу доходности хозяйств. Этот вопрос разобьем на две части: сначала рассмотрим валовую доходность сельского хозяйства, а затем, так называемую, условно-чистую доходность всего хозяйства.

Валовая доходность 1925—26 года по хозяйствам, разбитым на промысловые группы, имеет такие цифровые выражения (см. таблицу стр. 125).

Впереди всех групп хозяйств по валовому сбору с.-х. продукции стоят хозяйства без определенных промысловых занятий. Общая сумма валового сбора одного хозяйства равна 696 р. 60 коп. (против средней по губ. цифры в 609 р. 20 коп.), что составляет на 1 работника 241 р. 70 коп. (по губ.—166 р.) и на 1 дес. удобной земли 102 р. 70 коп. (по губ. 91 р. 90 коп.). Ниже всех групп по сбору на 1 хозяйство являются хозяйства, отпускающие рабочих—434 р. 40 коп., но на 1 работника и на 1 дес. низшую цифру дает, к нашему удивлению, хозяйство с торговым предприятием: 123 р. 60 коп. и 52 р. 40 коп. Данное положение объясняется, как видно из таблицы, слишком малыми доходами от скотоводства. Впрочем, выше уже отмечалось, что по данной группе хозяйств цифры являются вообще в значительной степени случайными.

Если взять валовую доходность на 1 дес. удобной земли, то сумма этой доходности по группам будет расти так: ниже среднего губернского уровня—торгово-промышленные хозяйства, хозяйства рабочих, хозяйства смешанных промысловиков и хозяйства самостоятельных отходников и выше средне-губернского уровня: хозяйства служащих, хозяйства местных кустарей и ремесленников и, наконец, выше всех—хозяйства без определенных промыслов. Другими словами пониженную доходность имеют те промысловые хозяйства, работники которых отрываются, по условиям промысла, от своего хозяйства на более значительное время, частично забрасывая, вследствие этого свое сельское хозяйство.

Обращаясь к процентному распределению валового дохода по отраслям хозяйства видим, что в хозяйстве торгово-промышленника и в хозяйствах непромысловых удельный вес полеводства заметно выходит вперед (64,9 и 60,9% против средних по губ. 50,3%), наоборот, удельный вес луговодства (4,0% и 3,7%) и скотоводства (21,1% и 30,9%) сильно отстает против средне-губернского процента—для луговодства 11,5% и для скотоводства 34,2%. Но является ли это органической принадлежностью данных групп или обуславливается простой принадлежностью попавших в учет хозяйств к не луговому району—сказать твердо нельзя.

В р у б л я х :

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ	На 1 хозяйство от:							На 1 работника в переводе от:								
	Полевод-ства	Луговод-ства	Огородни-чества	Скотовод-ства	Птицевод-ства	Проч. отра-слн хозяй-ства	Итого валового дохода от с.-х.	Текущие и об-щие затраты по сел. хоз.	Полевод-ства	Луговод-ства	Огородни-чества	Скотовод-ства	Птицевод-ства	Проч. отра-слн сел. хоз.	Итого валового дохода от с.-х.	Текущие и об-щие затраты по сел. хоз.
1. Х-ва, отпускающ. ра-бочих	207,0	59,4	5,7	156,6	5,7	—	434,4	182,3	61,1	17,6	1,7	46,3	1,7	—	128,3	53,9
2. Х-ва, отпускающ. слу-жащих	33,1	102,2	5,0	234,0	12,0	—	676,3	323,6	88,9	28,1	1,4	64,4	3,3	—	186,1	89,0
3. Х-ва, отпускающ. са-мост. отходников	254,8	73,8	6,1	216,2	13,0	3,2	567,1	310,0	61,7	18,0	1,5	52,3	3,2	0,8	137,5	75,2
4. Х-ва с местн куст. промыс.	250,9	115,2	12,5	205,2	10,1	13,0	606,9	304,2	63,7	29,2	3,2	52,1	2,6	3,3	154,1	78,3
5. Х-ва с торгово-пром-предприят.	386,6	24,0	24,5	125,8	31,6	3,8	596,3	524,5	80,0	5,0	5,1	26,1	6,6	0,7	123,5	108,6
6. Х-ва с несколько вид. промыслов.	251,0	88,6	8,0	195,2	11,3	1,0	555,1	246,0	60,4	21,3	1,9	46,9	2,7	0,2	133,4	59,1
7. Х-ва без опред. пром.	424,2	26,0	11,2	215,2	10,2	9,8	696,6	286,0	147,2	9,0	3,9	74,7	3,5	3,4	241,7	99,3
Среднее по губерни	306,4	69,9	8,5	208,	11,2	5,0	609,2	285,0	83,5	19,1	2,3	56,7	3,0	1,4	166,0	77,7
На 1 десятину удобной земли																
1. Х-ва, отпускающ ра-бочих	38,9	11,2	1,1	29,5	1,1	—	81,8	35,3	47,6	13,7	1,3	33,0	1,4	—	100,0	—
2. Х-ва, отпускающ. слу-жащих	45,1	14,2	0,7	32,6	1,7	—	94,3	45,1	47,8	15,1	0,7	31,6	1,8	—	100,0	—
3. Х-ва, отпускающ. са-мост. отходников	39,3	11,4	0,9	33,3	2,0	0,5	87,4	47,7	44,9	13,0	1,1	38,1	2,3	0,6	100,0	—
4. Х-ва с местн. куст. рем. промыс.	40,3	18,5	2,0	33,0	1,6	2,2	97,6	48,9	41,3	19,0	2,1	33,8	1,7	2,1	100,0	—
5. Х-ва с торгово-пром-предприят.	33,9	2,1	2,2	11,1	2,8	0,3	52,4	46,0	64,9	4,0	4,1	21,1	5,3	0,6	100,0	—
6. Х-ва с несколько вид. промыслов.	37,4	13,2	1,2	29,1	1,7	0,2	82,8	36,7	45,2	16,0	1,4	35,2	2,0	0,2	100,0	—
7. Х-ва без опред. пром.	62,5	3,8	1,7	31,7	1,6	1,4	102,7	42,1	60,9	3,7	1,6	30,9	1,5	1,4	100,0	—
Среднее по губерни.	46,2	10,5	1,3	31,4	1,7	0,8	91,9	43,0	50,3	11,5	1,4	31,2	1,8	0,8	100,0	—

Наименьшие затраты в сельское хозяйство текущего и общего характера (т.е. все затраты, исключая новую стройку и оплату труда хозяйствующей семьи) в расчете на одну десятину удобной земли несут хозяйства рабочих и хозяйства со смешанными (несколькими) промыслами,—т. е. хозяйства сильно промысловые. В связи с этим и валовой сбор с 1 дес. в этих хозяйствах наименьший, если не считать торгово-промышленного хозяйства, у которого хотя затраты и велики (объясняемые большими расходами на наемный труд), но валовая продукция весьма низка.

Обратимся теперь к рассмотрению условно-чистой доходности крестьянского хозяйства.

В процентных долях этот доход составляется из следующих источников.

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ	Условно чистый доход в процентах от:									
	Своего сельск. хозяйства	Лесовод. ры- болов. и охоты	Кустарно-рем. промысл. произв.	Лично-промыслов. занятий	Найма в чужом сел. хозяйстве	Найма вне сел. хозяйства	Сдачи земли в аренду	Найма со своим инв. или раб. скота ил. отдача скота в наем для работы	Прочих доходов	Весь тек. усл. чистый доход
1. Хозяйства, отпуск. рабочих . .	58,7	1,2	—	—	2,3	30,2	2,7	1,3	3,6	100,0
2. » » служащих .	54,8	1,7	—	—	1,0	35,9	1,0	1,2	4,4	100,0
3. » » сам. отход .	43,6	5,3	—	44,4	1,6	0,5	0,3	1,7	2,6	100,0
4. » с местн. куст.-рем. пр.	47,8	7,5	17,9	22,7	0,6	—	2,7	0,2	0,6	100,0
5. » с торг. пром. предпр. .	9,0	—	—	79,0	—	—	—	12,0	—	100,0
6. » с неск. вид. промысл .	60,0	4,8	—	12,7	0,7	18,3	0,6	2,4	0,5	100,0
7. » без определ. пром. . .	89,2	2,4	—	0,6	1,0	—	1,0	4,5	1,3	100,0
Среднее по губ. .	60,0	4,0	2,1	17,3	1,1	10,2	1,0	2,4	1,9	100,0

Строение условно-чистого дохода чрезвычайно характерно для каждой группы хозяйств. Рассмотрим их по порядку.

Хозяйства рабочих имеют своим главным источником доходов все-таки сельское хозяйство (58,7%), но и доходы от найма (заработной платы) составляют солидную цифру в 32,5%, т. е. примерно на одну треть эти хозяйства, по своему доходу, являются уже пролетарскими. Сдача земли в аренду достигает сравнительно большого процента от общего дохода—2,7% (абсолютная цифра на хозяйство составляет 11 р. 80 коп.). Остальные доходы носят случайный характер.

Еще более связаны со своими заработками от найма хозяйства служащих—36,9% суммы их общего дохода (включая сюда 1,0% случайного заработка в чужом с.-х. хозяйстве). Сдача земли в аренду в этих хозяйствах развита уже значительно менее.

В хозяйствах отходников с самостоятельными видами промыслов доходы от последних уже превышают доходы от сельского хозяйства:

44,4 и 43,6%. Таким образом в этих хозяйствах доход от своего сельского хозяйства лишь немногим превышает две пятых части всего дохода, все же остальное получается этими хозяйствами от других источников дохода, в которых громадное место занимают доходы от личного промысла. Социально-экономический облик хозяйства, поскольку таковой можно характеризовать по источнику дохода, получается уже несколько иной, чем у предидущих и имеет своеобразный характер вообще.

Хозяйства кустарей имеют также пониженный доход от своего сельского хозяйства (47,8%). Но и доход от промысловых занятий у них разбивается на две категории: на заработки от собственно-кустарно-ремесленного производства (17,9%) и на доход от промысловых занятий (22,7%), которые конечно самым тесным образом связаны с кустарным промыслом. Вообще говоря эти два источника следовало-бы объединить в один. Доходы от сдачи земли в аренду в хозяйствах кустарей опять поднимаются до 2,7% составляя в абсолютном размере на хозяйство 17 рублей.

Доходы в хозяйстве с торгово-промышленным предприятием чрезвычайно характерны и интересны для данного типа, несмотря на то, что в бюджет попало только одно хозяйство. Так, доходы от своего сельского хозяйства представлены ничтожной величиной в 9%, наоборот, доходы от лично-промысловых занятий составляют громадную цифру в 79,0%,—т. е. почти четыре пятых всего дохода, или 630 руб. на хозяйство, и, наконец, доходы от отдачи скота в наем, *без применения своей рабочей силы*, равный 12,0% или 96 рублям на хозяйство. Других источников дохода в хозяйстве нет. В результате получается законченно—резкий тип хозяйства деревенского торговца-кулака, мало интересующегося своим сельским хозяйством и переносящего свои хозяйственные операции в торговлю и выгодное использование своего скота (и может быть в денежное ростовщичество).

В хозяйствах с несколькими промыслами роль сельского хозяйства вновь поднимается (60,0%), а промысловые занятия видимо раздробляются и не носят определенно-установившегося направления: всего понемногу.

Последняя, рассматриваемая нами группа хозяйств,—не имеющих определенных видов промысла, носит углубленно-хлеборобный характер, подчеркивающий имеющуюся в деревне наличность дифференцированности занятий. Свое сельское хозяйство дает в хозяйствах этой группы почти девять десятых доли всей суммы дохода (89,2%), да и остальные источники доходов так или иначе связаны с сельским хозяйством. Среди них выделяются доходы от отдачи скота в наем (0,4%) и доходы от найма своей рабочей силы со скотом и инвентарем (4,1% или 18 р. 90 коп. на хозяйство). Остальные доходы носят случайный характер.

Теперь обратимся к абсолютным цифрам. Размеры всего условно-чистого дохода и условно-чистого дохода от своего сельского хозяйства в том числе видны из приводимой ниже таблицы.

Условно-чистый доход в рублях.

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ	На 1 хозяйство		На 1 душу		На 1 работн.		На 1 дес. уд. земли	
	Весь доход	В т. ч. от своего с. х.	Весь доход	В т. ч. от своего с. х.	Весь доход	В т. ч. от своего с. х.	Весь доход	В т. ч. от своего с. х.
1. Хозяйства, отпуск. рабочих . . .	429,5	252,1	64,8	38,0	126,9	74,4	80,8	47,5
2. » » » служащих . . .	643,0	352,7	89,4	49,0	176,9	97,1	89,8	49,2
3. » » » самост.отход. . .	590,1	257,1	74,4	32,4	143,0	62,3	90,9	39,6
4. » » с местн. куст.-рем. пром. . .	632,6	302,7	84,8	40,6	160,6	76,8	101,7	48,7
5. » » с торг. пром. предпр. . .	797,8	71,8	79,8	7,2	165,1	14,9	70,1	6,4
6. » » с неск видами пром. . .	515,4	309,1	68,1	40,8	123,9	74,3	76,8	46,1
7. » » без определ. пром. . .	460,3	410,6	78,2	69,8	159,8	142,5	67,9	60,6
Среднее по губ. . .	541,2	324,2	76,2	45,7	147,4	88,3	81,6	48,9

Если опять взять за основу средне-губернские цифры, то, по общему размеру всего дохода на хозяйство, ниже этого уровня находятся хозяйства рабочих и хозяйства безпромысловые; все остальные группы хозяйств превышают средние цифры. Выше всех размер дохода в хозяйстве торгово-промышленника и затем в хозяйствах служащих. Однако, если сделать расчет на одного едока (1 душу), то картина, в зависимости от размеров семьи, изменится. Ниже среднего уровня окажутся хозяйства рабочих, хозяйства со смешанными промыслами и хозяйства самостоятельных отходников, а выше—все остальные хозяйства. При этом максимальное душевое обеспечение оказывается у служащих и у местных кустарей-ремесленников. Примерно то же соотношение оказывается и при расчете на 1 работника. Но на 1 десятину освоенной хозяйством удобной земли размещение хозяйств опять оказывается иное. Здесь ниже уровня идут хозяйства без промыслов, хозяйства торг.-промышленников, хозяйства с несколькими видами промыслов и хозяйства рабочих; выше уровня—хозяйства местных кустарей (максимум), хозяйства самостоятельных отходников и хозяйства служащих.

Вывод из всего сказанного можно сделать такой. Хозяйства рабочих вообще стоят во всех отношениях на хозяйственно—низком уровне (бедняцко-средняцкие хозяйства). В остальных промысловых хозяйствах общий размер доходности хотя сравнительно и повышен, но более чем средние размеры семьи снижают это повышение доходов, если делать расчет последнего на 1 душу или на 1 работника. В результате оказывается, что несмотря на крайние усилия, которые делают многосемейные промысловые хозяйства с целью увеличения своих доходов, только хозяйства служащих и хозяйства кустарей могут несколько улучшить свое продовольственное и хозяйственное положение.

В более благоприятном положении оказываются хозяйства безпромысловые. Их низкая, по размерам на одно хозяйство, доходность

получает более выгодное выражение при расчете на одну душу и на одного работника.

Доходность от своего сельского хозяйства вполне естественно наиболее велика в хозяйствах не занимающихся промыслами. Данное положение становится особенно рельефно, если расчет доходности от своего сельского хозяйства делать на 1 дес. удобной земли. В данной группе хозяйств она составляет 60 р. 60 к., в то время, как в промысловых хозяйствах она колеблется от 6 р. 40 коп. (хозяйство торгово-промышл.) и до 49 р. 20 коп. (хозяйства служащих). Таким образом, кто больше отдает внимания своему сельскому хозяйству, тот больше от него и выручает. С этой точки зрения промыслы интересно разделять на местные и кратковременные, с одной стороны, и на связанные с отходом и забросом хозяйства на долгое время, с другой стороны.

Кроме того необходимо еще отметить такое обстоятельство.— Доходы по промыслам мы учитываем в их чистом виде, т. е. то, что промыслы дают непосредственно хозяйству. Все же расходы по промыслам, которые проходят на стороне (вне хозяйства) в наш учет не попадают. Не попадают следовательно и чисто личные расходы (питание, одежда и т. д.), носящие потребительский характер, во время нахождения того или иного работника в отходе. Но рассчитывая доходность на душу или работника мы принимаем во внимание, как наличных членов семьи, так и отсутствующих или находившихся в отходе. А ведь часто бывает, кроме того, когда работающие на стороне отходники (рабочие, служащие и др.) забирают с собой и членов узко-своей семьи (жен и детей), которые, вследствие этого удовлетворяют свои личные потребности за счет доходов, не попадающих в учет наших бюджетов. Вот почему все наши суждения о доходности промыслов имеют, с одной стороны, общий недоучет, а, с другой стороны, касаются только того, что непосредственно относится к деревенскому хозяйству отходника. Все это еще лишний раз указывает с какой осторожностью нужно обращаться с бюджетным материалом, если из последнего брать абсолютные величины.

Закончим изложение социально-экономической структуры промысловых хозяйств краткой справкой о налоговом обложении последних, которые имело место в условиях 1925-26 года.

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ	Сумма налогов на 1 хозяйство в рублях	Процент налога от всей суммы условно чистого дохода	Фонд личного потребления и хозяйственного накопления на 1 хоз. в рублях
1. Хозяйства, отпускающие рабочих . . .	12,3	2,9	417,2
2. » » служащих . . .	14,5	2,3	628,5
3. » » самост. отход.	12,5	2,1	577,6
4. » с местн. куст. рем. промысл.	9,7	1,5	622,9
5. » с торг.-пром. предприятиями	18,1	2,3	779,7
6. » с нескольк. вид. промыслов .	10,0	1,9	505,4
7. » без определен. промыслов . .	10,7	2,3	449,6
Среднее по губ. . . .	11,5	2,1	529,7

Сравнительно наибольшему обложению были подвергнуты хозяйства, отпускающие рабочих. Такое положение зависело, по всей вероятности, от того, что обложению подвергались посевы и угодья, которые этими хозяйствами фактически не использовывались (сдавались в не зарегистрированную аренду). В отношении же хозяйств местных кустарей и ремесленников и хозяйств с несколькими промыслами, а также хозяйств, владельцев торгово-промышленных предприятий, которые являются сравнительно недообложенными, приходится повторить уже раз сказанное о том, что налоговая система 1925-26 года недостаточно полно учитывала подлинную доходность крестьянского хозяйства.

Ж. Некоторые итоги и выводы.

Прежде всего необходимо отметить некоторые пункты расхождения нашего анализа крестьянского хозяйства, проведенного по материалам динамического обследования 1926 года с анализом, сделанным на основе бюджетных описаний. Но эти расхождения не велики и в основном сводятся к двум положениям. Во-первых из характеристики хозяйств по бюджетам нами была исключена беспосевная группа, составляющая по губернии (по динамическим материалам) 1,30% хозяйств с 0,60/0 душ в них. Это исключение произошло потому, что бюджетами было описано всего только одно такое хозяйство и, притом, крайне не характерное для группы: многосемейное и зажиточное. Хотя удельный беспосевных хозяйств в общей массе хозяйств губернии и ничтожен, но все таки благодаря этому *из бюджетного описания выпала та тонкая прослойка крестьянских хозяйств, которая уже вступила в процесс так называемого „раскрестьянивания“.*

Вторым существенным моментом является то обстоятельство, что по бюджетам промысловость бедняцкой и, *особенно*, средняцкой группы показана в большей степени, чем это выявлено динамическим обследованием, а в отношении зажиточно-кулацкой группы—резко наоборот. Напомним цифры расхождения.—Процент хозяйство с определенными промысловыми занятиями показан: 1. по бедняцкой группе: а) по динамическому обследованию—37,9% и б) по бюджетам—72,0%; 2. по средняцкой группе: а) по динамич. обследованию—33,4% и б) по бюджетам—75,5% и 3. по зажиточно-кулацкой группе: а) по динамич. обследованию—75,0 и б) по бюджетам—28,6.

Даже принимая во внимание, что более беглое обследование хозяйства динамической переписью могло в отдельных значительных случаях не улавливать промысловости крестьянского двора (имеющей или незначительный объем, или почему либо скрывааемый), все же можно определенно утверждать, что по бедняцкой и средняцкой группам промысловость показана бюджетами несколько повышено и что распространение промыслов в средняцкой группе в действительности несколько ниже распространения таковых в бедняцкой группе (а не наоборот, как говорят бюджеты). Что же касается зажит.-кулацкой группы, то совершенно ясно, что незначительность процента хозяйств этой группы, занимающихся определенными видами промыслов, показанного бюджетами, является лишь следствием незначительности самого числа бюджетов и случайности состава их. Вообще следует отметить, что, во всех случаях количественного расхождения между данными динамического обследования и результатами бюджетных описаний, следует отдавать предпочтение первому источнику, как ос-

нованному на сплошном описании значительной массы крестьянских хозяйств. Само собой разумеется, что тем самым особая ценность бюджетных материалов, как метода углубленного изучения структуры и организации хозяйств, отнюдь не умаляется.

К внутренним, *кажущимся*, противоречиям бюджетного материала относится то положение, что, в расчете на 1 десятину хозяйственно освоенной удобной земли, валовая и чистая доходность и количество затраченного труда в бедняцких хозяйствах несколько выше, чем в средняцких хозяйствах. Но такое положение выводится благодаря условности нашего расчета. Бедняцкие хозяйства часть своей земли сдают в аренду из доли или за обработку своей оставшейся земли. Поэтому у них количество десятин удобной земли, находящейся в их хозяйственном использовании, сокращается, а общий размер доходности сельского хозяйства и количество труда вкладываемого в оставшуюся у них землю, увеличивается за счет притока того и другого со стороны. Вследствие всего этого и получается *кажущееся* увеличение доходности и интенсификации 1 десятины удобной земли бедняцкого хозяйства. Наоборот, средняки часть своего валового дохода от сельского хозяйства отдают беднякам за арендуемую у последних из доли землю и тем сокращают и валовую и чистую доходность своего сельского хозяйства (если делать расчет на 1 десятину удобной земли).

Какие же общие итоги можно вывести в результате нашего рассмотрения социально-экономической структуры крестьянского хозяйства.

В основном эти выводы будут свидетельствовать с определенной четкостью и ясностью о существовании социальной и имущественной неоднородности в структуре крестьянских хозяйств и о тех элементах сел.-хоз. экономики, по которым (в главнейшем) идет это расслоение. Вместе с тем факты говорят, что основной хребет Рязанской губ., — средняцкие группы хозяйств, по своей структуре и общему состоянию хозяйства приближаются значительно более к бедняцким группам деревни, чем к тонкой кулацкой прослойке последней.

Вот основные итоговые цифры нашего исследования, свидетельствующие об этом (см. табл. стр. 132).

Попытаемся теперь скомбинировать и вывести так сказать сводные показатели результатов хозяйственной деятельности различных групп крестьянских хозяйств.

Выясним прежде всего количество рабочих дней своего и наемного труда, затрачиваемого вообще в сельском хозяйстве (полеводство, скотоводство и т. д.) на 1 десятину удобной освоенной хозяйством, земли. Считая продолжительность рабочего дня во всех случаях равную 10 часам (—это наше первое условное допущение) и возможно не учитывая землю, обрабатываемую на издельных обязательствах— (это наше второе условное допущение), получаем такие итоги:

На 1 десятину удобной земли затрачивается:

В бедняцком хозяйстве	57,9	мужск. раб. дней в пер.
„ средняцком „	54,8	„ „ „ „
„ заж. кулацком „	92,3	„ „ „ „

Кажущееся превосходство бедняцких хозяйств перед средняцкими объясняется или тем обстоятельством, что объем землепользования первых хозяйств несколько сокращен против фактического положения

или же большей технической успешностью труда середняцких хозяйств, вооруженных лучшими средствами производства. Большая трудоемкость зажиточных хозяйств—налицо.

Но наш расчет производился на 1 дес. удобной земли. Если же сделать расчет на 1 работника (в переводе), то его занятость в своем сельском хозяйстве выразится в следующих количествах рабочих дней в переводе.

В бедняцких хозяйствах	75,4	дней
„ средняцких „	101,5	„
„ зажит.-кулацких „	153,0	„

На 1 хозяйство соответствующие данные будут таковы: 222,8 дней, 396,6 дней и 589,2 дней.

Что касается валовой производительности сельско-хозяйственного труда, то к этому понятию подойдем так: стоимость валовой продукции своего сельского хозяйства разделим на число затраченных дней своего и наемного труда. Но и здесь нужно будет иметь в виду следующую поправку: бедняцкие хозяйства в состав своей валовой продукции включают продукцию той своей доли урожая, которую они

ГРУППА ХОЗЯЙСТВ	Сумма всех средств производства на 1 хо- зяйства	То же на 1 работника в переводе	Сельско-хоз. мертвого инвентаря на 1 десят. уд. земли	Валовой доход от с.-х. на 1 дес. уд. земли	В р у б л я х				
					Условно-чи- стый доход на 1 душу		Сумма рыночного отчуждения за 1925- 26 г. на 1 х-во	Сумма ден. поступл. в 1925-26 г. на 1 хозяйство	
					Весь	В т. ч. от сел. хоз.		Вся сумма	В т. ч. про- дажи про- дуктов с.-х.
А. По признакам ди- намич. обследования.									
1. Бедняцкие	384,0	140,0	4,8	94,9	73,9	39,8	123,2	270,4	109,8
2. Средняцкие	1377,7	355,7	17,7	86,7	74,7	44,3	199,0	431,1	152,3
3. Заж.-кулацкие	2429,9	602,8	38,8	135,8	98,3	75,6	415,2	573,0	405,2
Б. По размерам средств с.-х. производства									
1. До 200 руб.	312,9	120,7	2,6	85,0	71,5	38,8	109,9	—	—
2. От 201 до 500 р.	678,5	205,8	8,9	87,9	66,2	39,8	146,8	—	—
3. „ 501 „ 1500 „	1430,2	361,0	15,4	87,4	75,5	46,1	216,4	—	—
4. „ 1500 „ 2200 „	2372,0	462,2	29,1	98,1	88,8	46,7	329,3	—	—
5. „ 1200 „ 4400 „	5846,5	1328,8	55,4	193,8	152,4	109,4	688,5	—	—
В. По районам.									
1. Северный район	1284,1	341,4	13,7	88,9	84,6	34,6	201,9	473,6	63,4
2. Луговой „	1871,8	578,5	20,0	200,2	112,5	57,7	332,7	689,8	315,1
3. Центральн. „	1104,0	287,5	15,9	81,6	64,1	37,0	137,7	353,0	116,9
4. Южно-земл. „	1126,0	309,5	15,2	82,5	75,4	55,3	204,2	337,1	176,1
Среднее по губ.	1237,3	337,0	15,7	91,9	76,2	45,7	195,5	407,6	157,7

получают при издольной сдаче земли в аренду без затрат своего или наемного труда. Вследствие этого валовая оплата учитываемой единицы несколько возрастает.

Выведенные цифровые показатели валовой оплаты 1 рабочего дня (или производительности с.-х. труда) будут таковы.

В бедняцком хозяйстве . . . . . 1 р. 54 коп.
 „ среднячком „ . . . . . 1 „ 54 „
 „ зажит.-кулацком „ . . . . . 1 „ 73 „

Теперь перейдем к выяснению условно-чистой оплаты одного десятичасового рабочего дня в хозяйствах различных групп. Для этого мы соответствующие суммы условно-чистого дохода разделим на соответствующие количества затраченных рабочих дней. Результаты такого расчета видны из приводимой таблицы:

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ	Оплата 1 дня работы вообще, исключая работы по домашнему хозяйству	Оплата 1 дня хозяйственно-производственного труда	
		В своем сельском хозяйстве	В вземземледельческих промыслах
Бедняцкое хозяйство	— р. 71 к.	— р. 93 к.	— р. 86 к.
Средняцкое „	— „ 84 „	— „ 84 „	1 „ 08 „
Зажит. кулац. „	1 „ 02 „	1 „ 08 „	1 „ 83 „

Примечание: Оплата вземземледельческого труда в зажиточно-кулацкой группе определена только по кустарно-ремесленным промыслам.

Какие же общие выводы можно сделать из всего приведенного анализа бюджетов крестьянских хозяйств.

Эти выводы напрашиваются сами собой. Мы уже наблюдали две отличительные и, на первый взгляд, парадоксальные особенности крестьянского хозяйства.—Это, с одной стороны, общий низкий уровень производительности и доходности хозяйства и, с другой стороны, громадный избыток рабочей силы и живого и мертвого инвентаря. Нищета и бедность—на одном полюсе, избыток и „роскошь“—на другом полюсе.

В самом деле, скрытая безработица в деревне, даже при крайней низкой производительности труда и при развитых промысловых занятиях, достигает колоссальных размеров. В тоже время оплата 1 дня фактической работы весьма низка, колеблясь в среднем около 80 коп., что вызывает и общую пониженность доходности: за вычетом налогов на 1 душу приходится в среднем только 72 р. 20 коп. в год. При безлошадности в губернии примерно двух пятых числа *всех* хозяйств, мы имеем нагрузку 1 лошади (по динамической переписи), принимая во внимание экстенсивно-зерновой уклад хозяйства, в *среднем* по губернии весьма недостаточную: *всей* удобной земли 8,6 дес., в том числе посевов только 4,6 дес. При совершенном отсутствии пахотного инвентаря у двух пятых хозяйств губернии, мы имеем в тоже время сравнительно солидную нагрузку 1 дес. удобной земли стоимостью с.-х. инвентаря: в среднем по губернии—15 р. 70 коп. И это при наличии простейших сложных машин лишь у 4,8% хозяйств губернии.

Данное положение находит свое объяснение в стремлении крестьянских хозяйств к сохранению своей хозяйственной самостоятельности. Но, в условиях индивидуального хозяйства, для массового подема хозяйств маломощного (и вообще почти, для всего за малыми исключениями) крестьянства—нет выхода. Емкость отхожих и всяких иных промысловых заработков ограничена, да они, в конце концов, и отрывают работников от своего сельского хозяйства; приобретение же в свое хозяйство лошади и машины (или хотя бы орудия в виде плуга) становится в массовых случаях *не выгодным*.

И вот перед крестьянством губернии открываются три, логически мыслимых, пути: а) путь капиталистической дифференциации деревни—рост фермерства в высших группах деревни и нищеты и пауперизма в низших группах; б) путь закрепления хозяйственно—непроизводительного и невыгодного мелкого хозяйства, ведущий к усилению избыточности рабочей и конской силы и к еще более неполному использованию инвентаря и средств с.-х. производства и в) путь крупного коллективного (кооперативного) крестьянского хозяйства, развиваемого на основе его механизации и индустриализации.

Но первый путь, в условиях нашего социально-экономического строя, закрыт, да уже изжит и сам собой всем ходом народно-хозяйственного исторического развития. Второй путь означал бы прогрессирующее развитие хозяйственно-нерационального строя, что является фактической бессмыслицей и выражал бы добровольное закрепление экономически уже ненужной системы „выжимания пота“, безработицы и примитивного уклада всей, как хозяйственной, так и личной жизни.

Остается лишь один третий путь. Только вступив на него крестьянство сумеет разрешить и проблему повышения производительности своего труда, и задачу поднятия своей жизни на более культурную и высшую ступень.

Нужно твердо признать, что индивидуально-собственническое хозяйство в массе, как общее правило, уже исчерпало свои творческие хозяйственные возможности. В прошлом оно позволило, в известных пределах, организовать крупному сельско-хозяйственному производству, выявила огромный стимул личной заинтересованности у ряда мелких собственников и тем подняла уровень интенсификации их хозяйства. Но дальше книга истории открывает уже другую страницу экономического развития: капиталистический и буржуазный строй сменяется социалистическим и прогрессирующее развитие сельского хозяйства совершается на основе кооперативной коллективизации и индустриализации трудовых слоев деревни.

Не легко и не так быстро совершится этот переход, этот „прыжок из царства необходимости в царство свободы“. Но этот переход является единственно реальным.

Приложение.

Краткие итоги разработки динамического обследования 1927 года.

Рукопись данной работы была уже сдана в печать, как Губпланом была закончена разработка новых материалов динамической переписи 1927 года, охватившей до 16.000 крестьянских хозяйств.

В основу этой разработки была положена более уточненная методология группировки и все счетно-статистические работы были проведены с особой тщательностью коллективом высоко-квалифицированных работников Губстатотдела (т. т. Фаворина, Оськин, Ермачихин, Подшебякин, Никитина и Церковницкая). Результаты этой работы оказались весьма близки к итогам разработки динамической переписи 1926 года, подтвердив, таким образом, ценность последней.

Кратко приводим основные данные итогов разработки динамического описания 1927 года.

Методология группировки последней была принята следующая:

Признаки группировок хозяйств.

Неземледельческие хозяйства.

Группа I-а. Пролетарские хозяйства. К группе относятся такие х-ва, которые не имеют одновременно ни посева, ни сенокоса (или имеют посев на хозяйство размером не более 0,09 д. и сенокос не более 0,20 дес.). В то же время эти хозяйства не должны иметь торг. прм. предприятий и не должны заниматься садоводством или другими специальными отраслями сел. хо-ва.

Группа I-б. Смешанные х-ва. Эти х-ва также не имеют ни посева, ни сенокоса, но зато имеют торговые или промышленные предприятия или занимаются специальными отраслями сел. х-ва (садоводством, пчеловодством, птицеводством и проч.).

Земледельческие хозяйства.

Группа II. Бедняцкие х-ва. Хозяйства этой группы не имеют ни лошади, ни сложных сел. хоз. машин, ни торг. и пром. предприятий. Наемным трудом они или не пользуются совсем или пользуются не свыше 30 дней в год (при наличии в х-ве своих работников) и имеют не более одной коровы. К аренде удобной земли эти х-ва если и прибегают, то таковая не достигает у них размеров своей надельной земли (исключая аренды лесных покосов на севере губернии каковая не ограничивается).

Группа IV. Зажиточно-кулацкие х-ва. Эти х-ва должны обладать в отдельности или в совокупности следующими признаками: а)—иметь торговые или промышленные предприятия; б)—пользоваться наемным трудом в год от 50 дней и более при наличии в х-ве своих работников; в)—арендовать пахотную или сенокосную землю в размере 5 дес. или более на хозяйство; г)—брать в „управку“ несколько наделов и одновременно арендовать землю, в результате чего получается снятых 5 и более дес.; д)—сдавать в чужие х-ва свой инвентарь или рабочий скот на срок от 30 дней и более, или сдавать сложные

машины и скот при личном труде, получая от этого доход, на сумму свыше 25 р.; е)—пользоваться наемным трудом в год от 30 дней и более (хотя бы и при отсутствии в хозяйстве своих работников), одновременно арендуя землю в количестве не менее 3 десятин.

Группа III. Средняцкие хозяйства. Хозяйства, не вошедшие в состав других групп.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБСЛЕДОВАНИЯ

А. Удельный вес

отдельных социальных групп крестьянства Рязан. губ. по главнейшим элементам крестьян. экономики.

В процентах

НАЗВАНИЕ ГРУПП Х-ВА	По числу х-в	По числу душ на- селения об. пола	По числу рабочих лошадей	По числу коров	По числу десятин посеви. площади
Неземледельч. х-ва					
1-а. Пролетарская	0,9	0,5	0,1	0,1	—
1-б. Смешанная	0,1	0,1		0,1	—
Земледельч. х-ва					
2. Бедняцкая	31,1	21,8	—	20,1	20,0
3. Средняцкая	65,1	73,9	94,7	75,5	76,0
4. Заж.-кулацкая	2,8	3,7	5,2	4,2	4,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Б. Характеристика расслоенности крест. хоз. по районам губ.

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ	% х-в к общему числу их.	На 1 х-во приход. душ.	% х-в с найм. раб. силы на 30 и бол. дней в году	% х-в с промыслами вообще.	Группировка х-в в группе по размерам стоимости средств производства на 1 х-во в %				
					До 200 р.	201--500 р.	501--800 р.	801--1600 р.	Свыше 1600 рубл.
Северный район.									
1-а. Пролетарск. . . .	0,7	3,3	—	83,3	88,8	5,6	5,6	—	—
1-б. Смешанная	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2. Бедняцкая	26,3	3,6	—	79,5	69,3	29,4	1,3	—	—
3. Средняцкая	71,2	6,1	2,4	93,3	1,9	43,6	41,4	12,8	0,3
4. Заж.-кулац.	1,8	7,2	15,2	96,7	—	13,0	8,7	58,7	19,6
По району.	100	5,5	2,0	89,7	20,2	39,0	30,0	10,2	0,6

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ	% х-в к общему числу их	На 1 х-во приход. душ	% х-в с найм. раб. силы на 30 и бол. дней в году	% х-в с промыслами вообще	Группировка х-в в группе по размерам и стоимости средств производства на 1 х-во в %				
					До 200 р.	201—500 р.	501—800 р.	801—1600 р.	Свыше 1600 руб.
Луговой район.									
1-а. Пролетарск. . . .	1,1	3,4	—	85,7	85,7	5,7	8,6	—	—
1-б. Смешанная	0,2	4,9	62,5	100,0	25,0	—	12,5	—	62,5
2. Бедняцкая	31,2	3,6	0,3	64,4	67,2	29,5	3,1	0,2	—
3. Средняцкая	64,4	5,9	1,3	63,6	4,1	45,4	32,8	16,8	0,9
4. Заж.-кулац. . . .	3,1	6,1	25,5	86,3	3,9	3,9	17,7	45,1	29,4
По району	100,0	5,2	1,9	64,9	24,7	38,6	22,7	12,3	1,7
Центральный район.									
1-а. Пролетарск. . . .	0,6	3,2	—	80,0	96,0	4,0	—	—	—
1-б. Смешанная	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2. Бедняцкая	31,9	4,0	—	69,0	61,1	33,2	4,1	1,6	—
3. Средняцкая	64,7	6,5	0,6	60,8	3,7	44,5	34,7	16,2	0,9
4. Заж.-кулацк. . . .	2,8	8,1	16,1	70,2	0,8	5,6	21,0	42,8	29,8
По району	100,0	5,7	0,9	63,8	22,4	39,5	24,4	12,2	1,5
Южный район.									
1-а. Пролетарск. . . .	1,2	3,1	—	54,8	91,9	6,5	1,6	—	—
1-б. Смешанная	0,1	4,4	40,0	100,0	40,0	20,0	20,0	20,0	—
2. Бедняцкая	32,9	4,0	—	46,1	71,8	26,2	2,0	—	—
3. Средняцкая	62,7	6,4	0,8	28,5	3,2	43,2	36,0	16,9	0,7
4. Заж.-кулацк. . . .	3,1	7,4	9,1	53,1	4,9	11,6	19,5	38,4	25,6
По району	100,0	5,6	0,8	35,5	26,9	36,2	23,9	11,8	1,2
Губерния в целом.									
1-а. Пролетарск. . . .	0,9	3,2	—	70,7	90,7	5,7	3,6	—	—
1-б. Смешанная	0,1	4,7	53,8	100,0	30,8	7,7	15,4	7,7	38,4
2. Бедняцкая	31,1	3,9	0,1	61,3	67,4	29,4	2,7	0,5	—
3. Средняцкая	65,1	6,3	1,1	56,7	3,3	44,1	36,0	15,9	0,7
4. Заж.-кулац. . . .	2,8	7,2	15,6	70,2	3,0	8,3	18,3	43,3	27,1
В среднем	100,0	5,5	1,2	58,8	24,1	38,1	24,8	11,7	1,3

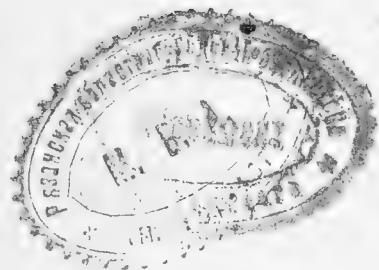
Близость цифрового соотношения группировок обоих годов динамического обследования (1926—1927 г.) свидетельствует, что менее точная и менее приближенная к местным условиям группировка 1926 года все же в общем и целом достаточно верно отразила существующую в губернии социально-экономическую расслоенность кре-

стьянства. Результаты гораздо более точной методологии группировки обследования 1927 года подтверждают этот вывод.

Сопоставление результатов той и другой разработки дают следующее:

НАЗВАНИЕ ГРУПП ХОЗЯЙСТВ.	Процентное соотношение групп к общему числу хозяйств.	
	По данным разработки 1926 года	По данным разработки 1927 года.
1. Неземледельческие х-ва	1,3	1,0
2. Бедняцкие х-ва	32,1	31,1
3. Средняцкие х-ва.	64,7	65,1
4. Зажиточно-кулацкие х-ва	1,9	2,8
Итого	100,0	100,0

В заключение этого краткого экскурса добавим, что необходимо самым категорическим образом возражать против попыток сделать выводы динамического порядка из приведенного выше сопоставления двух разработок. С одной стороны все-таки различная методология, а с другой стороны близость дат обследований не позволяют установить хотя бы грубо-ориентировочно какие бы то ни было положения динамического характера. Нельзя что либо сказать и про кажущийся рост зажиточно-кулацкой группы (1,9 и 2,8 процентов х-в). В частности отметим, что при разработке материалов 1927 года все признаки кулачества были особо тщательно учитываемы (и даже разыскиваемы), что не могло не отразиться и на количественном выявлении этой группы.

БЕРЕГИТЕ КНИГУ

